

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

Кафедра «Уголовное право и процесс»

40.04.01 «Юриспруденция»

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовное право, криминология и уголовно-исполнительное право

(направленность (профиль))

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему Проблемы квалификации преступлений против военной службы

Студент	О.С. Махалова	_____
	(И.О. Фамилия)	(личная подпись)
Научный руководитель	О.М. Иванова	_____
	(И.О. Фамилия)	(личная подпись)

Руководитель программы _____
(ученая степень, звание, И.О. Фамилия) (личная подпись)

« _____ » _____ 2017г.

Допустить к защите

Заместитель ректора –
директор института права С.И. Вершинина _____

« _____ » _____ 20 _____ г.

Тольятти 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
1 Особенности квалификации преступлений против порядка подчиненности и уставных правил взаимоотношений между военнослужащими и преступлений против порядка организации прохождения военной службы	12
1.1 Юридическая характеристика преступлений против порядка подчиненности и уставных правил взаимоотношений между военнослужащими	12
1.2 Юридическая характеристика преступлений против порядка организации прохождения военной службы	33
1.3 Проблемы квалификации преступлений против порядка подчиненности и уставных правил взаимоотношений между военнослужащими в правоприменительной практике	47
2 Особенности квалификации иных видов преступлений, направленных против военной службы	61
2.1 Особенности квалификации преступлений против порядка несения специальных видов военной службы	61
2.2 Особенности квалификации преступлений против порядка сбережения военного имущества, против порядка обращения с вооружением и эксплуатации военной техники	79
2.3 Разграничения иных видов преступлений, направленных против военной службы со смежными составами воинских и иных уголовных преступлений	92
Заключение	105
Список использованных источников	114

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что одно из центральных мест в системе мер обеспечения воинской дисциплины занимают нормы уголовного права, особенно положения главы 33 УК РФ, предусматривающей ответственность за преступления против военной службы. Из основных направлений развития военной организации государства, прежде всего Вооруженных Сил Российской Федерации, является укрепление законности. Порядок и правила реализации воинской обязанности и военной службы регламентированы Конституцией РФ и Федеральным законом от 28.03.1998 N 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», а так же также иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, регулирующими правоотношения в области обороны, воинской обязанности, военной службы и статуса военнослужащих, и международные договоры Российской Федерации.

Равенство всех граждан перед законом и судом, равная обязанность соблюдать законы и нести ответственность за их нарушения - является важным признаком законности. Имеется в виду такое равенство граждан независимо от их имущественного и должностного положения, вида и характера деятельности, происхождения, пола, расы, национальности, языка отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

Несомненно, все военнослужащие, без каких либо исключений, обязаны соблюдать законы и нормативные акты военного законодательства. Обязанность соблюдения законодательства ложится на каждого военнослужащего вне зависимости от его воинского звания и занимаемой им должности. Например, в случае совершения преступления, военнослужащий привлекается к уголовной ответственности, при этом условия привлечения к уголовной ответственности одинаковы для всех и не зависят от воинского

звания и занимаемой должности. Критерии привлечения военнослужащего к ответственности строго определены законом.

Уголовным Кодексом РФ предусмотрена ответственность за преступления против военной службы, которые объединяют в следующие группы: преступления, посягающие на порядок подчиненности и уставных взаимоотношений между военнослужащими (ст. ст. 332-336 УК); уклонение от военной службы (ст. ст. 337-339 УК); преступления, посягающие на порядок несения специальных видов военной службы (ст. ст. 340-344 УК); преступления, посягающие на порядок сбережения военного имущества (ст. ст. 345-348 УК); преступления, посягающие на порядок использования и эксплуатации военной техники (ст. ст. 349-352).

Важной задачей, стоящей перед государством, является усиление правопорядка и законности в российской армии. Посредством решения данной задачи обеспечивается дисциплина среди военнослужащих, повышается боеготовность армии и, как следствие, повышается обороноспособность страны, что в настоящее время является не маловажным.

Решение поставленной задачи предполагает совершенствование действующего законодательства о военной службе и его применения на практике.

Объектом магистерской диссертации выступает комплекс уголовно-правовых, общественных отношений, которые складываются в результате привлечения лица к уголовной ответственности за совершение преступлений против военной службы.

Предметом магистерской диссертации являются правовые нормы, регулирующие общественные отношения, складывающиеся в процессе квалификации преступлений против военной службы, комплекс теоретических и практических проблем, возникающих в связи с правовыми проблемами разграничения преступлений, направленных против военной службы со смежными составами воинских и общеуголовных преступлений.

Степень разработанности темы исследования. Понятие и виды преступлений против военной службы по действующему российскому законодательству рассматривались в научных трудах А.В. Бриллиантова, Ю.А Пудовочкина, А.В. Арендаренко, Ю.И. Авдеева, С.В. Аленкина, В.В. Алешина, М.В. Слифиш, М.С. Коренева, И.А. Клепицкого, О.А. Косован, В.К. Дуюнова, А.Г. Хлебушкина. Особенности квалификации преступлений против порядка подчиненности и уставных правил взаимоотношений между военнослужащими и преступлений против порядка организации прохождения военной службы посвящены научные труды Ф.Р. Сундунова, М.В. Талан, В.Ю. Микрюкова, В.Ф. Лапшина, С.В. Смеловой, Р.С. Ефремова, Н.И. Пикурова, В.П. Коняхина В.П., Я.Н. Ермолович, О.К. Зателепина, М.П. Журавлевой, С.И. Никулиной, В.И. Тюнина, А.И. Чучаева, Т.Б. Басова, Е.В. Благова, М.Р. Гета. Проблемы разграничения преступлений, направленных против военной службы со смежными составами воинских и общеуголовных преступлений рассматривались в научных трудах А.В. Опалева, А.С. Безнасюк, Н.В. Вирясовой, В.И. Гладких, В.С. Курчеева, В.Д. Филимонова, В.П. Кашепова, Ю.Н. Старилова, Л.А. Воскобитовой, О.Ю. Бунина.

Однако, в настоящий момент актуальные проблемы квалификации преступлений против порядка подчиненности и уставных правил взаимоотношений между военнослужащими, а также иных преступлений против военной службы являются довольно дискуссионными в юридической литературе.

Цель исследования состоит в исследовании проблем квалификации преступлений против военной службы, и выявлении, на основе проведенного анализа, способов устранения пробелов уголовного законодательства, разработке предложений по разграничению преступлений против военной службы со смежными составами воинских и общеуголовных преступлений.

В соответствии с поставленной целью в ходе написания магистерской диссертации необходимо решить следующие **задачи:**

- исследовать юридическую характеристику преступлений против порядка подчиненности и уставных правил взаимоотношений между военнослужащими;
- исследовать юридическую характеристику преступлений против порядка организации прохождения военной службы;
- рассмотреть проблемы квалификации преступлений против порядка подчиненности и уставных правил взаимоотношений между военнослужащими в правоприменительной практике;
- рассмотреть особенности квалификации преступлений против порядка несения специальных видов военной службы;
- проанализировать особенности квалификации преступлений против порядка сбережения военного имущества, против порядка обращения с вооружением и эксплуатации военной техники;
- рассмотреть проблемы разграничения иных видов преступлений, направленных против военной службы со смежными составами воинских и общеуголовных преступлений.

Теоретической основой исследования послужили научные труды следующих авторов: А.В. Бриллиантова, Ю.Е. Пудовочкина, А.В. Арндаренко, Ю.И. Авдеева, С.В. Аленкина, В.В. Алешина, А.В. Опалева, А.С. Безнасюк, Н.В. Вирясовой, В.И. Гладких, В.С. Курчеева, В.Д. Филимонова, В.П. Кашепова, Ю.Н. Старилова, Л.А. Воскобитовой, О.Ю. Бунина, М.В. Слифиш, М.С. Коренева, И.А. Клепицкого, О.А. Косован, В.К. Дуюнова, А.Г. Хлебушкина, Ф.Р. Сундунова, М.В. Талан, В.Ю. Микрюкова, В.Ф. Лапшина, С.В. Смеловой, Р.С. Ефремова, Н.И. Пикурова, В.П. Коняхина В.П., Я.Н. Ермолович, О.К. Зателепина, М.П. Журавлевой, С.И. Никулиной, В.И. Тюнина, А.И. Чучаева, Т.Б. Басова, Е.В. Благова, М.Р. Гета и др.

Методологическая база исследования. Магистерская диссертация основана на использовании общенаучных методов, таких как исторический, системный, формально-логический, диалектический, сравнительный анализ.

Научная новизна исследования заключается в исследовании основных проблем квалификации преступлений против военной службы, а также вопросов разграничения преступлений, направленных против военной службы со смежными составами воинских и иных уголовных преступлений, выявлении и обосновании способов устранения пробелов уголовного законодательства о преступлениях против военной службы, разработке практических предложений по совершенствованию уголовного законодательства о преступлениях против военной службы.

Полученные в ходе исследования результаты позволяют сформулировать следующие **положения и выводы, выносимые на защиту:**

1) согласно ст. 332 УК РФ приказ, отданный в установленном порядке – это приказ, отданный командиром подчиненному, обязательный для исполнения последним в связи со службой. Приказ по содержанию, цели и средствам исполнения, должен соответствовать нормативно-правовым актам и приказам вышестоящих командиров.

2) для квалификации преступления по ч. 1 ст. 332 УК РФ действиями военнослужащего должен быть причинен существенный вред интересам службы. Такой вред может быть причинен посредством невыполнения или неполного выполнения поставленных задач боевой подготовки, нарушения распорядка дня в подразделении, ущемления прав и свобод других военнослужащих, невыполнения служебных обязанностей.

3) В случае, если одним военнослужащим применяется насилие к другому военнослужащему на почве их личных взаимоотношений и не связанное с военной службой, данное деяние не является воинским преступлением, подпадающим под ст. 335 УК. В таких случаях ответственность может наступать по статьям гл. 16, при наличии признаков хулиганства по ст. 213 УК.

4) Преступления, подпадающие под ст. 333, 334, 335, 336 УК РФ следует разграничить по субъекту преступления. Так, субъектами преступлений, предусмотренных ст. 335 и ч. 1 ст. 336 УК, военнослужащие,

равные по служебному положению, не состоящие в отношении подчиненности с потерпевшими. Субъектами преступлений, предусмотренных ст. 333 УК РФ, наряду с вышеуказанной категорией лиц, являются также подчиненные и начальники, оказавшие сопротивление лицам, исполняющим свои воинские обязанности, принудившие этих лиц к нарушению или неисполнению их обязанностей. К уголовной ответственности по ст. 334 УК РФ привлекаются только подчиненные, совершившие в отношении начальников насильственные действия. Субъектами преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 336 УК РФ являются подчиненные, оскорбившие начальников, или начальники, оскорбившие подчиненных, во время исполнения ими обязанностей, связанных с военной службой.

5) ответственность по статьям 337, 338 и 339 УК РФ наступает за уклонение военнослужащего от исполнения обязанностей военной службы, совершенное лишь указанными в диспозициях этих статей способами (самовольное оставление части или места службы, неявка в срок без уважительных причин на службу, симуляция болезни, причинение себе какого-либо повреждения (членовредительство), подлог документов или иной обман). В тех случаях, когда незаконно пребывающий вне части (места службы) военнослужащий временно появляется в расположении части (в месте службы) без намерения приступить к исполнению обязанностей военной службы и фактически не приступает к их исполнению либо задерживается органами власти за совершение другого правонарушения и при этом скрывает от них наличие у него статуса военнослужащего, либо после уведомления командования о месте своего нахождения не выполняет отданные ему распоряжения и тем самым продолжает уклоняться от исполнения обязанностей военной службы, течение срока самовольного отсутствия не прерывается;

б) если установлено, что в соответствии с законом лицо не подлежало призыву на военную службу или подлежало освобождению от

исполнения воинской обязанности, призыва на военную службу либо имелись основания для отсрочки от призыва на военную службу, которые существовали до уклонения от призыва на военную службу, лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности ввиду отсутствия в деянии состава преступления;

7) при разграничении преступлений, предусмотренных статьями 337 и 338 УК РФ, судам необходимо исходить из того, что ответственность по статье 337 УК РФ наступает лишь при наличии у лица намерения временно уклониться от исполнения обязанностей военной службы и по истечении определенного срока возвратиться в часть (к месту службы) для прохождения военной службы. При дезертирстве (статья 338 УК РФ) лицо имеет цель вовсе уклониться от исполнения обязанностей военной службы. Если такая цель появилась у военнослужащего после самовольного оставления части (места службы), содеянное следует квалифицировать только как дезертирство;

8) ответственность по ч. 1 ст. 340 и ч. 1 ст. 341 УК РФ наступает только в том случае, если эти деяния повлекли или могли повлечь причинение вреда интересам безопасности. В том случае, если деяния не повлекли за собой причинение вреда интересам безопасности, лицо не подлежит уголовной ответственности.

9) Согласно ст. 346 УК РФ причинение вреда военному имуществу, в результате которого оно теряет свои свойства, но еще может быть восстановлено и использовано по назначению, является повреждением военного имущества. В случае, если военное имущество уничтожено или повреждено посредством поджога или взрыва, в целях подрыва обороноспособности страны и экономической безопасности, деяние квалифицируется как диверсия по ст. 281 УК РФ.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что при написании магистерской диссертации обобщены и проанализированы теоретические разработки в области уголовного законодательства РФ,

материалы авторских исследований по проблемам квалификации преступлений против военной службы, выявлены основные позиции ученых по теме исследования. Рассмотренные проблемы и предложения могут стать основой для дальнейшего научного изучения в направлении совершенствования уголовного законодательства РФ.

Практическая значимость исследования заключается в том, что в ходе исследования разработаны практические рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства о преступлениях против военной службы, проведен анализ проблем разграничения преступлений, направленных против военной службы со смежными составами воинских и иных уголовных преступлений. Положения, выносимые на защиту, могут быть использованы в правотворческой и правоприменительной деятельности.

Структура исследования. Магистерская диссертация состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения, библиографического списка.

В первой главе диссертации рассмотрены особенности квалификации преступлений против порядка подчиненности и уставных правил взаимоотношений между военнослужащими и преступлений против порядка организации прохождения военной службы, в том числе юридическая характеристика преступлений против порядка подчиненности и уставных правил взаимоотношений между военнослужащими, юридическая характеристика преступлений против порядка организации прохождения военной службы, а также проблемы квалификации преступлений против порядка подчиненности и уставных правил взаимоотношений между военнослужащими в правоприменительной практике.

Вторая глава магистерской диссертации посвящена исследованию особенностей квалификации иных видов преступлений, направленных против военной службы, в том числе рассмотрены особенности квалификации преступлений против порядка несения специальных видов военной службы, особенности квалификации преступлений против порядка

сбережения военного имущества, против порядка обращения с вооружением и эксплуатации военной техники, а также проблемы разграничения иных видов преступлений, направленных против военной службы со смежными составами воинских и других уголовных преступлений.

1 ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОРЯДКА ПОДЧИНЕННОСТИ И УСТАВНЫХ ПРАВИЛ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ И ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОРЯДКА ОРГАНИЗАЦИИ ПРОХОЖДЕНИЯ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

1.1 Юридическая характеристика преступлений против порядка подчиненности и уставных правил взаимоотношений между военнослужащими

Конституция Российской Федерации устанавливает, что защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации; гражданин несет военную службу в соответствии с федеральным законом и имеет право на замену ее альтернативной гражданской службой в установленных федеральным законом¹.

Основными формами реализации конституционной обязанности по защите Отечества являются призыв на военную службу и прохождение военной службы по призыву в соответствии с требованиями Федерального закона от 28 марта 1998 г. N 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», а также прохождение альтернативной гражданской службы вместо военной службы по призыву в порядке, установленном Федеральным законом от 25 июля 2002 г. N 113-ФЗ «Об альтернативной гражданской службе»².

Конституционный долг по защите Отечества граждане вправе исполнять путем добровольного поступления на военную службу. При этом такие граждане проходят военную службу в добровольном порядке (по

¹Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. - 2014. - N 31. - ст. 4398. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 02.11.2013) // Собрание законодательства РФ. - 1994. - N 32. - ст. 3301.

²Федеральный закон от 25.07.2002 N 113-ФЗ (ред. от 25.11.2013) «Об альтернативной гражданской службе» // Российская газета. - N 138-139. - 2002.

контракту) в соответствии с положениями Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и других нормативных правовых актов.

Преступлениями против военной службы признаются предусмотренные главой 33 Уголовного Кодекса РФ³ преступления против установленного порядка прохождения военной службы, совершенные военнослужащими, проходящими военную службу по призыву либо по контракту, а также гражданами, пребывающими в запасе, во время прохождения ими военных сборов⁴.

Нарушение военнослужащими порядка прохождения военной службы представляет собой общественную опасность. Опасность представляет собой наличие и действие деструктивных и дестабилизирующих факторов по отношению к чему-либо, способных нанести ущерб, вывести из строя или уничтожить какую-либо систему. Источниками общественной опасности воинских преступлений являются действия или бездействие военнослужащих, а также граждан, пребывающих в запасе, во время прохождения ими военных сборов⁵.

Взаимоотношение между военнослужащими строится на принципе единоначалия, суть которого заключается в наделении командира всей полнотой распорядительной власти по отношению к подчиненным. На командира возложена персональная ответственность за каждого военнослужащего, подразделения. Командир вправе единолично принимать решения и отдавать приказы. За свои действия командир несет ответственность⁶.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.03.2016) // Собрание законодательства РФ. - 17.06.1996. - N 25. - ст. 2954.

⁴ Безнасюк А.С., Зульфугарзаде Т.Э. Военное право / под ред. А. С. Безнасюк. – М.: ФГБОУ ВПО «РЭУ имени Г. В. Плеханова», 2014. – С. 16.

⁵ Уголовная ответственность военнослужащих Российской Федерации за преступления, совершаемые на территориях иностранных государств / Я. Н. Ермолович. – М.: За права военнослужащих, 2010. – С. 71.

⁶ Гладких В.И., Курчеев В.С. Уголовное право России. Общая Особенная части: Учебник. Под общей редакцией д.ю.н., профессора В.И. Гладких. – М.: Новосибирский государственный университет, 2015. – С. 419.

Согласно принципу единоначалия подчиненные обязаны точно и своевременно исполнять приказы командира. Неисполнение приказа нарушает отношения между командирами и подчиненными⁷.

В ст. 39 Устава внутренней службы Вооруженных Сил РФ дано понятие приказа⁸. Приказ – это распоряжение командира подчиненному, обязательное для выполнения. Приказ может отдаваться в различных формах: устно, письменно, при помощи технических средств. В случае, если приказ противоречит закону либо отдан не в порядке службы, неисполнение такого приказа подчиненным не является преступлением⁹.

Так, 04.03.2014 года приговором Волгоградского гарнизонного военного суда Саитханов И.С. признан виновным в совершении преступления предусмотренного ч. 1 ст. 332 УК РФ¹⁰. В ходе судебного заседания было установлено, что 1, 2 и 6 декабря 2013 г. в расположении роты войсковой части Саитханов И.С., действуя с единым умыслом, направленным на уклонение от исполнения обязанностей военной службы и создание себе облегченных условий её прохождения, посягая на установленный порядок подчинённости и принцип единоначалия, в нарушение ст. 34, 39 и 43 Устава внутренней службы Вооружённых Сил Российской Федерации, без уважительных причин, открыто и демонстративно, в присутствии военнослужащих отказался выполнить приказы по наведению уборки в помещении, отданные ему в установленном порядке, являвшимися для него начальниками по служебному положению и воинскому званию. Саитханов И.С. вину в неисполнении им, как

⁷ Уголовно-правовое обеспечение военной безопасности Российской Федерации (вопросы теории, законодательства и практики): монография / О. К. Зателепин. – М.: За права военнослужащих, 2013. – С. 125.

⁸ Указ Президента РФ от 10.11.2007 N 1495 (ред. от 25.03.2015) «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» (вместе с «Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации», «Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации», «Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации») // Собрание законодательства РФ. – 2007. - N 47 (1 ч.). - ст. 5749.

⁹ Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона: Сборник материалов Первой Всероссийской научно-практической конференции / Под ред. Ю. Е. Пудовочкина. – М.: РАП, 2014. – С. 117.

¹⁰ Приговор Волгоградского гарнизонного военного суда по делу 1-29/2014 от 04.03.2014 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: [https://rospravosudie.com/court-volgogradskij-garnizonnyj-voennyj-sud-volgogradskaya-oblast-s/act-456406114/\(дата обращения 12.12.2016 г.\)](https://rospravosudie.com/court-volgogradskij-garnizonnyj-voennyj-sud-volgogradskaya-oblast-s/act-456406114/(дата обращения 12.12.2016 г.)).

подчинённым, приказа начальника, отданного в установленном порядке, причинившем существенный вред интересам службы, признал полностью и дал показания, аналогичные изложенному выше. Свидетели, в судебном заседании, показали, что 6 декабря 2013 г., примерно в 6 часов 40 минут и 21 часов 20 минут, они являлись очевидцами того, как Саитханов дважды отказался выполнить приказ на ведении влажной уборки в спальном помещении, в связи с чем обязанность по выполнению данного приказа была возложена на другого военнослужащего.

Отказ от исполнения приказа является неповиновением, которое выражается в заявлении категоричной формы либо иной демонстрации нежелания исполнять приказ¹¹. Умышленное неисполнение приказа представляет собой принятие подчиненным приказа внешне, но не исполнение его умышленно. Умысел может возникать как в момент получения приказа, так и позднее¹². Неисполнение приказа выражается в неисполнении действий, указанных приказом, совершении действий, запрещенных приказом, а также в ненадлежащем исполнении приказа.

Данное преступление имеет материальный состав, это означает, что преступление окончено с момента причинения вреда интересам службы¹³.

Объектом данного преступления является порядок воинской подчиненности, обеспечивающий нормальную служебную деятельность военнослужащих¹⁴.

Объективная сторона выражается в препятствии начальнику или иному лицу исполнять свои обязанности¹⁵.

¹¹ Уголовное право России. Общая часть: Учебник для бакалавров / Отв. ред. Ю.В. Грачева. - М.: НИЦ ИНФРА-М: Контракт, 2013. – С. 60.

¹² Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Отв. ред. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. - 5-е изд., изм. и доп. - М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2013. – С. 283.

¹³ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Под ред. проф. Л.В. Иногамовой-Хегай. - 2-е изд. - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2014. – С. 302.

¹⁴ Уголовное право: пределы, объекты и средства воздействия в борьбе с преступностью в современной России: Монография / Гета М.Р. - М.:Юр.Норма, 2016. – С. 41.

¹⁵ Уголовное право Российской Федерации. Общая и особенная части: Учебник / Под ред. проф. А.И. Чучаева. - М.: Контракт: ИНФРА-М, 2016. – С. 166.

Субъектом неисполнения приказа является военнослужащий, подчиненный начальнику по службе или по воинскому званию. Преступление может иметь тяжкие последствия в виде причинение смерти по неосторожности, причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью, вывод из строя боевой техники¹⁶.

Субъективная сторона преступления может выражаться виной в форме умысла и неосторожности¹⁷.

Преступление, предусмотренное ст. 333 УК РФ имеет два состава: сопротивление начальнику или иному лицу, исполняющему обязанности военной службы и принуждение этих лиц к нарушению обязанностей, возложенных на них.

Преступление считается оконченным с момента воспрепятствования выполнению служебных обязанностей или принуждения к их нарушению.

Так, приговором Майкопского гарнизонного военного суда от 02.09.2016 года Давиденко Д.А. признан виновным в принуждении лица, к нарушению возложенных на него специальных обязанностей военной службы, сопряжённом с насилием, то есть в совершении преступления предусмотренным ч. 1 ст. 333 УК РФ и ему назначено наказание в виде лишения свободы на срок 1 (один) год с отбыванием наказания в колонии-поселении¹⁸.

Давиденко, являясь военнослужащим по контракту войсковой части, пытаясь пройти на территорию воинской части через удерживаемую помощником дежурного по КПП дверь, действуя умышленно, в состоянии алкогольного опьянения, желая принудить пропустить его на территорию части, с целью подавить сопротивление через приоткрытую дверь нанес ФИО1 один удар ножом в область груди, попав в бронежилет, после чего

¹⁶ Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебник / Под общ.ред. М.П. Журавлева, С.И. Никулина. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2014. – С. 106.

¹⁷ Квалификация преступлений: законодательство, теория, судебная практика: Монография / В.К. Дуюнов, А.Г. Хлебушкин. - М.: ИЦ РИОР: НИЦ Инфра-М, 2013. – С. 129.

¹⁸ Приговор Майкопского гарнизонного военного суда по делу 1-49/2016 от 02.09.2016 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-majkopskij-garnizonnyj-voennyj-sud-respublika-adygeya-s/act-534301387/> (дата обращения 12.12.2016 г.)

скрылся в неизвестном направлении. В судебном заседании Давиденко вину в совершении преступления признал полностью и, воспользовавшись ст. 51 Конституции РФ отказался от дачи показаний.

В соответствии с инструкцией помощника дежурного по КПП, утвержденной 3 января 2016 г. командиром войсковой части, помощник дежурного по КПП, в том числе, обязан пропускать военнослужащих по предъявлению соответствующих документов. Оценивая доказательства, исследованные в судебном заседании в их совокупности, суд признал их согласующимися между собой и соответствующими фактическим обстоятельствам дела в связи, с чем пришел к убеждению, что виновность Давиденко в деянии, указанном в описательной части приговора, является доказанной. Поскольку Давиденко пытался заставить ФИО1 пропустить его на территорию части суд вопреки пропускному режиму суд в данном деянии усматривает принуждение последнего к нарушению своих обязанностей помощника дежурного по КПП, в связи с чем признает вменение в обвинение в качестве сопротивления излишне вмененным и исключает данный признак из обвинения. Таким образом, суд посчитал установленным, что Давиденко, проходя военную службу по контракту, действуя умышленно, принуждал, исполняющего специальные обязанности военной службы ФИО1 к нарушению этих обязанностей, сопряжённом с насилием и квалифицирует его действия по ч. 1 ст. 333 УК РФ.

При сопротивлении начальнику, исполняющему обязанности военной службы, или принуждении его к нарушению этих обязанностей субъектом преступления выступает военнослужащий, который по службе или по воинскому званию подчинен данному начальнику. Сопротивление или принуждение в отношении иного лица, исполняющего обязанности военной службы, может быть совершено любым военнослужащим, не состоящим с ним в отношениях подчиненности.

В ч. 2 ст. 333 УК в качестве квалифицирующих обстоятельств предусмотрены: а) совершение преступления группой лиц, группой лиц по

предварительному сговору или организованной группой; б) совершение деяния с применением оружия; в) совершение преступления с причинением тяжкого или средней тяжести вреда здоровью либо иных тяжких последствий.

Так, приговором Екатеринбургского гарнизонного военного суда от 08.04.2016 года Сукочев В.Г. и Кириченко К.И. признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 333 УК РФ¹⁹.

Сукочев В.Г. и Кириченко К.И., находясь на обучении в войсковой части, около 23 часов 27 сентября 2015 года у кафе «Амур», были задержаны патрульным за пронос на территорию воинской части алкогольной продукции. Действуя группой лиц, с целью избежать разбирательства и воспрепятствовать законным требованиям ФИО1 проследовать к дежурному по гарнизону, Сукочев и Кириченко оказали ему сопротивление, сопряженное с насилием, при этом Сукочев нанес ФИО1 удар локтем в лицо, причинив кровоподтек правой скуловой области, а Кириченко нанес ему побои, которые как каждое в отдельности, так и в своей совокупности не повлекли за собой кратковременного расстройства здоровья и незначительной стойкой утраты общей трудоспособности, и расцениваются, как повреждения, не причинившие вред здоровью человека.

Подсудимые Сукочев и Кириченко, каждый в отдельности, свою вину в содеянном признали полностью и об обстоятельствах совершения преступления дали показания, соответствующие изложенному.

Сукочев и Кириченко показали, что 27 сентября 2015 года около 23 часов возле кафе «Амур», с целью избежать разбирательства по поводу их задержания с тремя бутылками водки на территории воинской части и воспрепятствовать законным требованиям патрульного следовать за ним в штаб, оказали сопротивление ФИО1, который исполнял специальные обязанности по суточному патрулированию военного городка. При этом

¹⁹ Приговор Екатеринбургского гарнизонного военного суда по делу 1-23/2016 от 08.04.2016 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-ekaterinburgskij-garnizonnyj-voennyj-sud-sverdlovskaya-oblast-s/act-523505754/>(дата обращения 12.12.2016 г.).

Сукочев нанес ФИО1 удар локтем в лицо, а Кириченко нанес два удара ногой по туловищу.

Помимо признания подсудимых их виновность и обстоятельства содеянного ими подтверждаются совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств. Согласно явок с повинной Сукочев и Кириченко явились в военный следственный отдел по гарнизону и заявили о совершенном ими преступлении. Потерпевший ФИО1 показал, что 27 декабря 2015 года он совместно с ФИО2 на основании приказа командира войсковой части исполнял специальные обязанности по патрулированию вверенной им территории. При этом у каждого патрульного на левой стороне груди были одеты жетоны с надписью «Патруль». Около 23 часов этих же суток возле кафе «Амур» ими были остановлены в гражданской форме - одежды Сукочев и Кириченко. При этом у Сукочева при себе находилась алкогольная продукция, в связи с чем, им было принято решение о доставлении Сукочева в штаб войсковой части для дачи объяснений, а Кириченко был отпущен в казарму. Через непродолжительное время из казармы выбежало несколько военнослужащих по контракту, с которыми у них завязался конфликт. Воспользовавшись этим, Сукочев нанес ему удар локтем в правую скуловую область, а Кириченко нанес два удара ногой по корпусу.

Свидетели ФИО2 и ФИО3, показали, что 27 декабря 2015 года они исполняли обязанности в составе гарнизонного патруля и видели, как Сукочев и Кириченко оказали сопротивление патрульному ФИО1 и поочередно применили к нему насилие, Сукочев ударил его локтем в лицо, а Кириченко два раза ударил ногой по туловищу.

Свидетель ФИО4 показал, что 27 сентября 2015 года он являлся контролирующим распорядок дня в роте, куда были прикомандированы Сукочев и Кириченко. Около 23 часов ему поступил звонок от Кириченко, который сказал, что у кафе «Амур» их задержал патруль. Прибыв на место, он увидел патрульных, а также Сукочева с Кириченко, при этом ФИО1

держал Сукочева под руку и требовал пройти в штаб воинской части для проведения разбирательства. В это время со стороны казармы выбежали несколько военнослужащих, которые начали высказывать патрульным претензии по поводу задержания Сукочева, а последний пытаясь освободиться от захвата, нанес ФИО1 удар локтем в лицо, а затем подбежавший Кириченко также нанес ему два удара ногой по корпусу.

Из исследованного в судебном заседании протокола проверки показаний на месте с участием потерпевшего ФИО1 следует, что в ходе этого следственного действия он показал, при каких обстоятельствах Сукочев и Кириченко оказали ему сопротивление и применили насилие, продемонстрировал механизм и способ применения этого насилия, что согласуется с показаниями подсудимых, свидетелей ФИО2, ФИО3, ФИО4, ФИО5 и другими доказательствами по делу.

Оценив изложенные доказательства, суд нашел их допустимыми, достоверными и в совокупности достаточными для разрешения данного уголовного дела. При этом суд посчитал достоверно установленным, что применяя в нарушение требований статей 16, 19, 161 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации и статьи 3 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации совместно насилие 27 сентября 2015 года к равному с ними по воинской должности и воинскому званию ФИО1 в связи с исполнением им обязанностей военной службы, Сукочев и Кириченко посягали на установленный в армии порядок взаимоотношений между военнослужащими, а также соблюдение воинской дисциплины, что определяет содеянное ими как воинское преступление.

Содеянное подсудимыми Сукочевым и Кириченко суд расценил, как сопротивление лицу, исполняющему возложенные на него обязанности военной службы в составе гарнизонного патруля, сопряженное с насилием, совершенное группой лиц, и квалифицировал по п. «а» ч. 2 ст. 333 УК РФ.

При назначении наказания суд учитывал, что Сукочев и Кириченко к уголовной ответственности привлекаются впервые, ранее ни в чем предосудительном замечены не были, как до призыва в армию, так и по военной службе характеризуются исключительно положительно, раскаялись в содеянном, извинились перед потерпевшим ФИО1, который просит о проявлении к ним снисхождения, оба заявляли ходатайства о рассмотрении дела в особом порядке.

В качестве обстоятельств, смягчающих наказание обоим подсудимым, суд признал их явку с повинной, активное содействие расследованию преступления, добровольное возмещение каждым из них потерпевшему ФИО1 морального вреда, причиненного преступлением. Кроме того, обстоятельством, смягчающим наказание подсудимому Кириченко, суд признает наличие у него на иждивении малолетнего ребенка.

При таких данных, исходя из конституционного принципа индивидуализации наказания и положений ст. ст. 7 и 43 УК РФ о целях уголовного наказания, с учетом личности и постпреступного поведения подсудимых, несмотря на то, что совершенное Сукочевым и Кириченко преступление отнесено законом к категории тяжких, суд пришел к убеждению в том, что содеянное ими в отношении потерпевшего носило единичный характер и явилось исключением из обычных правил жизни и поведения подсудимых.

Указанные обстоятельства в совокупности суд признал исключительными, существенно уменьшающими степень общественной опасности совершенного Сукочевым и Кириченко преступления, и посчитал возможным, с применением ст. 64 УК РФ, назначить каждому из них более мягкий вид наказания, чем предусмотренный санкцией ч. 2 ст. 333 УК РФ - в виде ограничения по военной службе.

Использование оружия для воздействия на начальника или иное лицо, исполняющее обязанности военной службы, в частности, угроза обнаженным оружием, является применением оружия.

Так, Соскал В.В. признан виновным в применении иного насилия в отношении начальника во время исполнения им обязанностей военной службы, то есть в преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 334 УК РФ.

Соскал В.В. на лестничном пролете казармы войсковой части №, будучи недовольным сделанным ему дежурным по роте замечанием, в ходе возникшего между ними конфликта нанес последнему шесть ударов (давлений) по туловищу металлической пилкой от кусачек для ногтей, причинив ему резанные раны левой половины туловища, квалифицирующиеся как легкий вред здоровью. В суде подсудимый Соскал В.В. свою вину в совершении инкриминируемого ему деяния признал полностью и дал показания по своему содержанию соответствующие выше изложенному. Помимо личного признания Соскал В.В. своей вины, его виновность подтверждается совокупностью следующих исследованных в судебном заседании доказательств.

Так, из показаний потерпевшего следует, что утром он исполнял обязанности дежурного по роте. На лестничном пролете казармы части Соскал В.В. стал предъявлять к нему претензии по поводу замечания, которое он сделал данному военнослужащему на утренней зарядке за отказ выполнить назначенное им упражнение. В ходе возникшего между ними конфликта он схватил Соскал В.В. за пояс, чтобы успокоить, однако последний стал его бить. После завершения конфликта, он обнаружил, что в местах нанесенных Соскал В.В. ударов у него имеются небольшие кровоточащие раны, которые, как позже ему стало известно, были причинены ему подсудимым металлической пилкой от кусачек для ногтей.

При квалификации содеянного подсудимым суд исходил из того, что в ходе судебного разбирательства государственным обвинителем из объема обвинения Соскал В.В. в применении иного насилия в отношении начальника исключен, как излишне вмененный, квалифицирующий признак о совершении данного насилия в связи с исполнением начальником обязанностей военной службы.

Характеристика побоев дана при анализе преступления, предусмотренного ст. 116 УК. Нанесение начальнику одного удара, не повлекшего причинение вреда его здоровью, может быть квалифицировано по ст. 336 УК как оскорбление.

В тех случаях, когда насильственные действия повлекли причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью либо иные тяжкие последствия (п. «в» ч. 2 ст. 334 УК), отношение виновного к этим последствиям может быть как в форме умысла, так и в форме неосторожности²⁰.

Субъект преступления - военнослужащий, постоянно или временно, по службе или по воинскому званию подчиненный данному начальнику.

В ч. 2 ст. 334 УК предусмотрены следующие квалифицирующие обстоятельства: насильственные действия, совершенные: а) группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; б) с применением оружия; в) с причинением тяжкого или средней тяжести вреда здоровью либо иных тяжких последствий (ч. 2 ст. 334 УК).

Исполнителями преступления могут быть только военнослужащие, подчиненные потерпевшему. Иные лица, принимавшие участие в совершении преступления, подлежат ответственности в качестве соучастников преступления (ст. ст. 333 и 334 УК)²¹.

Так, в период с 14 часов до 15 часов 19 февраля 2016 года Горчханов в спальном помещении казармы 1 роты войсковой части в нарушение требований ст.ст. 16, 19, 67 и 161 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации и ст.ст. 1, 3 и 4 Дисциплинарного устава ВС РФ из ложно понятых интересов службы, по незначительному поводу, унижая честь и достоинство начальника, младшего сержанта К., во время исполнения им обязанностей военной службы, кинул в последнего пустую пластиковую бутылку, с требованием выбросить бутылку в мусорный бак. ФИО8

²⁰ Корнев М.С. Субъективная сторона в преступлениях против военной службы: некоторые проблемы теории и практики // Сибирский юридический вестник. – 2013. – № 2. – С. 69-72.

²¹ Российское уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. Коняхин В.П. - М.:Контракт, НИЦ ИНФРА-М, 2016. – С. 413.

отказался выполнять необоснованное требование. Затем Горчханов схватил правой рукой за шею К, сдавил её и потянул на себя.

После чего, через некоторое непродолжительное время в спальном помещении названной казармы воинской части Горчханов в нарушение требований ст.ст. 16, 19, 67 и 161 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации и ст.ст. 1, 3 и 4 Дисциплинарного устава ВС РФ дернул за левую руку лежащего на кровати К. и нанес последнему один удар ладонью правой руки в затылочную область головы.

В результате нанесения побоев и применения иного насилия рядовым Горчхановым младшему сержанту К. исполнявшему обязанности военной службы, была причинена физическая боль, нравственные страдания, а также унижена его честь и достоинство. В судебном заседании Горчханов виновным себя в содеянном признал полностью и раскаялся, при этом от дачи показаний по существу предъявленного обвинения отказался.

Помимо признания своей вины подсудимым его виновность в совершении указанных выше действий подтверждается исследованными в судебном заседании доказательствами. Оценивая изложенные доказательства в совокупности, суд находит их достоверными, а виновность подсудимого в содеянном, признает установленной. Деяние Горчханова военный суд квалифицирует по ч. 1 ст. 334 УК РФ, поскольку он, нанеся удар ФИО8 и применяя в отношении последнего насилие, нарушил статьи 16, 19, 67 и 161 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации и ст.ст. 1, 3 и 4 Дисциплинарного устава ВС РФ, то есть нанес побои и применил иное насилие в отношении начальника, совершенные во время исполнения им обязанностей военной службы.

Нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности (ст. 335 УК) проявляется в различных видах насилия одних военнослужащих над другими, унижении их чести и достоинства, издевательствах над ними. Указанные действия подлежат квалификации по ст. 335 УК, если они были

совершены в связи с исполнением потерпевшим обязанностей военной службы либо по другим мотивам, но при этом хотя бы один из военнослужащих (потерпевший или виновный) исполнял обязанности военной службы (находился при исполнении этих обязанностей).

Субъектами преступления могут быть не состоящие в отношениях подчиненности военнослужащие, проходящие военную службу по призыву или по контракту, а также граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения ими военных сборов.

Так, 21 июля 2016 года, около 13 часов 30 минут, за зданием магазина, расположенным на территории войсковой части, Хафизов Р.М., действуя умышленно, желая показать своё мнимое превосходство над военнослужащим одной с ним воинской части, нарушил требования ст.16, 19, 67, 161, 303 Устава Внутренней службы Вооруженных Сил РФ, а также ст. 3 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил РФ об уважении чести и достоинства каждого, недопущении грубости и издевательств в отношении других военнослужащих, необходимости дорожить войсковым товариществом, применил насилие к не находящемуся с ним в отношениях подчиненности ФИО, за то, что последний, в период с 7 до 8 часов этих же суток, выразил несогласие с его замечанием по поводу дисциплины строя, нанес удар кулаком в лицо и удар ладонью в область левого уха.

Своими действиями Хафизов Р.М. унизил честь и достоинство ФИО6, причинил ему физическую боль, нравственные страдания, кровоподтек верхнего века правого глаза и кровоподтек за левой ушной раковиной, которые не повлекли за собой кратковременного расстройства здоровья или стойкую утрату общей трудоспособности, расценивающиеся, как не причинившие вред здоровью человека.

Краснореченским гарнизонным военным судом Хафизов Р.М. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 335 УК РФ,

и назначено ему наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части сроком на 6 (шесть) месяцев²².

Квалифицирующими обстоятельствами в ч. 2 ст. 335 УК выступает совершение деяния в отношении двух или более лиц; группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; с применением оружия; с причинением средней тяжести вреда здоровью.

Так, постановлением Президиума Северо-Кавказского окружного военного суда приговор 5 гарнизонного военного суда от 14 октября 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Северо-Кавказского окружного военного суда от 25 февраля 2016 г. в отношении осужденного Батинов В.П. в связи с неправильным применением уголовного и существенным нарушением уголовно-процессуального законов было изменено²³.

Согласно приговору Батинов В.П. признан виновным в двух эпизодах нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности, сопряженном с насилием, одно из которых совершено группой лиц по предварительному сговору, а также в нанесении группой лиц по предварительному сговору побоев начальнику, совершенном во время исполнения им обязанностей военной службы.

Преступления Батиновым совершены при следующих установленных судом обстоятельствах. Батинов в расположении войсковой части подал незаконную команду о подъеме и построении личного состава. Желая заставить ФИО20 выполнить свое требование, Батинов в присутствии сослуживцев и в нарушение требований ст. 16, 19, 67 и 161 Устава

²² Приговор Краснореченского гарнизонного военного суда по делу 1-46/2016 от 26.09.2016 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-krasnorechenskij-garnizonnyj-voennyj-sud-xabarovskij-kraj-s/act-534969089/>(дата обращения 12.12.2016 г.).

²³ Постановление Президиума Северо-Кавказского окружного военного суда по делу 4У-115/2016 от 20.09.2016 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-severo-kavkazskij-okruzhnoj-voennyj-sud-rostovskaya-oblast-s/act-534811799/>(дата обращения 12.12.2016 г.).

внутренней службы ВС РФ нанес 3 удара кулаком по лицу, причинив ему физическую боль и нравственные страдания.

Батинов, Лиджиев и еще двое сослуживцев, уголовные дела в отношении которых выделены в отдельное производство, на территории воинской части вступили в преступный сговор на совместное применение насилия к ФИО21 и другим военнослужащим, якобы ранее применившим насилие к Батинову. С этой целью Лиджиев, вооружившись отобранным у дневального штык-ножом, Батинов и двое других военнослужащих прибыли в казарму, где находился ФИО22, и, действуя группой лиц по предварительному сговору, желая наказать за якобы примененное им насилие к Батинову, стали избивать ФИО23, не состоявшего с ними в отношениях подчиненности.

При этом Лиджиев нанес ФИО24 2 удара кулаками по лицу и телу, Батинов – 2 удара кулаками по лицу, от чего тот упал на пол, затем Лиджиев и Батинов, каждый, нанесли лежавшему ФИО25 по 4 удара ногами по телу, Лиджиев – удар лезвием штык-ножа в область левой лопатки, а Батинов – 3 удара ногами по телу.

Присутствовавший при этом ФИО26 попытался прекратить противоправные действия прибывших военнослужащих, однако Лиджиев, не знавший о наличии у ФИО27 воинского звания, действуя в группе и совместно с теми же лицами, повалил ФИО28 на пол, после чего он и Батинов, каждый, нанесли ему по 4 удара ногами по рукам и в область груди.

Затем Лиджиев с целью подавить волю лежавшего на полу ФИО29 к противодействию, приставил ему лезвие штык-ножа ко лбу и потребовал прекратить сопротивление, угрожая насилием, после чего ФИО30 перестал сопротивляться.

Опасаясь за жизнь и здоровье ФИО31, ФИО32 потребовал от Лиджиева убрать штык-нож от ФИО33. Будучи недовольным этим, Лиджиев нанес ФИО34 6 ударов кулаками по телу и рукам, а также 3 удара рукояткой штык-ножа по голове. За то, что во время описанных событий ФИО35, не

состоявший с Лиджиевым и другими в группе с ним лицами в отношениях подчиненности, попытался прекратить применение насилия к ФИО36, Лиджиев в присутствии сослуживцев нанес ему 4 удара рукояткой штык-ножа по голове. Указанными совместными действиями Батинова, Лиджиева и двух других военнослужащих ФИО37 и ФИО38 причинены физическая боль, нравственные страдания и телесные повреждения

25 февраля 2016 г. апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Северо-Кавказского окружного военного суда приговор оставлен без изменения, а апелляционные жалобы осужденных Батинова и Лиджиева – без удовлетворения. 24 августа 2016 г. постановлением судьи Северо-Кавказского окружного военного суда кассационная жалоба защитника Павловой К.Э. в интересах осужденного Батинова передана для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

29 августа 2016 г. постановлением судьи того же окружного военного суда в передаче кассационной жалобы защитника Кирипова М.Г. в интересах осужденного Лиджиева для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции отказано.

В кассационной жалобе защитник Павлова, считая состоявшиеся вышеуказанные судебные решения незаконными и необоснованными ввиду несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, неправильного применения уголовного закона и существенного нарушения уголовно-процессуального закона, повлиявшего на исход дела, просит отменить их, а уголовное дело вернуть прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ.

В обоснование жалобы, приведя собственный анализ доказательств по делу, защитник в доводах указывает, что виновность Батинова в инкриминируемых ему преступлениях органом следствия и судом не доказана, фактические обстоятельства по делу установлены неверно, надлежащая оценка доказательствам по делу не дана. На предварительном

следствии существенно нарушено право Батинова на защиту, поскольку защитник ФИО42 в нарушение требований п. 3 ч. 2 ст. 72 УПК РФ представлял одновременно интересы Батинова и Лиджиева, в связи с чем все следственные действия, проведенные с участием этого защитника, не могли быть признаны законными и допустимыми доказательствами. Кроме того, Батинов незаконно удерживался на территории воинской части, находящейся за пределами России, хотя установленный законом срок прохождения военной службы по призыву истек.

Рассмотрев материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы защитника, заслушав выступления сторон, президиум окружного военного суда пришел к следующим выводам.

Так, согласно описательно-мотивировочной и резолютивной частям приговора Батинов признан виновным в нанесении группой лиц по предварительному сговору совместно с Лиджиевым и двумя другими военнослужащими побоев начальнику, совершенном во время исполнения им обязанностей военной службы, то есть преступлении, предусмотренном п. «а» ч. 2 ст. 334 УК РФ.

Между тем в соответствии с предъявленным органом следствия обвинением, изложенным в постановлениях о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительном заключении, Батинову вменялось лишь совершение этого преступления в отношении начальника группой лиц, без предварительного сговора.

Тем самым, суд, ухудшив положение Батинова и нарушив право на защиту, вышел за пределы предъявленного ему обвинения, чем допустил существенное нарушение требований уголовно-процессуального закона, предусмотренных ст. 252 УПК РФ. В связи с этим указание в описательно-мотивировочной и резолютивной частях приговора о нанесении побоев начальнику «по предварительному сговору» подлежит исключению, поскольку преступление Батиновым совершено группой лиц с Лиджиевым и двумя другими военнослужащими, как и вменялось Батинову согласно

обвинительному заключению. Поскольку Батинов совершил впервые преступление небольшой тяжести при отсутствии по делу отягчающих обстоятельств, предусмотренных ст. 63 УК РФ, исходя из взаимосвязи требований ч. 1 ст. 10 и ч. 1 ст. 56 УК РФ и вышеуказанных разъяснений постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58, ему следует назначить более мягкое наказание, чем предусмотрено санкцией ч. 1 ст. 335 УК РФ, без ссылки на ст. 64 УК РФ.

Поскольку из объема обвинения Батинова по ч. 2 ст. 334 УК РФ исключается необоснованно вмененный квалифицирующий признак «по предварительному сговору», президиум окружного военного суда признал необходимым снизить осужденному меру наказания, назначенного как за данное преступление, так и по их совокупности.

Тяжкие последствия в виде причинения тяжкого вреда здоровью либо смерти по неосторожности, а также самоубийства потерпевшего или покушения на него охватываются ч. 3 ст. 335 УК и дополнительной квалификации по статьям УК о преступлениях против личности не требуют.

Оскорбление военнослужащего (ст. 336 УК) - это отрицательная оценка личности потерпевшего как военнослужащего и гражданина, унижение его репутации в глазах окружающих, дискредитация его человеческого достоинства и воинского звания.

Неприличная форма оскорбления состоит в унижении чести и достоинства в циничных выражениях или действиях, противоречащих общепризнанным нормам нравственности, элементарным требованиям морали²⁴.

По ст. 336 УК квалифицируется оскорбление, нанесенное одним военнослужащим другому в связи с исполнением потерпевшим обязанностей военной службы либо во время исполнения потерпевшим или виновным этих обязанностей. Если оскорбление не связано с исполнением обязанностей

²⁴ Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник. 3-е изд. / отв. ред. В.К. Дуюнов. – М.: РИОР, 2013. – С. 419.

военной службы, оно не может быть признано преступлением против военной службы.

Субъект преступления - военнослужащие, а равно граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения ими военных сборов, не находящиеся между собой в отношениях подчиненности.

Так, приговором Мирненского гарнизонного военного суда от 13.09.2016 года Кетов И.Е. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 2 статьи 336 УК РФ²⁵.

В период обучения в Военно-космической академии имени А.Ф. Можайского, дислоцированной в городе Санкт-Петербурге, в должности заместителя командира взвода, сержант Кетов И.Е. совершил оскорбление подчиненных ему курсантов при следующих обстоятельствах.

В один из дней июня 2015 года в дневное время в помещении учебной кафедры военной академии Кетов И.Е., выражая недовольство поведением Ж. на занятиях, действуя умышленно с целью унижить данного курсанта, в присутствии других курсантов учебной группы, высказал в адрес Ж. нецензурные, оскорбительные выражения, содержащие резко отрицательную обобщенную оценку его личности.

Продолжая реализовывать свой преступный умысел на унижение чести и достоинства подчиненных, не надлежаще исполняющих свои служебные обязанности, в один из дней в конце октября 2015 года в дневное время в помещении учебной аудитории военной академии, Кетов И.Е., выражая недовольство качеством написания конспектов курсантом З., действуя умышленно с целью унижить данного курсанта, в присутствии других курсантов учебной группы, высказал в адрес З. нецензурные, оскорбительные выражения, содержащие резко отрицательную обобщенную оценку личности данного военнослужащего.

²⁵ Приговор Мирненского гарнизонного военного суда по делу 1-41/2016 от 13.09.2016 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-mirnenskiy-garnizonnyj-voennyj-sud-arxangelskaya-oblast-s/act-534816113/> (дата обращения 12.12.2016 г.).

Действуя с той же целью, в один из дней в конце ноября 2015 года в дневное время вблизи учебного корпуса военной академии, Кетов И.Е., будучи недовольным опозданием курсанта И. в строй, действуя умышленно с целью унижить данного курсанта, в присутствии других курсантов учебной группы, высказал в адрес И. нецензурные, оскорбительные выражения, содержащие резко отрицательную обобщенную оценку его личности.

Указанными действиями Кетов И.Е. унижил честь и достоинство Ж., И. и З. Кроме того, в один из дней в конце ноября 2015 года около 21 часа в помещении общежития военной академии, Кетов И.Е., проводя занятия с личным составом учебной группы по вопросам ношения военной формы одежды и обнаружив у командира отделения - младшего сержанта Е. под нательным бельем военного образца другое, запрещенное к ношению, нижнее белье, выражая недовольство по этому поводу, действуя с целью унижить данного военнослужащего, дал указание Е. переодеться, раздевшись догола, перед строем курсантов, что тот вынужден был сделать.

Действуя с той же целью, в один из дней в начале декабря 2015 года, при проведении утреннего осмотра личного состава группы в учебном корпусе военной академии, Кетов И.Е., обнаружив недостатки у курсантов отделения, которым руководил Е., желая унижить данного младшего командира, в присутствии других курсантов учебной группы, высказал в адрес Е. нецензурные, оскорбительные выражения, содержащие резко отрицательную обобщенную оценку его личности.

Также в другой день в начале декабря 2015 года, при проведении утреннего осмотра личного состава группы в учебном корпусе военной академии, Кетов И.Е., обнаружив загрязнение форменной одежды Е., действуя с целью унижить данного военнослужащего, высказал в адрес Е. нецензурные, оскорбительные выражения, содержащие резко отрицательную обобщенную оценку его личности.

Органами предварительного следствия указанные действия Кетова И.Е. в отношении З., И. и Ж., и действия Кетова И.Е. в отношении Е.,

квалифицированы, как два отдельных преступления, предусмотренные частью 2 статьи 336 УК РФ.

Согласно ч. 2 ст. 336 УК РФ уголовный закон защищает честь и достоинство начальников и подчиненных в равной мере, устанавливая ответственность за оскорбление начальника подчиненным и подчиненного начальником.

1.2 Юридическая характеристика преступлений против порядка организации прохождения военной службы

Различные виды уклонения от военной службы ослабляют боеспособность подразделения, части, корабля, отрицательно сказываются на состоянии боевой готовности войск и сил флота, затрудняют комплектование армии и флота личным составом, необходимым для успешного выполнения возложенных на них задач²⁶.

Непосредственным объектом преступлений, совершаемых путем уклонения от военной службы, является установленный порядок пребывания на военной службе военнослужащих, проходящих военную службу по призыву либо в добровольном порядке (по контракту)²⁷.

Объективная сторона самовольного оставления части или места службы (ст. 337 УК) кроме указанного деяния состоит в неявке без уважительных причин на службу продолжительностью:

а) свыше 2 суток, но не более 10 суток - для военнослужащих, проходящих военную службу по призыву (ч. 1 ст. 337 УК) или отбывающих наказание в дисциплинарной воинской части (ч. 2 ст. 337 УК);

б) свыше 10 суток, но не более 1 месяца - для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту (ч. 3 ст. 337 УК). Для

²⁶ Преступления против военной правоохранительной службы: Учебное пособие / В.Ф. Лапшин, С.В. Смелова, Р.С. Ефремов; Отв. ред. В.Ф. Лапшин. - М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2013. -С. 82.

²⁷ Генезис уголовно-правового регулирования: Монография / В.Д. Филимонов. - М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2015. - С. 112.

военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, такой срок образует квалифицированный состав преступления²⁸.

Самовольное оставление части или места службы, а равно неявка в срок без уважительных причин на службу продолжительностью свыше одного месяца предусмотрены ч. 4 ст. 337 УК. По этой части статьи подлежат квалификации деяния, совершенные военнослужащими, проходящими военную службу как по призыву, так и по контракту²⁹.

Субъект – специальный – военнослужащий проходящий военную службу по призыву, или по контракту.

Субъективная сторона характеризуется умышленной формой вины. Военнослужащий намеренно оставляет часть или место службы на время, имея желание возвратиться и продолжить военную службу. Этим обстоятельством рассматриваемое преступление отличается от дезертирства, где виновный преследует цель вовсе уклониться от несения обязанностей военной службы³⁰.

Так, приговором Ставропольского гарнизонного военного суда по делу 1-37/2016 от 20.09.2016 года, Зайцев А.А. признан виновным в неявке в срок без уважительных причин на службу, продолжительностью свыше одного месяца, совершенную военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, то есть в преступлении, предусмотренном ч. 4 ст. 337 УК РФ³¹.

Зайцев А.А., являясь военнослужащим проходящим военную службу по контракту, с целью временно уклониться от прохождения военной службы, чтобы отдохнуть, не явился на службу в войсковую часть, проводил время по своему усмотрению и обязанности военной службы не исполнял,

²⁸ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Клепицкий И. А., 8-е изд. - М.: ИЦ РИОР, НИЦ ИНФРА-М, 2015. – С. 96

²⁹ Уголовное право: современное состояние и перспективы развития [Электронный ресурс] : сборник научных статей / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. В.И. Тюнина. - СПб : Издательство СПбГЭУ, 2014. – С. 62.

³⁰ Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник. 3-е изд. / отв. ред. В.К. Дуюнов. – М.: РИОР, 2013. – С. 419.

³¹ Приговор Ставропольского гарнизонного военного суда по делу 1-37/2016 от 20.09.2016 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-stavropolskij-garnizonnyj-voennyj-sud-stavropolskij-kraj-s/act-534761647/> (дата обращения 12.12.2016 г.).

после чего добровольно явился в военный следственный отдел по Ставропольскому гарнизону и заявил о себе.

В судебном заседании подсудимый признал свою вину в предъявленном обвинении и при этом показал, что ему было вручено предписание согласно которому ему надлежало прибыть к новому месту службы в войсковую часть. В указанный день на службу он не явился и убыл в <данные изъяты>, так как хотел отдохнуть от исполнения обязанностей военной службы. Далее он прибыл в войсковую часть, где к исполнению обязанностей военной службы не приступал и в этот же день убыл обратно в <данные изъяты>, после чего добровольно явился в военный следственный отдел по Ставропольскому гарнизону и заявил о себе.

Дезертирство (ст. 338 УК) совершается с целью уклониться от военной службы. С объективной стороны оно может быть совершено путем:

- а) оставления воинской части или места службы;
- б) неявки в часть или к месту службы при назначении, переводе, из командировки, отпуска или лечебного учреждения³².

Дезертирство - делящееся преступление.

Обязательным признаком преступления является цель вовсе уклониться от военной службы. Наличие такой цели отличает дезертирство от самовольного оставления части (ст. 337 УК).

Так, апелляционным определением Балтийского флотского военного суда № 22 - 41/2016 от 29.09.2016 года приговор Калининградского гарнизонного военного суда от 30 августа 2016 года в отношении Китаева А.Д. изменен и перекавалифицировано содеянное Китаевым А.Д. с части 1 статьи 338 УК РФ на часть 4 статьи 337 УК РФ, назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 9 (девять) месяцев³³.

³²Гладких В.И., Курчеев В.С. Уголовное право России. Общая Особенная части: Учебник. Под общей редакцией д.ю.н., профессора В.И. Гладких. – М.: Новосибирский государственный университет, 2015. – С. 419.

³³ Апелляционное определение Балтийского флотского военного суда № 22 - 41/2016 от 29.09.2016 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-baltijskij-flotskij-voennyj-sud-kaliningradskaya-oblast-s/act-535076893/>(дата обращения 12.12.2016 г.).

Китаев по приговору Калининградского гарнизонного военного суда признан виновным в дезертирстве, то есть неявке в срок на службу в целях уклонения от прохождения военной службы.

Как следует из приговора, Китаев, не желая проходить военную службу, с целью вовсе уклониться от её прохождения, совершил неявку в срок, установленный регламентом служебного времени, на службу в войсковую часть <000> - к 8 часам 30 минутам, не имея на то уважительных причин, и убыл к месту жительства до поступления на военную службу, где проводил время по своему усмотрению.

После получения из войсковой части и военного комиссариата <адрес> сведений о невозможности его увольнения с военной службы и возбуждении в отношении него уголовного дела, Китаев явился на службу в войсковую часть <000>.

В апелляционной жалобе защитник осужденного - адвокат Пономаренко С.М. просит приговор суда изменить, переqualифицировав содеянное Китаевым А.Д. с части 1 статьи 338 УК РФ на часть 4 статьи 337 УК РФ и назначить ему наказание не связанное с изоляцией от общества, поскольку, по его мнению, указанное судебное решение является незаконным, необоснованным и несправедливым.

Совокупность приведенных Пономаренко С.М. доводов сводится к тому, что вина его подзащитного в совершении инкриминируемого преступления не доказана. Квалификация деяния Китаева А.Д. по части 1 статьи 338 УК РФ является ошибочной, так как умысла вовсе уклониться от прохождения военной службы он не имел. Все доказательства, которые исследовались судом, такие как показания самого Китаева А.Д., свидетелей ФИО6, ФИО7, ФИО8, ФИО9, а также переписка в социальной сети «ВКонтакте» Китаева А.Д. с его командиром роты ФИО7, подтверждают наличие в действиях Китаева А.Д. состава преступления, предусмотренного частью 4 статьи 337 УК РФ, вину в совершении которого он полностью признает. Однако, проанализировав вышеприведенные доказательства,

которые по мнению автора жалобы, прямо указывают на отсутствие в действиях его подзащитного субъективной стороны преступления, предусмотренного частью 1 статьи 338 УК РФ, суд в нарушение части 4 статьи 302 УПК РФ, основываясь на предположениях, сделал вывод о виновности Китаева А.Д. в совершении дезертирства.

Вопреки этому выводу суда, наличие у Китаева А.Д. денежных средств, достаточных для возвращения в часть, не может свидетельствовать о наличии у него умысла вовсе уклониться от прохождения военной службы, поскольку, как пояснил сам Китаев А.Д., деньги нужны были ему для проживания и питания, а также для возврата накопившихся долгов. Показания матери Китаева А.Д. - ФИОб, которые судом также были приведены в обоснование своей позиции, и вовсе вырваны из общего контекста. Китаев А.Д. действительно говорил ей, что разочаровался в военной службе и не желает дальше служить. Однако суд не учел и не оценил, что он также сообщил ей о необходимости вернуться в часть для увольнения с военной службы, что напрямую свидетельствует об отсутствии у Китаева А.Д. умысла вовсе уклониться от прохождения военной службы.

Также, автор жалобы обращает внимание на то, что суд, мотивируя доказанность умысла Китаева А.Д. на совершение дезертирства, сослался и на тот факт, что Китаев А.Д., узнав о возбуждении в отношении него уголовного дела, сразу же нашёл деньги для возвращения в часть, заняв их у матери. Вместе с тем, данный факт напротив свидетельствует о намерении Китаева А.Д. возвратиться в часть.

Далее в жалобе автор выражает мнение, что назначенное его подзащитному наказание чрезмерно сурово. Защитник просит учесть в качестве смягчающих вину Китаева А.Д. обстоятельств признание им вины, раскаяние в содеянном и молодой возраст.

Кроме того, автор жалобы обращает внимание на отсутствие вредных последствий от содеянного его подзащитным, что существенно снижает степень общественной опасности совершенного преступления.

В своих возражениях на апелляционную жалобу государственный обвинитель - военный прокурор 306 военной прокуратуры Лобанчук Д.А. просил приговор гарнизонного военного суда оставить без изменения, а апелляционную жалобу без удовлетворения.

Флотский военный суд нашел приговор подлежащим изменению по основаниям, изложенным в пунктах 1, 3 и 4 статьи 389.15 УПК РФ, исходя из следующего. Факт незаконного отсутствия Китаева А.Д. на военной службе подтвержден исследованными в судебном заседании доказательствами, в частности, последовательными и согласующимися между собой показаниями осужденного Китаева А.Д., свидетелей ФИО7, ФИО6 и ФИО11, а также другими доказательствами, имеющимися в материалах уголовного дела. Этот факт ни кем под сомнение не ставится.

Вместе с тем, по мнению суда апелляционной инстанции, гарнизонный военный суд в приговоре без достаточных на то оснований указал об умысле Китаева А.Д. вовсе уклониться от прохождения военной службы и необоснованно усмотрел в его действиях состав дезертирства.

Так, при дезертирстве виновное лицо имеет цель вовсе уклониться от исполнения обязанностей военной службы. Об умысле на дезертирство могут свидетельствовать такие обстоятельства, как приобретение или изготовление лицом подложных документов, удостоверяющих личность либо подтверждающих то, что гражданин предпринимает попытки к сокрытию места своего пребывания и принадлежности к вооруженным силам.

Однако такая цель, вмененная в вину Китаеву А.Д., исследованными в суде доказательствами не подтверждена, а обстоятельства, свидетельствовавшие бы о наличии у него указанного умысла, по делу не установлены. Как следует из показаний осужденного Китаева А.Д., данных им как в судебном заседании, так и на предварительном следствии, разочаровавшись в военной службе по контракту, он решил досрочно уволиться с военной службы, для чего через своего сослуживца передал своему командиру роты соответствующий рапорт и убыл к месту жительства

до призыва в <адрес>, намереваясь в дальнейшем, через некоторое время возвратиться в часть, для завершения процедуры увольнения. Далее, находясь вне части, он своего местоположения не скрывал, систематически поддерживал связь со своим командиром роты посредством социальной сети «ВКонтакте», который просил его вернуться в часть для решения вопроса о его увольнении, при этом поясняя, что процедура увольнения уже начата. В ходе этой переписки, по просьбе ФИО7, он ещё раз написал и отправил ему ещё один рапорт на увольнение. В марте 2015 года ФИО7 сообщил ему, что он уволен. Однако, уже от своих сослуживцев и работников военного комиссариата Свердловской области узнал о том, что приказ о его увольнении отменен и в отношении него возбуждено уголовное дело. В связи с этим, Китаев А.Д., прибыл в часть.

Указанные выше обстоятельства, в том числе и факт обращения осужденного Китаева А.Д. к командованию с рапортами о расторжении контракта, подтверждаются материалами дела, в частности показаниями свидетелей ФИО7 и ФИО6, а также распечаткой переписки в социальной сети «ВКонтакте» осужденного Китаева А.Д. Каких-либо доказательств того, что Китаев не прибыл на службу с целью вовсе уклониться от её прохождения материалы дела не содержат.

Добровольность поступления гражданина на военную службу по контракту предполагает и возможность досрочного увольнения этого лица по основаниям, установленным в Федеральном законе «О воинской обязанности и военной службе».

Поставив перед командованием такой вопрос до начала уклонения от военной службы, а затем, незаконно выведя себя из сферы воинских правоотношений, и в дальнейшем, ожидая расторжения контракта, Китаев А.Д. рассчитывал на ожидаемое для себя положительное решение этого вопроса, что свидетельствует об умысле виновного лишь на временное уклонение от военной службы.

При таких обстоятельствах, утверждение Китаева А.Д. о том, что, преследуя цель досрочно уволиться из рядов Вооруженных Сил РФ, он не прибыл на службу в войсковую часть, и убыл к месту жительства, исследованными в судебном заседании доказательствами не опровергнуто, а вывод суда о том, что действия Китаева указывают на наличие у него умысла вовсе уклониться от прохождения военной службы, является ошибочным.

Приведенные же судом первой инстанции в приговоре доказательства, такие как показания самого осужденного Китаева А.Д., свидетелей, а также переписка в социальной сети «ВКонтакте», якобы свидетельствующие о наличии у Китаева такого умысла, вопреки выводу суда, таковыми не являются, поскольку анализ всей совокупности доказательств позволяет прийти к выводу, что высказанное Китаевым нежелание дальше проходить военную службу было обусловлено его намерением досрочно уволиться из рядов Вооруженных Сил РФ, что не может свидетельствовать о наличии в его действиях состава такого преступления как дезертирство.

Об отсутствии у Китаева умысла вовсе уклониться от прохождения военной службы, вопреки выводу суда, свидетельствует и факт его незамедлительного возвращения в часть после получения информации об отмене приказа о его увольнении с военной службы и возбуждении в отношении него уголовного дела.

Суд апелляционной инстанции посчитал установленным, что уклонение Китаева от прохождения военной службы изначально носило временный характер, а поэтому его действия, выразившиеся в неявке в срок без уважительных причин на службу, то есть продолжительностью свыше одного месяца, подлежат переквалификации с части 1 статьи 338 УК РФ на часть 4 статьи 337 УК РФ. В связи с этим подлежит смягчению и назначенное осужденному наказание.

Лица, отбывающие наказание в дисциплинарной воинской части, сохраняют статус военнослужащего. Поэтому побег указанных военнослужащих из дисциплинарной воинской части, совершенный в целях

вовсе уклониться от военной службы, является дезертирством и влечет за собой ответственность по ст. 338 УК³⁴.

С объективной стороны уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами (ст. 339 УК) предполагает, во-первых, наличие обмана с целью уклониться от исполнения обязанностей военной службы, во-вторых, фактическое уклонение от исполнения этих обязанностей. Симуляция болезни или иной обман, не приведшие к фактическому освобождению от исполнения обязанностей военной службы, могут признаваться покушением на совершение этого преступления³⁵.

Вред здоровью при членовредительстве может причинить либо сам военнослужащий, либо по его просьбе другие лица. Во всех случаях исполнителем преступления, предусмотренного ст. 339 УК, является военнослужащий, которому причинен вред. Другие лица, умышленно причинившие вред здоровью виновного, признаются соучастниками этого преступления. Кроме того, они подлежат ответственности за причинение вреда здоровью по соответствующим статьям гл. 16 УК.

Под симуляцией болезни понимаются притворная болезнь, приписывание себе таких физических или психических недостатков, которыми лицо в действительности не страдает.

Обязательным признаком субъективной стороны является цель - временное или полное (постоянное) уклонение от исполнения обязанностей военной службы. Субъект - военнослужащий, проходящий военную службу по призыву или по контракту, а также гражданин, пребывающий в запасе, призванный на военные сборы. В ч. 2 ст. 339 УК говорится о деянии, совершенном в целях полного освобождения от исполнения обязанностей военной службы.

³⁴ Уголовно-правовое обеспечение военной безопасности Российской Федерации (вопросы теории, законодательства и практики): монография / О. К. Зателепин. – М.: За права военнослужащих, 2013. – С. 125.

³⁵ Вирясова Н.В. Розыск и задержание военнослужащих, уклонившихся от военной службы: истоки, реалии, перспективы совершенствования / Н.В. Вирясова // Научный журнал КубГАУ. - №102(08). – 2014. – С. 1-9.

В целях обеспечения правильного и единообразного применения уголовного законодательства об ответственности за уклонение от призыва на военную службу, прохождения военной или альтернативной гражданской службы (статьи 328, 337, 338, 339 УК РФ) необходимо обращаться к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 3 апреля 2008 г. N 3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы»³⁶. Рассмотрим основные разъяснения Пленума Верховного Суда РФ.

Так, в соответствии с частью 2 статьи 37 Конституции Российской Федерации принудительный труд запрещен. Согласно статье 8 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года³⁷, а также статье 4 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года³⁸ все виды военной службы и службы, назначенной вместо обязательной военной службы, не являются принудительным трудом.

Ответственность за совершение преступлений, предусмотренных статьями 337, 338 и 339 УК РФ, могут нести военнослужащие, проходящие военную службу по призыву либо в добровольном порядке (по контракту), а также граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения ими военных сборов. Для признания лиц субъектами этих преступлений важное значение имеет установление в отношении их начального и конечного моментов военной службы (военных сборов)³⁹.

Ответственность по статьям 337, 338 и 339 УК РФ наступает за уклонение военнослужащего от исполнения обязанностей военной службы,

³⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 3 апреля 2008 г. N 3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» // ИПО «Гарант» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://base.garant.ru/1786372/> (дата обращения 12.12.2016 г.).

³⁷ Международный пакт от 16 декабря 1966 г. «О гражданских и политических правах». Вступил в силу для СССР с 23 марта 1976 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 1994. - № 12.

³⁸ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) // Бюллетень международных договоров. - 2001. - № 3.

³⁹ Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона: Сборник материалов Первой Всероссийской научно-практической конференции / Под ред. Ю. Е. Пудовочкина. – М.: РАП, 2014. – С. 117.

совершенное лишь указанными в диспозициях этих статей способами (самовольное оставление части или места службы, неявка в срок без уважительных причин на службу, симуляция болезни, причинение себе какого-либо повреждения (членовредительство), подлог документов или иной обман)⁴⁰.

В тех случаях, когда незаконно пребывающий вне части (места службы) военнослужащий временно появляется в расположении части (в месте службы) без намерения приступить к исполнению обязанностей военной службы и фактически не приступает к их исполнению либо задерживается органами власти за совершение другого правонарушения и при этом скрывает от них наличие у него статуса военнослужащего, либо после уведомления командования о месте своего нахождения не выполняет отданные ему распоряжения и тем самым продолжает уклоняться от исполнения обязанностей военной службы, течение срока самовольного отсутствия не прерывается⁴¹.

В случае, если в период незаконного пребывания военнослужащего вне части (места службы) соответствующий командир (начальник) издает приказ об исключении такого лица из списков личного состава воинской части, срок самовольного отсутствия не прерывается, поскольку законных оснований для издания этого приказа не имелось⁴².

При разграничении преступлений, предусмотренных статьями 337 и 338 УК РФ, судам необходимо исходить из того, что ответственность по статье 337 УК РФ наступает лишь при наличии у лица намерения временно уклониться от исполнения обязанностей военной службы и по истечении определенного срока возвратиться в часть (к месту службы) для прохождения военной службы. При дезертирстве (статья 338 УК РФ) лицо имеет цель

⁴⁰ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Под ред. проф. Л.В. Иногамовой-Хегай. - 2-е изд. - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2014. – С. 302.

⁴¹ Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Отв. ред. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. - 5-е изд., изм. и доп. - М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2013. – С. 283.

⁴² Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник / Дуюнов В.К., Агапов П.В., Бражник С.Д., - 4-е изд. - М.:ИЦ РИОР, НИЦ ИНФРА-М, 2015. – С. 89.

вовсе уклониться от исполнения обязанностей военной службы. Если такая цель появилась у военнослужащего после самовольного оставления части (места службы), содеянное следует квалифицировать только как дезертирство⁴³.

Об умысле на дезертирство могут свидетельствовать такие обстоятельства, как приобретение или изготовление лицом подложных документов, удостоверяющих личность либо свидетельствующих о том, что гражданин прослужил установленный законом срок военной службы или имеет отсрочку от призыва, устройство на работу и т.п.⁴⁴.

При квалификации дезертирства, совершенного группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, необходимо учитывать соответствующие положения статьи 35 УК РФ.

Дезертирство считается совершенным группой лиц по предварительному сговору в случае участия в нем двух и более лиц, заранее договорившихся о его совместном совершении.

Если судом не установлено, что лица, одновременно совершившие дезертирство, действовали совместно и в соответствии с заранее достигнутой договоренностью, содеянное каждым из них следует квалифицировать по части 1 статьи 338 УК РФ при отсутствии иных квалифицирующих признаков, предусмотренных частью 2 статьи 338 УК РФ⁴⁵.

Если организатор, подстрекатель или пособник непосредственно не участвовал в совершении дезертирства, содеянное исполнителем не может квалифицироваться как преступление, совершенное группой лиц по предварительному сговору. В этих случаях в силу части 3 статьи 34 УК РФ

⁴³ Вирясова Н.В. Актуальные вопросы розыска и задержания военнослужащих, уклонившихся от военной службы/ Н.В. Вирясова // Концепт. - 2014. - Спецвыпуск № 24. – С. 1-7.

⁴⁴ Уголовное право: пределы, объекты и средства воздействия в борьбе с преступностью в современной России: Монография / Гета М.Р. - М.:Юр.Норма, 2016. – С. 41.

⁴⁵ Актуальные проблемы уголовного права и криминологии: Сборник научных трудов кафедры уголовного права. Вып. 4 / Под ред. А.В. Бриллиантова. - М.: РАП, 2014. – С. 95.

действия организатора, подстрекателя или пособника следует квалифицировать со ссылкой на соответствующую часть статьи 33 УК РФ⁴⁶.

Дезертирство признается совершенным организованной группой в случаях, когда в нем участвовала устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения дезертирства. Об устойчивости организованной группы могут свидетельствовать, в частности, такие признаки, как наличие в ее составе организатора (руководителя), наличие заранее разработанного плана совместного совершения дезертирства, предварительная подготовка (например, изготовление документов, приобретение гражданской одежды, определение места пребывания или работы), распределение функций между членами группы, длительность подготовки данного преступления.

Следует иметь в виду, что согласно примечаниям к статьям 337 и 338 УК РФ военнослужащие, впервые совершившие самовольное оставление части (места службы) или дезертирство, предусмотренное частью 1 статьи 338 УК РФ, вследствие стечения тяжелых обстоятельств, могут быть освобождены от уголовной ответственности⁴⁷.

Под стечением тяжелых обстоятельств следует понимать объективно существовавшие на момент самовольного оставления части (места службы) неблагоприятные жизненные ситуации личного, семейного или служебного характера, воспринимавшиеся военнослужащим как негативные обстоятельства, под воздействием которых он принял решение совершить преступление. К ним могут относиться, в частности, такие жизненные обстоятельства, которые обуславливают необходимость незамедлительного прибытия военнослужащего к месту нахождения близких родственников (тяжелое состояние здоровья отца, матери или других близких родственников, похороны указанных лиц и др.) либо существенно

⁴⁶ Безнасюк А.С., Зулфугарзаде Т.Э. Военное право / под ред. А. С. Безнасюк. – М.: ФГБОУ ВПО «РЭУ имени Г. В. Плеханова», 2014. – С. 19.

⁴⁷ Корнев М.С. Субъективная сторона в преступлениях против военной службы: некоторые проблемы теории и практики // Сибирский юридический вестник. – 2013. - № 2. – С. 69-72.

затрудняют его пребывание в части (в месте службы) в силу различных причин (например, из-за неуставных действий в отношении военнослужащего, невозможности получить медицинскую помощь).

Если тяжелые обстоятельства устранены или отпали (например, отпала необходимость ухода за близким родственником), а военнослужащий продолжает незаконно пребывать вне части (места службы), за последующее уклонение от военной службы он подлежит уголовной ответственности на общих основаниях. Самовольное оставление части (места службы) вследствие стечения тяжелых обстоятельств может совершаться в состоянии крайней необходимости (статья 39 УК РФ).

Например, самовольное оставление части (места службы) вследствие применения к военнослужащему насилия со стороны сослуживцев или командиров, когда в конкретной ситуации у него отсутствовала возможность иным способом сохранить жизнь или здоровье. В этом случае суд постановляет оправдательный приговор ввиду отсутствия в деянии состава преступления.

Субъектом преступления, предусмотренного частью 2 статьи 328 УК РФ, может быть гражданин, проходящий альтернативную гражданскую службу.

Граждане приобретают статус лиц, проходящих альтернативную гражданскую службу, с началом альтернативной гражданской службы и утрачивают его с окончанием альтернативной гражданской службы. При этом началом альтернативной гражданской службы гражданина считается день его убытия к месту прохождения альтернативной гражданской службы, указанный в предписании военного комиссариата, а окончанием - день прекращения работодателем срочного трудового договора с гражданином при его увольнении с альтернативной гражданской службы⁴⁸.

⁴⁸ Пикуров, Н.И. Квалификация преступлений с бланкетными признаками состава: Монография / Н.И. Пикуров. - М.: Российская академия правосудия, 2009. – С. 193.

Гражданин, уклоняющийся от мероприятий, связанных с направлением на альтернативную гражданскую службу (например, в случае неявки без уважительных причин в военный комиссариат для получения предписания, отказа от получения предписания), не является субъектом преступления, предусмотренного частью 2 статьи 328 УК РФ. Такие лица подлежат призыву на военную службу в соответствии с Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе».

Если в ходе судебного разбирательства будет установлено, что в соответствии с законом лицо не могло быть направлено на альтернативную гражданскую службу ввиду наличия оснований, при которых лицо не призывается на военную службу, суд должен постановить оправдательный приговор за отсутствием в деянии состава преступления.

1.3 Проблемы квалификации преступлений против порядка подчиненности и уставных правил взаимоотношений между военнослужащими в правоприменительной практике

Одним из наиболее обсуждаемых вопросов является вопрос о форме вины в составах преступлений против военной службы, в которых ч. 1 и ч. 2 не содержат указания на возможную форму вины, а в ч. 3 говорится о небрежности, например, в ст. 332 УК РФ «Неисполнение приказа»⁴⁹.

Деяния, предусмотренные ч. 1 и 2 ст. 332, совершаются с прямым или косвенным умыслом. При этом возможно неосторожное отношение виновного к последствиям деяния (неисполнения приказа). Преступление, квалифицируемое по ч. 3 ст. 332, совершается по неосторожности, оно является результатом небрежного или недобросовестного отношения виновного к службе⁵⁰.

⁴⁹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Клепицкий И. А., 8-е изд. - М.: ИЦ РИОР, НИЦ ИНФРА-М, 2015. – С. 96.

⁵⁰ Российское уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. Коняхин В.П. - М.:Контракт, НИЦ ИНФРА-М, 2016. – С. 413.

Так, И.Я. Козаченко говорит, что в ч.1 ст. 332 УК РФ вина может быть выражена в форме умысла и неосторожности, а в ч.2 данной статьи – вина выражена только в форме умысла, иначе нет разницы между ч.2 и ч.3 ст. 332 УК РФ⁵¹.

Так, Нальгиев Б.У., 10 мая 2015 года, около 20 часов 30 минут, в кубрике, желая незаконно обогатится за счет своего сослуживца ... В.С.Д., используя в качестве предлога то, что последний в оговоренный между ними срок не передал ему денежные средства за ранее купленный сотовый телефон, при этом забрав этот телефон в тот же день обратно, с корыстной целью, под угрозой применения к В.С.Д. физического насилия, потребовал, чтобы он передал ему 5000 рублей.

Также Нальгиев Б.У., 6 мая и 8 мая 2015 года, около 16 часов, в расположении ..., посягая на установленный порядок подчиненности и принцип единоначалия, регламентированные ст.ст. 16, 34, 35, 36, 39 и 40-43 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, не имея уважительных причин, с целью уклониться от исполнения обязанностей военной службы, желая создать для себя облегченные условия ее прохождения, дважды отказался исполнять приказы, отданные ему в установленном порядке его начальником ... С.Д.В. о заступлении в эти дни в суточный наряд дневальным по батарее (роте), чем в каждом случае причинил существенный вред интересам военной службы, выразившийся в снижении уровня воинской дисциплины и подрыве авторитета начальника ..., создании в подразделении обстановки безнаказанности, увеличении служебной нагрузки и нарушении прав других военнослужащих, заступивших вместо него в суточный наряд. Нальгиев свою вину в совершении указанных преступлений не признал и в суде дал показания, из которых следует, что денежные средства он у потерпевшего не вымогал и

⁵¹ Уголовное право. Общая часть: Учебник для вузов / Отв. ред. И.Я. Козаченко. - 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2013. – С. 98.

ему не угрожал, а в наряд он не заступил из-за плохих самочувствия и состояния здоровья.

Однако вина подсудимого полностью подтверждается следующими исследованными в судебном заседании доказательствами. Так, потерпевший В.С.Д. в суде показал, что 28 апреля 2015 года Нальгиев предложил ему приобрести у него сотовый телефон за 2 000 рублей. Он согласился и пояснил, что денежные средства за него сможет отдать только после поступления на его банковскую карту денежного довольствия, с чем Нальгиев согласился и передал ему указанный телефон. 10 мая 2015 года в 16 часов 30 минут Нальгиев спросил у него денежные средства за ранее переданный телефон, на это он ответил, что денежное довольствие еще не поступило. ...около 20 часов 30 минут в кубрике, Нальгиев вновь поинтересовался у него по поводу денежных средств за ранее переданный сотовый телефон. Он ответил, что денежные средства за телефон сможет отдать Нальгиеву только 12 мая 2015 года, после выходных дней, поскольку денежное довольствие ему еще не перечислили. Затем Нальгиев забрал у него указанный сотовый телефон, и сказал, что за обман он должен передать ему 5 000 рублей. Он отказался выполнять требование Нальгиева, на что последний высказал ему угрозы применения физического насилия, которые он воспринял как реальные и обратился по данному факту к командованию воинского подразделения.

Также потерпевший В.С.Д. в суде показал, что 5 мая 2015 года на вечерней поверке ... до Нальгиева был доведен приказ командира ... о заступлении в суточный наряд дневальным с 6 на 7 мая 2015 года. Кроме того, 7 мая 2015 года на вечерней поверке К.А.А. до Нальгиева был доведен приказ С.Д.В. о заступлении в суточный наряд дневальным с 8 на 9 мая 2015 года. Позже от сослуживцев ему стало известно, что 6 и 8 мая 2015 года Нальгиева отказался заступать в эти суточные наряды.

Свидетель Г.А.О. в суде показал, что 28 апреля 2015 года к его сослуживцу рядовому Ворожейкину подошел рядовой Нальгиев и предложил

купить у него сотовый телефон за 2000 рублей, на что тот согласился, указав при этом, что денежные средства за него он сможет отдать после перечисления денежного довольствия. ... Нальгиев прибыл в кубрик ... ракетно-технического дивизиона и поинтересовался у В.С.Д. относительно денежных средств, которые последний должен был отдать за указанный телефон. В.С.Д. сообщил Нальгиеву, что денежное довольствие ему еще не поступило. В ответ на это Нальгиев потребовал вернуть ему указанный телефон, а затем сказал, что В.С.Д. за обман должен передать ему 5000 рублей, при этом он высказал потерпевшему угрозы применения физического насилия, в случае отказа передачи требуемой суммы.

Также свидетель Г.А.О. в суде показал, что 5 мая 2015 года на вечернем построении ... был доведен приказ командира дивизиона о заступлении Нальгиева и еще одного военнослужащего дневальными в суточный наряд, которые подтвердили доведение этого приказа. Однако 6 мая 2015 года ему сообщили, что он заступает в этот наряд вместо Нальгиева, поскольку последний отказался исполнить приказ о заступлении в наряд, в связи с чем в него был назначен он, хотя должен был выполнять иные служебные задачи.

Свидетель Л.Р.А. в суде показал, что в начале мая 2015 года он увидел у своего сослуживца В.С.Д. сотовый телефон, а также последний ему сообщил, что Нальгиев предложил приобрести его у него. 10 мая 2015 года Нальгиев и В.С.Д. разговаривали в их кубрике. При этом, Нальгиев потребовал у В.С.Д. 2 000 рублей за указанный телефон, на что последний ответил, что денежные средства ему еще не перечислили. В ответ на это Нальгиев потребовал вернуть ему сотовый телефон, после чего сказал В.С.Д., что тот его обманул, в связи с чем, теперь должен ему отдать 5 000 рублей. При этом Нальгиев высказал В.С.Д. угрозы примирения физического насилия в случае отказа передачи требуемой суммы.

Также свидетель Л.Р.А. в суде показал, что 5 мая 2015 года до Нальгиева перед строем был доведен приказ командира дивизиона о

заступлении с 6 на 7 мая 2015 года в суточный наряд дневальным по роте, а также 7 мая 2015 года таким же образом до Нальгиева был доведен приказ командира ... о заступлении в суточный наряд дневальным по роте с 8 на 9 мая 2015 года, но Нальгиев в эти наряды не заступил.

Свидетель С.Д.В. в суде показал, что является командиром ..., в котором проходят военную службу рядовые В.С.Д. и Нальгиев . 12 мая 2015 года к нему обратился В.С.Д. и сообщил, что 10 мая 2015 года Нальгиев требовал у него денежные средства в размере 5 000 рублей, при этом высказывал угрозы применения насилия, в связи с чем по данному факту было проведено разбирательство.

Также свидетель С.Д.В. в суде показал, что 5 мая 2015 года, при проведении вечерней поверки ... К.А.А. был доведен его приказ о составе суточного наряда с 6 на 7 мая 2015 года, согласно которому дневальным по роте должен был заступить Нальгиев . 7 мая 2015 года около 16 часов К.А.А. ему доложил, что Нальгиев отказался заступать в наряд, сославшись на плохое самочувствие, однако за медицинской помощью Нальгиев в эти дни не обращался.

Кроме того, свидетель С.Д.В. в суде показал, что 7 мая 2015 года таким же образом на плацу был доведен его приказ о составе суточного наряда с 8 на 9 мая 2015 года, согласно которому дневальным по роте должен был заступить Нальгиев . 8 мая 2015 года около 10 часов К.А.А. ему доложил, что Нальгиев без объяснения причин отказался заступать в этот наряд. В связи с отказами Нальгиева заступать в наряд 6 и 8 мая 2015 года, пришлось его заменить на других военнослужащих. Указанные выше действия Нальгиева, по его мнению, причинили вред интересам службы, сказались на уровне дисциплины и его авторитете.

Свидетель Б.Д.А. в суде показал, что он является командиром 5 мая 2015 года на вечерней поверке ... К.А.А. был доведен приказ командира ... о составе суточного наряда с 6 на 7 мая 2015 года, согласно которому одним из дневальных заступал Нальгиев. При этом последний перед строем

подтвердил получение приказа. 6 мая 2015 года около 16 часов К.А.А. доложил ему о том, что Нальгиев отказался заступать в суточный наряд, сославшись на плохое самочувствие, хотя за медицинской помощью он в эти дни не обращался.

Также свидетель Б.Д.А. показал, что 7 мая 2015 года на вечерней поверке К.А.А. был доведен приказ командира ... о составе суточного наряда с 8 на 9 мая 2015 года, согласно которому одним из дневальных являлся ... Нальгиев, и последний перед строем подтвердил получение этого приказа. 8 мая 2015 года около 10 часов К.А.А. доложил о том, что Нальгиев вновь отказался заступать в суточный наряд, но в этот раз без объяснения причин.

В связи с отказом Нальгиева заступить в указанные суточные наряды, К.А.А. дважды пришлось заменить Нальгиева на других военнослужащих, которые в указанные дни должны были выполнять другие служебные задачи.

Свидетель К.А.А. в суде показал, что он проходит службу в должности ... 5 мая 2015 года, при проведении вечерней поверки в ..., им был доведен приказ начальника ... С.Д.В. о суточном наряде батареи с 6 на 7 мая 2015 года. В состав наряда в качестве дневального входил рядовой Нальгиев, который подтвердил получение приказа. ...около 16 часов ... Д.В.Н. доложил ему о том, что Нальгиев отказался заступать в суточный наряд, без объяснения ему причин, о чем он сообщил подполковнику С.Д.В., и последний приказал заменить Нальгиева в наряде на другого военнослужащего.

Также свидетель К.А.А. в суде показал, что 7 мая 2015 года, таким же образом, им был доведен приказ С.Д.В. о суточном наряде батареи с 8 на 9 мая 2015 года, в состав которого входил в качестве дневального Нальгиев, при этом последний подтвердил получение приказа, а 8 мая 2015 года около 10 часов в расположении ... на его вопрос Нальгиев ему ответил, что в наряд заступать он не будет. Об этом в 16 часов он доложил С.Д.В., который приказал заменить Нальгиева в наряде на другого военнослужащего, который

должен был выполнять другие задачи. При этом, Нальгиев в указанные дни за медицинской помощью не обращался.

Свидетель Д.В.Н. в суде показал, что 5 мая 2015 года при проведении вечерней поверки ... К.А.А. был доведен приказ командира дивизиона о составе суточного наряда с 6 на 7 мая 2015 года, в который он заступал дежурным, а ... Нальгиев дневальным. 6 мая 2015 года после инструктажа дежурных суточных нарядов ... к нему подошел ... Нальгиев и, не объясняя причин, сообщил, что заступать в наряд не будет. В этот же день, вместо Нальгиева в суточный наряд заступил рядовой Г.А.О.. 8 мая 2015 года, поскольку ... Нальгиев также отказался заступать в суточный наряд, вместо него дневальным заступил ... В.С.П..

Свидетель Г.А.Ю. в суде показал, что 7 мая 2015 года при проведении вечерней поверки ... К.А.А. был доведен приказ командира ... о составе суточного наряда с 8 на 9 мая 2015 года, в который он заступал дежурным, а ... Нальгиев дневальным. Однако 8 мая 2015 года около 16 часов на инструктаж суточного наряда вместо Нальгиева прибыл ... В.С.П., поскольку подсудимый отказался заступать в суточный наряд, при этом каких-либо уважительных причин не сообщил.

Свидетель В.С.П. в суде показал, что 7 мая 2015 года на вечернем построении ... К.А.А. до всего личного состава был доведен приказ командира ... о заступлении Нальгиева в суточный наряд, который подтвердил доведение до него данного приказа. 8 мая 2015 года его сослуживец ... Б.А.А. сообщил ему, что он, В.С.П., сегодня заступает в наряд, так как Нальгиев отказался исполнить приказ командира.

Нальгиев, который на период рассматриваемых событий отслужил почти половину установленного срока службы по призыву, не мог не знать законный порядок освобождения военнослужащих от исполнения служебных обязанностей по болезни, о чем также свидетельствуют его ранние обращения за медицинской помощью, однако Нальгиев в указанных случаях этого не сделал, хотя имел такую реальную возможность, что

свидетельствует о том, что он в лечении не нуждался, а значит был годен к заступлению на службу в наряд.

Действия Нальгиева, выразившейся в неисполнении им 6 мая 2015 года и 8 мая 2015 года приказов начальника, отданных ему в установленном порядке, причинившие существенный вред интересам службы, военный суд квалифицирует как два преступления, предусмотренных ч. 1 ст. 332 УК РФ.

В ч.3 ст. 332 УК РФ отражены ситуации, в которых военнослужащие не исполняют приказ вследствие недобросовестного отношения к своим обязанностям и воинскому долгу, при этом у них не было намерения специально не исполнить приказ. Также по ч. 3 ст.332 УК РФ следует квалифицировать преступления, в ходе совершения которых военнослужащие начинали исполнять отданные им приказы, но в силу своего халатного отношения к военной службе, не достигали нужного результата. Таким образом в указанных случаях субъективная сторона преступления выражается в неосторожной форме вины как по отношению к самому деянию, так и к наступившим последствиям⁵².

В ч. 1 и ч. 2 ст. 332 УК РФ отражены ситуации, когда военнослужащий осознанно не исполняет приказ, данное деяние может выражаться как в очевидном бездействии, так и в создании видимости работы, без цели реального исполнения приказа. Таким образом, в данном случае субъективная сторона преступления характеризуется умышленной формой вины по отношению к деянию и умышленной либо неосторожной формой вины по отношению к последствиям⁵³.

Следует отметить, что установление цели воинских преступлений необходимо для правильной квалификации содеянного, эта задача ложится на органы предварительного расследования и суд по каждому конкретному

⁵² Уголовное право России. Общая часть: Учебник для бакалавров / Отв. ред. Ю.В. Грачева. - М.: НИЦ ИНФРА-М: Контракт, 2013. – С. 60.

⁵³ Актуальные проблемы уголовного права и криминологии: Сборник научных трудов кафедры уголовного права. Вып. 4 / Под ред. А.В. Бриллиантова. - М.: РАП, 2014. – С. 95.

делу⁵⁴. При проведении расследования воинского преступления необходимо проверить не оказывалась ли помощь иностранному государству во враждебной деятельности по отношению к России. В случае, если факт содействия иностранному государству установлен, деяние квалифицируется по ст. 275 УК РФ (государственная измена)⁵⁵.

Также в некоторых случаях цель позволяет разграничить одно преступление от другого, например, составы преступлений дезертирство и самовольное оставление части по всем признакам схожи, лишь наличие цели при дезертирстве – уклониться от военной службы, позволяет разграничивать данные преступления⁵⁶.

На практике возникают ряд проблем, связанных с квалификацией преступлений против военной службы⁵⁷.

1. Необоснованная квалификация действий осужденного как воинского преступления при реальном отсутствии умысла на совершение такового.

2. Отсутствие в приговоре описания признаков состава преступления (в частности, умысла), не приведение доказательств их наличия

3. Неправильное установление цели преступления.

4. Использование неправильных формулировок при описании признаков субъективной стороны преступлений против военной службы

Исходя из анализа материалов уголовных дел о преступлениях против военной службы, суды не всегда используют корректные формулировки признаков состава преступления⁵⁸.

⁵⁴ Уголовное право Российской Федерации. Общая и особенная части: Учебник / Под ред. проф. А.И. Чучаева. - М.: Контракт: ИНФРА-М, 2016. – С. 166.

⁵⁵ Безнасюк А.С., Зульфугарзаде Т.Э. Военное право / под ред. А. С. Безнасюк. – М.: ФГБОУ ВПО «РЭУ имени Г. В. Плеханова», 2014. – С. 21.

⁵⁶ Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона: Сборник материалов Первой Всероссийской научно-практической конференции / Под ред. Ю. Е. Пудовочкина. – М.: РАП, 2014. – С. 117.

⁵⁷ Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: Учебник/Чучаев А. И., Басова Т. Б., Благов Е. В., Грачева Ю. В., Чучаев А. И. - М.: НИЦ ИНФРА-М, Контракт, 2015. – С. 136.

⁵⁸ Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебное пособие / В.К. Дуюнов; Под ред. В.К. Дуюнова. - 2-е изд. - М.: ИЦ РИОР: НИЦ ИНФРА-М, 2014. – С. 143.

Так, встречались следующие описания целей преступлений, предусмотренных ст. 337 и 338 УК РФ: «с целью отдохнуть от военной службы», «с целью отдохнуть от исполнения обязанностей военной службы», «желая отдохнуть от военной службы», «стремясь избежать обязанности по несению военной службы», «имея намерение прекратить выполнение обязанностей военной службы» и т. п.⁵⁹.

Приговором Спасск-Дальнего гарнизонного военного суда по делу 1-21/2016 от 05.08.2016 года Долгополова Г.Р. признан виновным в совершении двух преступлений, предусмотренных частью 4 статьи 337 УК РФ, то есть в неявке в срок без уважительных причин на службу, совершенной в период с 10 ноября 2015 года по 22 января 2016 года, продолжительностью свыше одного месяца⁶⁰.

10 ноября 2015 года в 08 часов 30 минут Долгополов Г.Р., являясь военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, желая временно уклониться от выполнения возложенных на него по военной службе обязанностей, без разрешения командования и в отсутствие стечения тяжёлых обстоятельств, не прибыл из отпуска на службу в войсковую часть № ко времени, установленному регламентом служебного времени, оставшись проживать по месту жительства у своих родственников в городе <адрес>, при этом, находясь незаконно вне воинской части, проводил время по своему усмотрению - праздну, занимаясь личными делами; имея на то беспрепятственную возможность, в органы государственной власти или местного самоуправления с вопросом дальнейшего прохождения военной службы не обращался.

22 января 2016 года Долгополов Г.Р. был задержан сотрудниками военной комендатуры, после чего доставлен в военный следственный отдел по Спасск-Дальнему гарнизону. 04 марта 2016 года Долгополов Г.Р. был

⁵⁹ Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник / Дуюнов В.К., Агапов П.В., Бражник С.Д., - 4-е изд. - М.: ИЦ РИОР, НИЦ ИНФРА-М, 2015. - С. 89.

⁶⁰ Приговор Спасск-Дальнего гарнизонного военного суда по делу 1-21/2016 от 05.08.2016 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-spask-dalnij-garnizonnyj-voennyj-sud-primorskij-kraj-s/act-533115228/> (дата обращения 12.12.2016 г.).

уведомлен о возбуждении в отношении него уголовного дела, а также о необходимости прибытия в военный следственный отдел по Спасск-Дальнему гарнизону 07 марта 2016 года для проведения следственных действий, однако, опасаясь привлечения к уголовной ответственности, в отсутствие каких-либо уважительных причин и стечения тяжелых обстоятельств, к установленному сроку, в указанный отдел не прибыл, а стал скрываться, проживая в городе <адрес> по различным адресам.

11 июня 2016 года около 9 часов 30 минут Долгополов Г.Р. находясь в состоянии алкогольного опьянения, был задержан сотрудниками полиции в городе <адрес> за совершение административного правонарушения, предусмотренного статьёй 20.21 КоАП РФ и доставлен в судебный участок.

15 июня 2016 года Долгополов Г.Р. был задержан сотрудниками военной комендатуры (<адрес>) и доставлен в военный следственный отдел по Спасск-Дальнему гарнизону.

Подсудимый Долгополов Г.Р. виновным себя в уклонении от обязанностей военной службы признал, по обстоятельствам совершённого им преступления согласился с изложенным выше. Вместе с тем Долгополов Г.Р. показал, что цели вовсе уклониться от военной службы не имел, намеревался прибыть на военную службу в войсковую часть через непродолжительное время.

В соответствии с протоколом задержания подозреваемого от 15 июня 2016 года и постановлением Спасск-Дальнего гарнизонного военного суда от 17 июня этого же года, 15 июня 2016 года Долгополов Г.Р. по данному уголовному делу задержан в порядке статей 91 и 92 УПК РФ, направлен для содержания в комнату для задержанных военнослужащих военной комендатуры и в отношении него была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Долгополов Г.Р. в судебном заседании последовательно показал, что вовсе уклониться от военной службы он не намеревался, хотел побыть с семьей и ребёнком, и затем вернуться в часть, что подтверждается

исследованными в суде материалами уголовного дела, показаниями подсудимого и свидетелей. Каких-либо других доказательств, свидетельствующих о цели Долгополова Г.Р. вовсе уклониться от прохождения военной службы, в судебном заседании не установлено. Кроме того, как следует из показаний Долгополова Г.Р., при задержании его сотрудниками полиции им был предъявлен военный билет, а, кроме того, он сообщил, о том, что проходит военную службу по контракту в войсковой части.

Окружные военные суды высказывают замечание о необходимости указания в приговорах цели временно уклониться от военной службы, либо вовсе уклониться от военной службы (дезертирство)⁶¹.

По итогам первой главы исследования можно сделать следующие выводы:

1) согласно ст. 332 УК РФ приказ, отданный в установленном порядке – это приказ, отданный командиром подчиненному, обязательный для исполнения последним в связи со службой. Приказ по содержанию, цели и средствам исполнения, должен соответствовать нормативно-правовым актам и приказам вышестоящих командиров.

2) для квалификации преступления по ч. 1 ст. 332 УК РФ действиями военнослужащего должен быть причинен существенный вред интересам службы. Такой вред может быть причинен посредством невыполнения или неполного выполнения поставленных задач боевой подготовки, нарушения распорядка дня в подразделении, ущемления прав и свобод других военнослужащих, невыполнения служебных обязанностей.

3) Преступления, подпадающие под ст. 333, 334, 335, 336 УК РФ следует разграничить по субъекту преступления. Так, субъектами преступлений, предусмотренных ст. 335 и ч. 1 ст. 336 УК, военнослужащие, равные по служебному положению, не состоящие в отношении

⁶¹ Уголовное право: современное состояние и перспективы развития [Электронный ресурс] : сборник научных статей / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. В.И. Тюнина. - СПб : Издательство СПбГЭУ, 2014. – С. 62.

подчиненности с потерпевшими. Субъектами преступлений, предусмотренных ст. 333 УК РФ, наряду с вышеуказанной категорией лиц, являются также подчиненные и начальники, оказавшие сопротивление лицам, исполняющим свои воинские обязанности, принудившие этих лиц к нарушению или неисполнению их обязанностей. К уголовной ответственности по ст. 334 УК РФ привлекаются только подчиненные, совершившие в отношении начальников насильственные действия. Субъектами преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 336 УК РФ являются подчиненные, оскорбившие начальников, или начальники, оскорбившие подчиненных, во время исполнения ими обязанностей, связанных с военной службой.

4) к уголовной ответственности по ст. 333 УК РФ наряду с названной категорией лиц могут быть привлечены также подчиненные и начальники, оказавшие сопротивление тем или иным лицам, исполняющим обязанности военной службы, либо принудившие этих лиц к нарушению возложенных на них обязанностей.

5) субъектами преступления, предусмотренного ст. 334 УК РФ, являются только подчиненные, совершившие насильственные действия в отношении начальников, а преступления, указанного в ч. 2 ст. 336 УК РФ, - как подчиненные, оскорбившие начальника во время или в связи с исполнением обязанностей военной службы, так и начальники, оскорбившие своих подчиненных.

6) ответственность по статьям 337, 338 и 339 УК РФ наступает за уклонение военнослужащего от исполнения обязанностей военной службы, совершенное лишь указанными в диспозициях этих статей способами (самовольное оставление части или места службы, неявка в срок без уважительных причин на службу, симуляция болезни, причинение себе какого-либо повреждения (членовредительство), подлог документов или иной обман).

7) Если установлено, что в соответствии с законом лицо не подлежало призыву на военную службу или подлежало освобождению от исполнения воинской обязанности, призыва на военную службу либо имелись основания для отсрочки от призыва на военную службу, которые существовали до уклонения от призыва на военную службу, лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности ввиду отсутствия в деянии состава преступления;

8) При разграничении преступлений, предусмотренных статьями 337 и 338 УК РФ, судам необходимо исходить из того, что ответственность по статье 337 УК РФ наступает лишь при наличии у лица намерения временно уклониться от исполнения обязанностей военной службы и по истечении определенного срока возвратиться в часть (к месту службы) для прохождения военной службы.

2 ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ИНЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ ПРОТИВ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

2.1 Особенности квалификации преступлений против порядка несения специальных видов военной службы

Нормативно правовое регулирование специальных видов военной службы необходимо для обеспечения нормального функционирования военной службы⁶².

Нарушения порядка несения специальных видов военной службы ослабляют боевую готовность и боеспособность частей и подразделений, причиняют вред здоровью людей, приводят к хищениям военного имущества, его повреждению и уничтожению, срыву важных военных мероприятий и к другим тяжким последствиям⁶³.

Боевое дежурство осуществляется силами и средствами Вооруженных Сил РФ. Дежурные силы и средства представляют собой боевые расчеты, экипажи кораблей и летательных аппаратов, дежурные смены пунктов управления, сил и средств боевого обеспечения и обслуживания⁶⁴.

Объект - порядок несения специальных видов военной службы.

Объективная сторона нарушения правил несения боевого дежурства (боевой службы) выражается:

а) в деянии - несвоевременном обнаружении и отражении нападения на Российскую Федерацию, в не обеспечении безопасности страны;

б) в последствиях - причинение вреда интересам и безопасности государства или возможности повлечь причинение вреда;

⁶² Преступления против военной правоохранительной службы: Учебное пособие / В.Ф. Лапшин С.В. Смелова, Р.С. Ефремов; Отв. ред. В.Ф. Лапшин. - М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2013. – С. 82.

⁶³ Генезис уголовно-правового регулирования: Монография / В.Д. Филимонов. - М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2015. – С. 112.

⁶⁴ Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебник / Под общ.ред. М.П. Журавлева, С.И. Никулина. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2014. – С. 106.

в) в причинной связи между преступным деянием и преступными последствиями⁶⁵.

Вред, причиненный государству, может выражаться в проникновении на территорию страны иностранных военных или разведывательных самолетов, кораблей, и т.п.⁶⁶.

Субъект преступления – специальный, в данном случае – военнослужащий, который осуществляет боевое дежурство⁶⁷.

Субъективная сторона данного преступления может характеризоваться как в форме умысла, так и в форме неосторожности. Тяжкими последствиями нарушения правил несения боевого дежурства являются, например, разрушение или повреждение оборонных предприятий и сооружений, гибель людей, разрушение инфраструктуры. В ч. 3 ст. 340 УК РФ предусмотрено нарушение правил несения боевого дежурства по неосторожности⁶⁸.

Ст. 341 УК РФ охватывает преступление нарушение правил несения пограничной службы. В данном случае вред причиняется установленному порядку несения пограничной службы.

Объект – порядок несения пограничной службы.

Объективная сторона характеризуется деянием – нарушением правил несения пограничной службы военнослужащим в составе пограничного наряда⁶⁹.

Преступление имеет формально-материальный состав, считается оконченным с момента наступления последствий в виде вреда интересам безопасности государства или создания угрозы причинения такого вреда.

⁶⁵ Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебное пособие / В.К. Дуюнов; Под ред. В.К. Дуюнова. - 2-е изд. - М.: ИЦ РИОР: НИЦ ИНФРА-М, 2014. – С. 143.

⁶⁶ Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: Учебник/Чучаев А. И., Басова Т. Б., Благоев Е. В., Грачева Ю. В., Чучаев А. И. - М.: НИЦ ИНФРА-М, Контракт, 2015. – С. 136.

⁶⁷ Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона: Сборник материалов Первой Всероссийской научно-практической конференции / Под ред. Ю. Е. Пудовочкина. – М.: РАП, 2014. – С. 117.

⁶⁸ Уголовное право: пределы, объекты и средства воздействия в борьбе с преступностью в современной России: Монография / Гета М.Р. - М.:Юр.Норма, 2016. – С. 41.

⁶⁹ Уголовное право Российской Федерации. Общая и особенная части: Учебник / Под ред. проф. А.И. Чучаева. - М.: Контракт: ИНФРА-М, 2016. – С. 166.

Субъект данного преступления – специальный, военнослужащий пограничных войск, находящийся на дежурстве⁷⁰.

Субъективная сторона выражается в форме умысла или неосторожности.

Так, приговором Волгоградского гарнизонного военного суда по делу 1-68/2016 от 25.08.2016 года Щербинин Д.В. признан виновным в нарушении правил несения пограничной службы лицом, входящим в состав пограничного наряда, повлекших причинение вреда интересам безопасности государства, то есть в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 341 УК РФ⁷¹.

Щербинин Д.В., находясь в пограничном наряде «Дежурный по связи и сигнализации» войсковой части, желая отвлечься и отдохнуть от несения пограничной службы, в нарушение установленного порядка действий дежурного по связи и сигнализации, выразившегося в невыполнении требований ст. 3 Закона Российской Федерации «О государственной границе Российской Федерации», ст. 16 и 39 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, ст. 14, 15, 66, 252, 253, 255 Временного устава Пограничных войск Российской Федерации, произвел снижение громкости звуковых колонок оповещения о тревоге, а также визуально не контролировал мониторы сигнализационного комплекса. В 03 часа 24 минуты указанных суток при поступлении сигналов тревоги сигнализационного комплекса дежурному по пограничному наряду не доложил, мер по установлению причины поступления сигналов не предпринял.

В результате данных нарушений, в 03 часа 24 минуты иностранный гражданин, беспрепятственно преодолев зону, контролируруемую сигнализационными комплексами (далее – СК) «Дельфин-М» и

⁷⁰ Безнасюк А.С., Зульфугарзаде Т.Э. Военное право / под ред. А. С. Безнасюк. – М.: ФГБОУ ВПО «РЭУ имени Г. В. Плеханова», 2014. – С. 17.

⁷¹ Приговор Волгоградского гарнизонного военного суда по делу 1-68/2016 от 25.08.2016 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-volgogradskij-garnizonnyj-voennyj-sud-volgogradskaya-oblast-s/act-533100712/> (дата обращения 12.12.2016 г.)

«Видеолокатор-Рубеж», незаконно пересек Государственную границу Российской Федерации (далее – Государственная граница), чем был причинен вред интересам безопасности государства.

Подсудимый Щербинин Д.В. виновным себя в предъявленном обвинении признал частично и показал, что, возможно, по причине зависания СК «Видеолокатор-Рубеж» и «Дельфин-М», он не среагировал на тревожный сигнал, поступивший в 03 часа 24 минуты, в результате чего иностранный гражданин беспрепятственно пересек Государственную границу. Во время дежурства он периодически засыпал и не вел постоянного визуального контроля за мониторами сигнализационных комплексов по причине физической усталости, а также в периодах отработки сеансов радиосвязи за соседним рабочим местом дежурного по связи и сигнализации, которые длились по нескольку минут. В этой связи, в условиях отсутствия дублирования визуальных сигналов тревоги звуковыми сигналами, он не имел возможности надлежаще исполнить обязанности по охране Государственной границы. При этом уровень звука сигнала тревоги СК «Дельфин-М» он не снижал.

В судебном заседании свидетель Б. показал, что на основании его решения Щербинин с 20 часов 7 марта до 08 часов исполнял обязанности дежурного по связи и сигнализации. Утром было установлено, что в результате ненадлежащего исполнения Щербининым своих специальных обязанностей в наряде, было допущено незаконное пересечение Государственной границы иностранным гражданином на участке границы, охраняемом СК «Дельфин-М». О допущенных Щербининым нарушениях стало известно после проверки документации пограничного наряда «Дежурного по связи и сигнализации» и архива сигнализационного комплекса, из которых усматривается, что в период дежурства Щербинина с СК «Дельфин-М» поступали сигналы тревоги, о которых подсудимый, в случае их обнаружения, обязан был сообщить дежурному по отделению и внести в аппаратный журнал.

Как показал свидетель М. он довел до Щербинина решение командования о назначении дежурным по связи и сигнализации, после чего тот заступил на дежурство, расписавшись в книге получения приказов пограничных нарядов и в книге приема сдачи дежурства. Вопросов по порядку несения службы в наряде у Щербинина не было, и он выразил свою готовность к несению дежурства. Утром пограничным нарядом был обнаружен нарушитель государственной границы, на участке, охраняемом СК «Дельфин-М» и «Видеолокатор-Рубеж».

Свидетель З. показал, что он исполнял обязанности дежурного по отделению. В период с 00 до 06 часов Щербинин не докладывал ему о поступлении сигналов тревоги с сигнализационных комплексов, которыми оборудована Государственная граница, однако той ночью был задержан нарушитель границы и в ходе разбирательства по данному факту командованием установлено, что Щербинин на поступившие сигналы тревоги не среагировал.

Кроме того, свидетели Л., К., Н. показали, каждый в отдельности, что утром после просмотра архивной видеозаписи, снятой в помещении дежурной службы, установлено, что Щербинин воздействовал на звуковые колонки СК «Дельфин-М» и «Видеолокатор-Рубеж», после чего продолжил нести службу не бдительно, периодически засыпая и иным образом отвлекаясь от визуального контроля за информацией, поступающей на мониторы автоматизированного рабочего места дежурного по связи и сигнализации. Также, около 7 часов того же утра, при проверке исправности СК «Дельфин-М», путем непосредственного воздействия на участок линейной части СК «Дельфин-М» на месте незаконного пересечения иностранным гражданином Государственной границы, была установлена исправность СК «Дельфин-М», в том числе звуковых колонок, находящихся на автоматизированном рабочем месте дежурного по связи и сигнализации.

В судебном заседании свидетель Р. также пояснил, что исправность охранных комплексов, установленных на Государственной границе, была

установлена до просмотра указанной видеозаписи, и, учитывая архивные данные о поступивших сигналах тревоги, он после просмотра видеозаписи пришел к выводу, что Щербинин Д.В. на колонках сигнальных комплексов убавил звук. При этом он пояснил, что СК «Дельфин-М» и «Видеолокатор-Рубеж» взаимосвязаны между собой и имеют единое устройство вывода информации звукового сигнала тревоги.

Факт несения Щербининым в указанный период времени службы в качестве дежурного по связи и сигнализации подтверждается копией листа журнала получения приказов на охрану Государственной границы и инструктажей по мерам безопасности при несении пограничной службы, и копией листа журнала приема сдачи дежурства по связи и сигнализации, в которой имеются собственноручные записи подсудимого при сдаче им дежурства о том, что за время его дежурства происшествий не случилось, СК «Дельфин-М» и «Видеолокатор-Рубеж» в исправном состоянии.

Подсудимый в обоснование утверждения о невиновности заявил, что не дотрагивался до колонок сигнализационного комплекса, а протягивал руку в их сторону, с целью проверки заряженности мобильного телефона, спрятанного им рядом с указанными колонками.

Вместе с тем, данное утверждение подсудимого суд нашел не соответствующим действительности, поскольку они опровергаются доказательствами, добытыми в ходе предварительного следствия. При этом заслуживает внимание, что Щербинин ранее не указывал на данное обстоятельство, в том числе и до возбуждения уголовного дела, при даче объяснений командованию в рамках проведенного служебного разбирательства, в связи с чем, суд расценивает это заявление надуманным.

Кроме данных показаний подсудимого Щербинина, стороной защиты в обоснование невиновности подсудимого приведен ряд утверждений, которые суд признает несостоятельными и не опровергающими доказательства, представленные стороной обвинения.

Так, необоснованным является утверждение стороны защиты о том, что судом не установлено местонахождение колонок сигнализационного комплекса, на которые Щербинин уменьшил звук, поскольку подсудимый и свидетели в суде пояснили, где именно расположены указанные колонки, и данные показания соответствуют содержанию видеофайлов, просмотренных в судебном заседании. Также у суда не было оснований полагать, что отсутствие на видео момента возврата уровня звука на колонках на прежний уровень громкости свидетельствует о невиновности подсудимого, поскольку проведенной командованием проверкой, непосредственно после обнаружения незаконного пересечения Государственной границы, установлена исправность сигнализационных комплексов, в том числе звуковых колонок. К тому же, свидетель З. в судебном заседании пояснил, что в ходе просмотра видеозаписи было установлено, что утром до проверки исправности сигнализационных комплексов в помещении дежурной службы находились несколько человек, которые закрывали обзор видеокамеры, в связи с чем, невозможно было рассмотреть происходящее непосредственно на автоматизированном месте дежурного по связи и сигнализации.

Суд признал несостоятельным заявление подсудимого об отсутствии у него умысла на совершение данного преступления, поскольку с учетом его выслуги лет и подготовленности к несению службы в пограничном наряде «Дежурный по связи и сигнализации», Щербинин, в нарушение требований приведенного выше закона, а также иных нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность, в том числе дежурного по связи и сигнализации, нарушил правила несения пограничной службы, что повлекло причинение вреда интересам безопасности государства.

Квалифицирующим признаком в ч. 2 и ч. 3 ст. 341 УК РФ является наступление тяжких последствий, таких как: переход границы диверсантом, совершение нападения на военные и гражданские объекты лицами, незаконно перешедшими границу, пропуск через границу предметов

контрабанды, причинение смерти или тяжкого вреда здоровью людей, уничтожение имущества в крупных размерах и т.п.

Нарушение уставных правил караульной службы (ст. 342 УК) причиняет вред установленному порядку несения караульной (вахтенной) службы.

Объект – порядок несения караульной службы.

Объективная сторона нарушения уставных правил караульной службы выражается:

- действию и бездействию, например, сон на посту, самовольное оставление поста, допуск к охраняемому объекту посторонних лиц, неприменение оружия в случае явного нападения на охраняемый объект и т.п.⁷²;

- преступном последствии, например, утрата или повреждение имущества или предметов военной техники, которые находятся под охраной, незаконное использование техники, оружия, срыв боевого задания, нападение на охраняемый объект, беспорядки среди арестованных на гауптвахте;

- причинной связи между деянием и преступными последствиями.

Субъект преступления – специальный - военнослужащий, который находится в составе караула и нарушает уставные правила караульной (вахтенной) службы⁷³.

Согласно ч. 3 ст. 341 УК РФ субъективная сторона данного преступления выражается только виной в форме неосторожности.

Так, по приговору Ласточкин Л.В. признан виновным в том, что 6 сентября 2011 года в период времени с 00 часов 35 минут до 4 часов 35 минут он, являясь начальником караула по сопровождению и охране воинского транспорта с воинским грузом в составе 10 вагонов, во время

⁷² Преступления против военной правоохранительной службы: Учебное пособие / В.Ф. Лапшин С.В. Смелова, Р.С. Ефремов; Отв. ред. В.Ф. Лапшин. - М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2013. – С. 82.

⁷³ Корнев М.С. Субъективная сторона в преступлениях против военной службы: некоторые проблемы теории и практики // Сибирский юридический вестник. – 2013. - № 2. – С. 69-72.

стоянки воинского транспорта на станции Войновка Тюменского региона Свердловской железной дороги нарушил уставные правила караульной службы, что повлекло хищение посторонними лицами из вверенного караулу под охрану вагона шести цинковых ящиков с 23–мм снарядами в количестве 264 штук⁷⁴.

В кассационной жалобе защитник – адвокат Локтев Н.В. выражает несогласие с приговором и утверждает, что при его вынесении судом не были учтены следующие обстоятельства:

– вопреки установленным требованиям принятые Ласточкиным Л.В. под охрану 10 вагонов с грузом не имели запорно-пломбировочных устройств, предотвращающих их вскрытие, а двери вагонов были замотаны лишь проволочными скрутками. Таким образом, грузоотправитель не принял достаточных мер для сбережения перевозимого груза и нарушил нормативно-определенный порядок перевозки. Также грузоотправитель не предупредил караул о действительной станции назначения груза. Произошедшее изменение маршрута движения и станции назначения является грубым нарушением порядка назначения и организации караула;

– после приемки вагонов караулом их охрана осуществлялась надлежащим образом, что контролировалось Ласточкиным Л.В. При этом неоднократно на станциях по пути следования караул проверялся представителями комендатуры ВОСО;

– на станции Войновка железнодорожный состав непрерывно передвигали с места на место, но во время остановок Ласточкин Л.В., не зная об их длительности, отправлял очередного безоружного караульного пробежать вдоль охраняемых вагонов и проконтролировать целостность пломб, закрытие дверей и окон вагонов. Данный выбранный вариант охраны, примененный и около 1 часа 6 сентября 2011 года, был обусловлен полученной Ласточкиным Л.В. от проходящего работника

⁷⁴ Кассационное определение Уральского окружного военного суда № 22–КУ-12 от 15.05.2012 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-uralskij-okruzhnoj-voennyj-sud-sverdlovskaya-oblast-s/act-106175071/> (дата обращения 12.12.2016 г.).

железной дороги информацией о скором движении состава вновь. При этом Ласточкин Л.В., приняв остановку поезда за очередную кратковременную, приказал караульным Е. и Ю. каждые 10-15 минут контролировать сохранность воинского груза. О том, что этот приказ не был выполнен, Ласточкин Л.В. не знал;

– в нарушение Правил перевозок опасных грузов по железным дорогам работники станции не предупреждали караул о предстоящих передвижениях поезда, времени отправки и на контакт не шли;

– военный комендант станции Тюмень, телефона которого Ласточкин Л.В. не знал, в нарушение требований приказа МО РФ 1997 года № 321 проверку караула не произвел, о времени маневрирования и отправления поезда начальника караула не предупреждал, и это явилось прямой причинно-следственной связью в хищении боеприпасов, что указано в направленном в военную комендатуру представлении;

– похищенные боеприпасы подлежали утилизации, а их стоимость в 15.000 рублей позволяет сделать вывод о малозначительности ущерба и отсутствии общественной опасности и тяжких последствий;

– проведенная по делу взрыво-техническая экспертиза должна быть исключена из числа доказательств.

В заключении кассационной жалобы её автор, делая вывод о том, что должностные лица железной дороги и военный комендант не выполнили своих обязанностей, а караул поэтому был брошен на произвол судьбы, просит приговор в отношении Ласточкина Л.В. отменить и вынести решение о его оправдании.

Окружной военный суд нашел законным и обоснованным вывод суда 1-й инстанции о виновности Ласточкина Л.В. в совершении вмененного ему по приговору преступления, что убедительно подтверждается совокупностью приведенных в приговоре доказательств. Эти доказательства судом должным образом исследованы и проанализированы, им дана правильная оценка, и сомнений в своей достоверности они не вызывают.

Как бесспорно установлено в ходе судебного заседания, в период времени с 00 часов 35 минут до 4 часов 35 минут 6 сентября 2011 года Ласточкин Л.В., будучи начальником караула по охране и сопровождению воинского транспорта, во время стоянки воинского транспорта, в нарушение установленных требований, оставил без надлежащей охраны вверенные ему для сопровождения и охраны вагоны.

Данное обстоятельство нашло свое полное подтверждение в показаниях свидетелей Е., Ю. и Н., входивших в состав этого караула, согласующихся с ними показаниях работников станции Войновка - свидетелей Б., Б. и К., а также свидетелей М., Б. и Г. – совершивших хищение боеприпасов из неохраяемого вагона, заключениях комиссионных военно-уставных экспертиз.

В этой связи гарнизонный военный суд не оставил без внимания приведенный Ласточкиным Л.В. (и повторенный в кассационной жалобе) довод о своём предположении о скором начале движения состава в объяснение своих действий как начальника караула по исполнению служебных обязанностей в указанный выше период времени и с приведением в приговоре правильной и исчерпывающей аргументации убедительно отверг его, справедливо констатировав, что фактпродолжительной по времени остановки железнодорожного состава, начиная с 00 часов 35 минут 6 сентября 2011 года, требовал от Ласточкина Л.В. в силу ряда положений Устава гарнизонной, комендантской и караульной службы Вооруженных Сил РФ и табеля поста выставить вооруженных часовых около охраняемых вагонов по обеим сторонам, что он без уважительных причин не сделал, а вместо этого, отдав необоснованное указание караульным осуществлять охрану в порядке, предусмотренном для движения поезда – методом визуального наблюдения за вагонами из караульного вагона, лёг спать в неустановленное для этого время. При этом, определив подобный способ охраны, Ласточкин Л.В. не учел, что железнодорожный состав в это время стоял на станции, и не было, как это обоснованно указано в приговоре,

никаких объективных данных для появления у Ласточкина Л.В. предположения о скором возобновлении движения состава, а само визуальное наблюдение было неэффективно из-за минимальной видимости на станции в условиях ночного времени, о которой в судебном заседании показывал Ласточкин Л.В.

Несостоятельными являются ссылки в кассационной жалобе на добросовестное исполнение осужденным обязанностей по организации охраны вверенного ему воинского груза с момента его получения и до прибытия железнодорожного состава на станцию Войновка, поскольку это обстоятельство находится за рамками предмета доказывания по настоящему делу, так как никаких претензий к Ласточкину Л.В. по организации караульной службы до 00 часов 35 минут 6 сентября 2011 года и не предъявлялось.

Необоснованны и ссылки автора жалобы на нарушения рядом работников железной дороги и сотрудников службы ВОСО нормативных требований, регулирующих вопросы перевозки по железной дороге воинских грузов, а также на изменение маршрута движения поезда, поскольку эти обстоятельства не находятся в прямой причинной связи с вмененными Ласточкину Л.В. наступившими последствиями. Между тем, именно допущенные им при организации охраны воинского груза нарушения стали причиной того, что посторонние лица беспрепятственно проникли в оставленные без охраны вагоны и совершили хищение боеприпасов.

При этом стоимость боеприпасов и их перевозка на утилизацию, о чем говорится в жалобе, не могут, вопреки мнению защитника о малозначительности содеянного, поставить под сомнение правильность квалификации судом 1-й инстанции преступных действий Ласточкина Л.В. по ч. 1 ст. 342 УК РФ, так как для признания оконченным состава данного преступления имеет значение установление лишь факта причинения вреда охраняемым караулом объектам, а не их количественное либо качественное состояние.

Как следует отметить в этой связи, не вызывает никаких сомнений и факт того, что Ласточкин Л.В., назначенный начальником караула в установленном порядке, являлся субъектом указанного преступления, а поэтому являются явно надуманными рассуждения автора кассационной жалобы, направленные на обоснование незаконности направления этого караула для сопровождения воинского груза.

Необоснован и довод защитника о необходимости признания недопустимым доказательством по делу заключения взрыво-технической экспертизы, поскольку данное заключение судом 1-й инстанции не оценивалось, и в основу обвинительного приговора в отношении Ласточкина Л.В. оно положено не было.

Кассационным определением Уральского окружного военного суда № 22–КУ-12 от 15.05.2012 года приговор, вынесенный в отношении Ласточкина Л.В. оставлен без изменения.

К тяжким последствиям, предусмотренным ч. ч. 2 и 3 ст. 342 УК, следует относить причинение материального ущерба, вывод из строя боевой техники, случаи хищения с охраняемых объектов оружия, причинение смерти, тяжкого или средней тяжести вреда здоровью гражданина, утрату Боевого знамени части и т.д.⁷⁵

Преступление, предусмотренное ч. 3 статьи, совершается по неосторожности.

Непосредственный объект нарушения правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности (ст. 343 УК) - установленный порядок несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности⁷⁶.

Общественный порядок представляет собой совокупность общественных отношений, складывающихся в области обеспечения

⁷⁵ Российское уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. Коняхин В.П. - М.:Контракт, НИЦ ИНФРА-М, 2016. – С. 413.

⁷⁶ Защита прав и интересов организаций и граждан: уголовно-правовой, уголовно-процессуальный и криминологический аспект.: Монография / Л.А.Воскобитова - М.: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2015. – С. 65.

установленных в общественных местах правил поведения. В свою очередь общественная безопасность представляет собой совокупность отношений, обеспечивающих охрану и защиту важных общественных интересов, неприкосновенности личности, общественного спокойствия, нормального режима функционирования государственных органов⁷⁷.

Объективная сторона нарушение правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности выражается в действии, например, применение специальных средств в отношении беременных женщин и малолетних, применении оружия без достаточных на то оснований и с превышением полномочий или бездействии, например, непринятие необходимых мер по пресечению преступления

Субъект преступления – специальный - военнослужащий внутренних войск, входящий в войсковой наряд по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Квалифицирующим признаком в ч. 2 ст. 343 УК РФ является наступление тяжких последствий, таких как причинение опасного для жизни и здоровья вреда гражданам в результате незаконного и необоснованного применения физической силы, специальных средств и оружия, существенного материального ущерба, самоубийство или покушение на самоубийство потерпевшего⁷⁸.

Субъективная сторона характеризуется виной в форме умысла или неосторожности.

Статья 344 УК (нарушение уставных правил несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне) предусматривает два самостоятельных преступления: 1) нарушение уставных правил внутренней службы лицом, входящим в суточный наряд части; 2) нарушение уставных

⁷⁷ Генезис уголовно-правового регулирования: Монография / В.Д. Филимонов. - М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2015. – С. 112.

⁷⁸ Российское уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. Коняхин В.П. - М.:Контракт, НИЦ ИНФРА-М, 2016. – С. 413.

правил патрулирования в гарнизоне лицом, входящим в состав патрульного наряда.

Это обуславливает наличие двух непосредственных объектов преступления. Объектами являются: 1) установленный порядок несения внутренней службы лицом, входящим в суточный наряд части; 2) установленный порядок патрулирования в гарнизоне лицом, входящим в состав патрульного наряда (гарнизонного патруля).

Так, приговором Владикавказского гарнизонного военного суда по делу 1-125/2015 от 30.11.2015 года Харин А.А. признан виновным в нарушении уставных правил несения внутренней службы, повлекшем утрату находящего под охраной наряда оружия, то есть в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 344 УК РФ⁷⁹.

Харин 6 июля 2015 года в 7 часу на полигоне войсковой части №, являясь дежурным по роте, в нарушение уставных правил несения внутренней службы, предусмотренных статьями 298-300 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, согласно которым отвечал за сохранность оружия, при выдаче оружия не сверил номера и количество выданных автоматов с фактически полученными военнослужащими автоматами. В результате этого один из военнослужащих вынес из комнаты хранения автомат №, который в последующем с целью хищения в разобранном виде спрятал в различных местах, в том числе за пределами территории полигона.

В ходе организованных командованием воинской части мероприятий данное оружие было найдено спустя несколько дней после хищения. Подсудимый Харин виновным себя в совершении инкриминируемого ему деяния признал полностью, по обстоятельствам дела дал показания, по своему содержанию соответствующие изложенному выше.

⁷⁹ Приговор Владикавказского гарнизонного военного суда по делу 1-125/2015 от 30.11.2015 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-vladikavkazskij-garnizonnyj-voennyj-sud-respublika-severnaya-osetiya-alaniya-s/act-501166367/>(дата обращения 12.12.2016 г.).

Помимо признательных показаний подсудимого, его виновность в совершении вышеназванных неправомерных действий подтверждается следующими, исследованными в судебном заседании, доказательствами.

Так, из оглашенных в суде показаний представителя потерпевшего - войсковой части № ФИО17. усматривается, что 8 июля 2015 года ему от командира воинской части стало известно, что на полигоне из комнаты хранения оружия роты радиоэлектронной разведки пропал автомат. В этот же день для выяснений обстоятельств он прибыл на полигон, куда также были вызваны саперы, которые недалеко от палаточного городка обнаружили некоторые детали автомата АК-74М. На следующий день командир разведывательного батальона части сообщил ему, что один из военнослужащих признался в хищении автомата и сообщил о местонахождении недостающих деталей оружия. В ходе беседы с данным военнослужащим последний подтвердил, что похитил автомат АК-74М при получении оружия для чистки во время дежурства Харина.

Свидетель ФИО18. суду показал, что вечером 5 июля 2015 года он сдал дежурство по роте Харину, который при приеме оружия в комнате хранения лично пересчитал автоматы, которые были в наличии. Из оглашенных в суде показаний свидетеля ФИО19. усматривается, что во время дежурства Харина 6 июля 2015 года он вместе с другим военнослужащим получал автоматы для чистки. При этом они брали из ящиков в комнате хранения оружия по несколько автоматов, номера которых диктовали дежурному Харину, который в свою очередь количество выданного им оружия не считал и их номера не сверял.

Свидетель ФИО20. суду показал, что 6 июля 2015 года он заступил в суточный наряд дежурным по роте. При приеме дежурства у Харина количество оружия он не подсчитал и их номера не проверял, так как поверил Харину, который сообщил, что все автоматы в наличии. 7 июля 2015 года при сдаче наряда новому дежурному ФИО21, последний выявил отсутствие автомата АК-74М №.

Допрошенный в суде свидетель ФИО22. показал, что 7 июля 2015 года в 19 часу при приеме дежурства по роте у ФИО23 он выявил отсутствие автомата АК-74М №, который в книге выдачи оружия не значился, о чем сразу доложил офицеру ФИО24. Свидетель ФИО25 суду показал, что 7 июля 2015 года в 20 часу Батодоржиев доложил ему об отсутствии в комнате хранения оружия автомата АК-74М №. Убедившись, что указанный автомат отсутствует, он организовал поиск данного оружия на территории лагеря, однако найти его не удалось.

Свидетель ФИО26 суду показал, что 8 июля 2015 года в 8 часу офицер ФИО27 доложил ему об отсутствии в комнате хранения оружия автомата АК-74М №, после чего им был организован поиск пропавшего оружия. Прибывшие в этот же день для поиска пропавшего оружия саперы части на склоне горы за пределами территории лагерного сбора обнаружили ствольную коробку и приклад от автомата АК-74М №. На следующий день один из военнослужащих указал место нахождения остальных деталей пропавшего автомата. В последующем данный военнослужащий признался, что похитил автомат из комнаты хранения оружия во время дежурства Харина.

Допрошенный в суде свидетель ФИО28 показал, что 8 июля 2015 года саперами воинской части за пределами лагерного сбора на территории полигона были обнаружены ствольная коробка и приклад пропавшего автомата АК-74М №. На следующий день 9 июля 2015 года в указанном одним из военнослужащих месте были обнаружены остальные недостающие детали похищенного оружия. Согласно заключению эксперта автомат АК-74М № является нарезным автоматическим огнестрельным оружием промышленного изготовления, исправным и пригодным для стрельбы штатными боеприпасами - патронами калибра 5,45x39мм.

Из выписки из приказа командира войсковой части № от 29 мая 2015 года № № следует, что Харин зачислен в списки личного состава указанной воинской части. Согласно выписке из приказа командира войсковой части №

от 23 июня 2015 года № №, личный состав разведывательного батальона в период с 23 июня по 26 июля 2015 года находился на полевом выходе.

Из книги приема и сдачи дежурств роты радиоэлектронной разведки войсковой части № усматривается, что 5 июля 2015 года Харин принял дежурство по роте, а также оружие и боеприпасы, находящиеся в комнате для хранения оружия, которые были в наличии.

По заключению военно-врачебной комиссии Харин признан годным к военной службе. Таким образом, оценив представленные стороной обвинения доказательства, суд пришел к выводу, что предъявленное Харину обвинение является обоснованным и доказанным в ходе судебного разбирательства.

Содеянное Хариним суд расценил как нарушение уставных правил несения внутренней службы лицом, входящим в суточный наряд части, повлекшее утрату находящегося под охраной наряда оружия и квалифицирует по ч. 2 ст. 344 УК РФ.

Итак, субъект нарушения уставных правил несения внутренней службы – специальный, военнослужащий, несущий внутреннюю службу, входящий в состав гарнизонного патруля или резервного гарнизонного патруля с транспортным средством⁸⁰

Тяжкие последствия нарушения правил несения внутренней службы или патрулирования в гарнизоне могут выражаться в нападении на места расположения войск, причинении вреда жизни и здоровью военнослужащих, причинении значительного материального ущерба, выходе из строя боевой техники и т.д.

⁸⁰ Безнасюк А.С., Зульфугарзаде Т.Э. Военное право / под ред. А. С. Безнасюк. – М.: ФГБОУ ВПО «РЭУ имени Г. В. Плеханова», 2014. – С. 17.

2.2 Особенности квалификации преступлений против порядка сбережения военного имущества, против порядка обращения с оружием и эксплуатации военной техники

Материальное оснащение Вооруженных Сил РФ представлено различными видами оружия, техники, иным имуществом. Все перечисленные средства составляют основу боеспособности и боеготовности Вооруженных Сил РФ. Нарушение порядка хранения, использования и применения соответствующих видов оружия, техники и иного имущества может повлечь снижение боеспособности части или подразделения, причинить ущерб Вооруженным Силам в целом, окружающей среде, населению страны и ее народному хозяйству⁸¹.

Оставление погибающего военного корабля (ст. 345 УК РФ) командиром и остальными членами команды, нарушает установленный порядок несения военной службы.

Объект – порядок сбережения военного имущества.

Объективная сторона данного преступления выражается в действии – оставлении командиром борта корабля, в случае, когда он имеет реальную возможность исполнить возложенную на него обязанность по спасению корабля и команды⁸².

Субъект преступления – специальный – командир военного корабля или член команды корабля. Иные лица, находящиеся на корабле не могут нести ответственность за данное преступление по ст. 345 УК РФ⁸³.

Статьями 346 и 347 УК (уничтожение или повреждение военного имущества) предусматривается ответственность за преступления, отличающиеся между собой формой вины, а также тем, что тяжкие

⁸¹ Гуманизация современного уголовного законодательства: монография/Под ред. В.П.Кашепова - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2015. – С. 281.

⁸² Уголовное право России. Общая часть: Учебник для бакалавров / Отв. ред. Ю.В. Грачева. - М.: НИЦ ИНФРА-М: Контракт, 2013. – С. 60.

⁸³ Актуальные проблемы уголовного права и криминологии: Сборник научных трудов кафедры уголовного права. Вып. 4 / Под ред. А.В. Бриллиантова. - М.: РАП, 2014. – С. 95.

последствия в первом преступлении характеризуют квалифицированный состав, а во втором - основной.

Предметом преступления являются оружие, боеприпасы и предметы военной техники.⁸⁴

Субъективная сторона данного преступления характеризуется виной в форме умысла.

Так, согласно обвинительному заключению Таскин В.В. органами предварительного следствия обвиняется в том, что в мае 2010 года он решил совершить тайное хищение цветных металлов, на общую сумму 3000 рублей, чтобы иметь деньги на личные нужды⁸⁵.

Осуществляя задуманное, Таскин с помощью отвертки открыл навесной замок, закрывающий боевой пост войсковой части 22222, проник туда, где с помощью отвертки демонтировал медную проволоку с катушки № XX трансформатора в количестве 13,25 килограммов, стоимостью 90 рублей за 1 килограмм, а всего на общую сумму 1192 рублей 50 копеек. Демонтированную проволоку Таскин положил в пакет и спрятал в помещении указанного выше поста.

Затем, Таскин вынес указанную проволоку с территории войсковой части 22222, где распорядился ею по своему усмотрению. После чего, осуществляя задуманное Таскин, тем же способом вскрыл навесной замок, проник в «...» боевой части, где с помощью отвертки демонтировал медную проволоку с катушки XX трансформатора, в количестве 13,25 килограммов стоимостью 90 рублей за 1 килограмм, а всего на общую сумму 1192 рубля 50 копеек. Затем около 23 часов на следующий день, Таскин вынес медную проволоку за территорию войсковой части, где продал ее неустановленному следствием лицу.

⁸⁴ Безнасюк А.С., Зульфугарзаде Т.Э. Военное право / под ред. А. С. Безнасюк. – М.: ФГБОУ ВПО «РЭУ имени Г. В. Плеханова», 2014. – С. 21.

⁸⁵ Приговор Балтийского гарнизонного военного суда по делу 1-87/2010 от 01.09.2010 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-baltijskij-garnizonnyj-voennyj-sud-kaliningradskaya-oblast-s/act-455811092/>(дата обращения 12.12.2016 г.)

Осуществляя задуманное, Таскин незаконно, аналогичным способом проник в помещение «...», где с помощью отвертки демонтировал медную проволоку с катушки № XX трансформатора в количестве 7,5 килограммов, стоимостью 90 рублей за 1 килограмм, а всего на общую сумму 675 рублей. Однако довести задуманное до конца Таскин не смог по независящим от него причинам, поскольку его действия были пресечены его сослуживцем.

Незаконными действиями Таскин, демонтируя медную проволоку с катушек № XX и № XX трансформатора XX, умышленно повредил ... XX на боевом посту «...» ... войсковой части 22222, тем самым своими действиями совершил умышленные повреждения предметов военной техники на общую сумму 15 000 рублей. Указанные действия Таскина В.В. органы предварительного следствия квалифицировали соответственно по ч. 3 ст. 30 – п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ и ч. 1 ст. 346 УК РФ.

В судебном заседании подсудимый, полностью согласившись с предъявленным ему органами предварительного расследования обвинением и предъявленным иском, настаивал на постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, указав, что ходатайство об этом на предварительном следствии заявлено им добровольно и после консультации с защитником, а последствия постановления приговора без проведения судебного разбирательства он осознает.

С учетом позиции подсудимого и государственного обвинителя не возражавшего против удовлетворения заявленного подсудимым ходатайства, военный суд, исходя из собранных по уголовному делу доказательств, пришел к выводу о возможности постановления в отношении Таскина обвинительного приговора по предъявленному ему обвинению по ч. 3 ст. 30 – п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ и ч. 1 ст. 346 УК РФ, без проведения судебного разбирательства.

Таким образом, приговором Балтийского гарнизонного военного суда по делу 1-87/2010 от 01.09.2010 года Таскин В.В. признан виновным в

совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30 – п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ и ч. 1 ст. 346 УК РФ.

Объект - порядок обращения с вооружением и эксплуатация военной техники.

Объективная сторона данного преступления выражается в незаконной передаче указанных выше предметов на непродолжительное время посторонним лицам, в том числе военнослужащим, в оставлении этих предметов без присмотра или в местах, не обеспечивающих их защиту от попадания на них осадков, химических реактивов и других разрушающих оружие, боеприпасы, предметы военной техники веществ, и др.⁸⁶.

Субъектом преступления являются военнослужащие, которым вверены для служебного пользования оружие, боеприпасы или предметы военной техники, утраченные вследствие допущенных ими нарушений правил бережения названных предметов⁸⁷.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 347 УК, характеризуется виной в форме неосторожности. Субъект преступления – специальный - любой военнослужащий, уничтоживший или повредивший предмет военного имущества⁸⁸.

Квалифицирующим признаком по ч.2 ст. 346 УК РФ являются тяжкие последствия, такие как причинение материального вреда в крупном размере, уничтожение или повреждение уникальных предметов военного имущества, срыв важного боевого, учебно-боевого, хозяйственного мероприятия, большое количество уничтоженных единиц оружия, боеприпасов или предметов военной техники⁸⁹.

⁸⁶ Уголовное право: пределы, объекты и средства воздействия в борьбе с преступностью в современной России: Монография / Гета М.Р. - М.:Юр.Норма, 2016. – С. 41.

⁸⁷ Уголовное право Российской Федерации. Общая и особенная части: Учебник / Под ред. проф. А.И. Чучаева. - М.: Контракт: ИНФРА-М, 2016. – С. 166.

⁸⁸ Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник / Дуюнов В.К., Агапов П.В., Бражник С.Д., - 4-е изд. - М.:ИЦ РИОР, НИЦ ИНФРА-М, 2015. – С. 89.

⁸⁹ Уголовное право: современное состояние и перспективы развития [Электронный ресурс] : сборник научных статей / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. В.И. Тюнина. - СПб : Издательство СПбГЭУ, 2014. – С. 62.

Согласно ст. 348 УК РФ утрата военного имущества представляет собой нарушение установленного военно-правовыми нормами порядка обращения с вверенными оружием, боеприпасами и предметами военной техники. Ответственность за нарушение установленного порядка обращения с вверенным оружием возлагается на военнослужащих, которым эти предметы вверены для служебного пользования⁹⁰.

Нарушение правил эксплуатации может выражаться в допуске к управлению лиц, не имеющих на это права, выпуске в рейс технически неисправной машины, в допуске к управлению машиной лиц, заведомо не подготовленных к вождению данного типа машин либо по своему физическому или психическому состоянию (опьянение, чрезмерная усталость, болезнь и т.п.) неспособных управлять машиной, и др.

Нарушения правил эксплуатации могут совершаться не только начальником, старшим машины, лицами контрольно-технической службы, но и водителями. Эти нарушения могут выражаться в передаче управления машиной лицу, не имеющему права на управление машиной такого типа и опыта ее вождения, нарушении правил эксплуатации машины водителем не в ходе движения машины (оставление машины в темное время суток на проезжей части без установки предупредительных знаков и без включения габаритных световых сигналов, оставление машины на склоне без постановки на ручной тормоз) и др.⁹¹.

Так, приговором 61 гарнизонного военного суда по делу 1-19/2016 от 25.08.2016 года, К. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 350 УК РФ⁹².

⁹⁰ Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: Учебник/Чучаев А. И., Басова Т. Б., Благоев Е. В., Грачева Ю. В., Чучаев А. И. - М.: НИЦ ИНФРА-М, Контракт, 2015. – С. 136.

⁹¹ Уголовно-правовое обеспечение военной безопасности Российской Федерации (вопросы теории, законодательства и практики): монография / О. К. Зателепин. – М.: За права военнослужащих, 2013. – С. 125.

⁹² Приговор 61 гарнизонного военного суда по делу 1-19/2016 от 25.08.2016 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-61-j-garnizonnyj-voennyj-sud-g-omsk-omskaya-oblast-s/act-534107440/>(дата обращения 12.12.2016 г.).

Около 12 часов 40 минут на территории площадки № войсковой части №, в ходе тренировки подразделения антитеррора рядовой К., управлял боевой машиной БТР-70М бортовой номер №, военный номер № (далее БТР), внутри которого находился рядовой М.

В ходе отработки названным подразделением необходимых действий, К. после получения от старшего машины - капитана ФИО9 команды на начало движения, в нарушение п.п. 1.5., 8.1. ПДД РФ, утвержденных Постановлением Совета Министров - Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 «О правилах дорожного движения», п. 25 Наставления по бронетанковой службе, утверждённого и введённого в действие приказом заместителя МО РФ 2014 г. № 590, п.п. 8 и 2 приложения № 1 Руководства по правилам вождения боевых машин, утвержденного и введенного в действие приказом Главнокомандующего Сухопутными войсками 1982 г. № 55, Технического описания и инструкции по эксплуатации БТР-70М № 490501-0000010-ТО, предписывающих водителю при выполнении манёвра не создавать опасность для движения, начинать движение только после подачи предупредительного звукового сигнала и с застопоренными крышками люков, знать и точно выполнять правила дорожного движения, знать и соблюдать нормы загрузки машины, правила посадки и перевозки людей, соблюдать требования безопасности при эксплуатации образца БТВТ, не убедился в безопасности своего манёвра, в том числе, что все люки и двери машины закрыты, не подав предупредительный звуковой сигнал, начал движение. При этом в момент начала движения БТР-70М левый нижний люк десанта был открыт, и из него М. производил спешивание.

В результате вышеуказанных неосторожных действий БТР под управлением К. совершил наезд на М., который в этот момент покидал указанный БТР через левый нижний люк десанта, при этом последний попал под левые третье и четвёртое колёса машины и ему были причинены тупая сочетанная травмы головы, грудной клетки и пояса верхних конечностей и иные множественные повреждения жизненно важных органов, повлекших

причинение тяжкого вреда его здоровью по признаку опасности для жизни человека, в тот же день в 13 часов 45 минут наступила смерть потерпевшего.

В судебном заседании К. виновным себя в вышеизложенном признал полностью. Вместе с тем, несмотря на признание подсудимым своей вины, последний воспользовался правом, предусмотренным ст. 51 Конституции РФ, и отказался давать показания.

Из заключения эксперта следует, что водитель К. при управлении вышеуказанным БТР в целях обеспечения безопасности движения обязан был руководствоваться:

- требованиями п. 1.5.ПДД, согласно которого участники дорожного движения должны действовать таким образом, чтобы не создавать опасности для движения и не причинять вреда; п. 8.1. согласно которого перед началом движения, перестроением, поворотом (разворотом) и остановкой водитель обязан подавать сигналы световыми указателями поворота соответствующего направления, а если они отсутствуют или неисправны - рукой. При выполнении маневра не должны создаваться опасность для движения;

- требованиями п. 8, п. 2 приложения №1 Руководства по правилам вождения боевых машин и п. 2.6 Инструкции по эксплуатации БТР-70м запрещающими водителю начинать движение без подачи предупредительного звукового сигнала и с не застопоренными крышками люков;

- обязанностями водителя, определенными в п. 25 Наставления по бронетанковой службе, где указано, что он должен знать и точно выполнять правила дорожного движения, знать и соблюдать нормы загрузки машины, правила посадки и перевозки людей, размещения, укладки и крепления грузов в кузове машины, соблюдать требования безопасности при эксплуатации образца БТВТ. Водитель перед началом движения, после получения команды «Вперед» должен посмотреть в зеркала заднего вида, убедиться в безопасности своего маневра, в том числе, что все люки и двери

машины закрыты (об открытии боковых люков на щитке водителя предупреждает контрольная лампа), подать предупредительный звуковой сигнал и начать движение.

Таким образом, с учётом установленных в ходе предварительного следствия обстоятельств, действия водителя - рядового К. не соответствовали требованиям, упомянутых выше нормативно-правовых актов и руководящих документов.

Кроме того, подсудимый пояснил, что находился в сильном психологическом волнении, всё происходило именно так, как изложено в обвинительном заключении, он раскаивается в содеянном, ходатайствовал об оглашение своих показаний данных на предварительном следствии, также пояснил, что требования по вождению и эксплуатации БТР он знал, с погибшим М. находился в дружеских отношениях.

Согласно заключению эксперта, при судебно-медицинском исследовании трупа М. обнаружены телесные повреждения. Учитывая характер, локализацию и морфологические особенности выявленных телесных повреждений, можно следующим образом высказываться о механизме их образования: все вышеперечисленные телесные повреждения образовались от воздействий твёрдыми тупыми предметами, причём имело место сдавление головы между таковыми в боковом направлении, незадолго до наступления смерти, что подтверждается состоянием ссадин, цветом кровоподтеков и кровоизлияний в мягкие ткани с началом слабой лейкоцитарной реакции, и в совокупности причинили тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни. Указанные телесные повреждения могли образоваться, в том числе, и при обстоятельствах, изложенных в описательной части постановления.

Согласно ст. 351 УК РФ непосредственным объектом нарушения полетов или подготовки к ним является порядок производства полетов военных летательных аппаратов и подготовки к полетам.

Объективная сторона выражается в действии или бездействии.

Летательные аппараты - это технические устройства, состоящие на вооружении (снабжении) Вооруженных Сил Российской Федерации, специально сконструированные для полета в атмосфере и космосе под воздействием входящей в устройство силовой установки (самолеты, вертолеты, дирижабли, космические корабли и т.п.)⁹³.

Субъектом нарушения правил вождения боевой, специальной и транспортной машины является военнослужащий, законно или незаконно оказавшийся за рулем, рычагами управления военной машины⁹⁴.

Субъектами преступления могут быть военнослужащие, осуществляющие управление аппаратом; военнослужащие, нарушившие правила подготовки летательного аппарата к полету; военнослужащие, в обязанности которого входят заправка самолета топливом, обеспечение командира экипажа сводкой о метеорологической обстановке, осуществление радиотехнического обеспечения полета самолета⁹⁵.

Субъективная сторона характеризуется виной в форме умысла или неосторожности.

Так, приговором гарнизонного военного суда по делу 1-36/2015 от 27.05.2015 года, Галкин И.Е. признан виновным в нарушении правил эксплуатации военных летательных аппаратов, повлекшее по неосторожности тяжкие последствия, то есть в совершении преступления, предусмотренного ст. 351 УК РФ⁹⁶.

21 июля 2014 г. около 21 часа 25 минут Галкин, являясь командиром экипажа вертолета, при выполнении руления на аэродроме, по легкомыслию, нарушил требования ч. 2 ст. 57 Воздушного кодекса РФ от 19 марта 1997 г. № 60 ФЗ, п. 31 и 479 Федеральных авиационных правил производства

⁹³ Основы военной службы: Учебник / В.Ю. Микрюков. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Форум: НИЦ ИНФРА-М, 2015. - С. 203.

⁹⁴ Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона: Сборник материалов Первой Всероссийской научно-практической конференции / Под ред. Ю. Е. Пудовочкина. - М.: РАП, 2014. - С. 119.

⁹⁵ Преступления против военной правоохранительной службы: Учебное пособие / В.Ф. Лапшин, С.В. Смелова, Р.С. Ефремов; Отв. ред. В.Ф. Лапшин. - М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2013. - С. 82.

⁹⁶ Приговор гарнизонного военного суда (г. Ростов-на-Дону) по делу 1-36/2015 от 27.05.2015 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-rostovskij-na-donu-garnizonnyj-voennyj-sud-rostovskaya-oblast-s/act-488545503/> (дата обращения 12.12.2016 г.)

полетов государственной авиацией, утвержденных приказом Министра обороны РФ от 24 сентября 2004 г. № 275, и допустил столкновение лопастей несущего винта управляемого им вертолета с лопастью несущего винта вертолета.

Данные действия Галкина повлекли по неосторожности наступление тяжких последствий в виде вывода из эксплуатации вертолетов на 2 суток с 21 июля 2014 г. по настоящее время, а также повреждение узлов и агрегатов названных вертолетов общей остаточной стоимостью 43 012 555 рублей 38 копеек.

Он же, 15 ноября 2013 г., желая в дальнейшем использовать свою летную книжку для получения ежемесячной надбавки за особые условия военной службы в размере 70 % от оклада по воинской должности, зная, что для получения таковой его общий налет за 2013 г. должен составлять не менее 60 часов, находясь на территории своей воинской части, дислоцированной в г. Ростов-на-Дону, внес в свою летную книжку, являющуюся официальным документом, предоставляющим права, несоответствующие действительности, заведомо ложные сведения о налете им в 2013 г. 62 часов 08 минут.

Он же, в период с 10 июня по 11 августа 2014 г., продолжая осуществлять задуманное на получение вышеназванной надбавки, на основании вышеуказанных им в своей летной книжке заведомо ложных сведений о налете в 2013 г., т.е. путем обмана, а также приказов командиров войсковых частей №00000 и №00000, незаконно получил от финансового органа Министерства обороны РФ денежные средства в размере 93 786 рублей.

Похищенным Галкин распорядился по своему усмотрению, причинив государству в лице Министерства обороны РФ материальный ущерб в вышеуказанном размере.

В судебном заседании подсудимый Галкин виновным себя в предъявленном ему обвинении признал полностью, об обстоятельствах

совершения инкриминируемых ему деяний дал показания, по своему содержанию соответствующие изложенному выше. При этом показал, что при рулении им технически исправного вертолета, в составе допущенного к полету экипажа, обнаружил спереди и справа, по направлению движения, вертолет. Оценив вероятность удара лопастей, принял решение занять безопасное положение на крайней левой стороне рулежной дорожки, без сопровождения, и продолжил движение прямо. При приближении к вертолету, левое колесо основной стойки шасси управляемого им вертолета сорвалось с бетонного покрытия рулежной дорожки, из-за чего пошла разбалансировка вертолета с левым креном. С целью предотвращения опрокидывания вертолета он парировал отклонение вертолета органами управления путем создания противоположенного крена, и допустил при этом столкновение лопастей несущего винта управляемого им вертолета с лопастью несущего винта вертолета. В результате вышеуказанных действий названные вертолеты получили повреждение узлов и агрегатов. Нормы и положения Воздушного кодекса РФ и Федеральных авиационных правил производства полетов государственной авиацией ему известны.

Согласно акту расследования серьезного авиационного инцидента от 19.08.2014 г., причиной такового явилось нарушение командиром экипажа (Галкиным) требований пункта 479 Федеральных авиационных правил производства полётов, в соответствии с которыми «Руление вертолётов вблизи препятствий и при ухудшении видимости наземных ориентиров менее одного диаметра несущего винта выполняется с сопровождающим. Решением командира экипажа для этой цели может назначаться один из членов экипажа, не участвующий в управлении воздушного судна на рулении».

Действия подсудимого Галкина, который 15 ноября 2013 г. внес в свою летную книжку, являющуюся официальным документом, заведомо ложные и недостоверные сведения о налете им в 2013 г. 62 часа 8 минут, суд

расценивает как подделку официального документа, предоставляющего права, с целью его использования, и квалифицирует по ч. 1 ст. 327 УК РФ.

Деяние подсудимого Галкина, который на основании внесенных им в свою летную книжку заведомо ложных сведений получил 93 786 рублей в качестве надбавки за особые условия военной службы, право на получение которой не имел, суд расценивает как мошенничество, то есть хищение чужого имущества путем обмана, и квалифицирует по ч. 1 ст. 159 УК РФ.

Действия подсудимого Галкина, который при рулении 21 июля 2014 г. вертолета, не предвидя возможности наступления общественно опасных последствий своих действий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть эти последствия, по неосторожности, нарушил ч. 2 ст. 57 Воздушного кодекса РФ от 19 марта 1997 г. № 60 ФЗ, п. 31 и 479 Федеральных авиационных правил производства полетов государственной авиацией, утвержденных приказом Министра обороны РФ от 24 сентября 2004 г. № 275, и допустил столкновение лопастей несущего винта управляемого им вертолета с лопастью несущего винта вертолета, что повлекло тяжкие последствия в виде вывода из эксплуатации вертолетов на 2 суток, а также причинения государству имущественного вреда повреждением воздушных судов, суд расценивает как нарушение правил эксплуатации военных летательных аппаратов, повлекшее по неосторожности тяжкие последствия, и квалифицирует по ст. 351 УК РФ.

Нарушение правил кораблевождения (ст. 352 УК) причиняет вред установленному воинскому порядку безопасного вождения и эксплуатации кораблей Военно-Морского Флота РФ, обеспечивающему их постоянную боевую готовность, безопасность для людей самих кораблей и иного имущества и использование их по прямому назначению в мирное и военное время⁹⁷.

Объект - правила кораблевождения.

⁹⁷ Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона: Сборник материалов Первой Всероссийской научно-практической конференции / Под ред. Ю. Е. Пудовочкина. – М.: РАП, 2014. – С. 119.

Объективная сторона преступления - нарушение правил вождения корабля - выражается в действии (бездействии), противоречащем установленным правилам кораблевождения (непринятие мер к измерению глубины перед посадкой на мель, не уменьшение скорости движения корабля при прохождении узости, расхождение со встречным кораблем с нарушением правил, повлекшим столкновение кораблей, и т.п.).

Таким образом, нарушение правил эксплуатации может также выражаться в использовании ненадлежащего топлива, не приведении в готовность к использованию противопожарного оборудования, ненадлежащем размещении на борту десанта, вооружения и боевой техники и т.п.⁹⁸.

Субъект преступления - командир корабля (катера, шлюпки), старший помощник командира корабля, вахтенный офицер, осуществляющий вождение корабля, лица технической службы корабля и командиры боевых частей корабля.

Субъективная сторона преступления характеризуется виной в форме умысла или неосторожности.

Под кораблевождением понимается непосредственное управление кораблем в плавании, в процессе которого командир определяет курс корабля, скорость его движения, место нахождения корабля, порядок буксировки корабля другим кораблем, принимает меры к предупреждению столкновения судов в море, а также к обеспечению живучести корабля при получении им повреждения и принимает решение в случае возникновения угрозы гибели корабля к предотвращению такой угрозы. Вождение корабля возлагается лично на командира корабля, его старшего помощника, а в случае их отсутствия - на вахтенного офицера, находящегося при исполнении своих обязанностей.

⁹⁸ Основы военной службы: Учебник / В.Ю. Микрюков. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Форум: НИЦ ИНФРА-М, 2015. - С. 219.

2.3 Разграничения иных видов преступлений, направленных против военной службы со смежными составами воинских и иных уголовных преступлений

В правоприменительной практике нередки ситуации, когда на применение в процессе квалификации преступления одновременно претендуют несколько уголовно-правовых норм, соотношение которых обретает конкурентный характер. Возникает необходимость выбора той или иной нормы. Кроме того, в ряде случаев имеют место коллизии законодательства, а также пробелы уголовно-правового регулирования тех или иных общественных отношений, что может вызывать определенные затруднения в квалификации содеянного.

В первом полугодии 2016 года судебной коллегией по уголовным делам Приволжского окружного военного суда в апелляционном порядке по жалобам и представлениям на судебные решения гарнизонных военных судов рассмотрено 38 уголовных дел в отношении 46 человек (в аналогичном периоде 2015 года рассмотрено 46 уголовных дел в отношении 56 человек).

Судебной коллегией по уголовным делам Приволжского окружного военного суда отменено в части 1 постановление о прекращении уголовного дела в отношении 1 человека в связи с существенным нарушением уголовно-процессуального закона (вопрос о взыскании процессуальных издержек в виде оплаты услуг представителя потерпевшей передан на рассмотрение в суд первой инстанции в порядке исполнения судебного решения в соответствии с гл. 47 УПК РФ), 2 частных постановления в отношении 2 человек в связи с существенным нарушением уголовно-процессуального закона и несоответствием выводов суда, изложенных в частном постановлении, фактическим обстоятельствам уголовного дела, 1 обвинительный приговор в отношении 2 человек в связи с нарушением уголовно-процессуального закона и неправильным применением норм

уголовного закона (уголовное дело направлено в суд первой инстанции для рассмотрения со стадии судебного разбирательства в ином составе суда).

Изменено 5 приговоров в отношении 9 человек:

1 обвинительный приговор в отношении 1 человека - наказание снижено без изменения квалификации;

1 обвинительный приговор в отношении 3 человек – наказание снижено с изменением квалификации;

2 обвинительных приговора в отношении 2 человек – в связи с неправильным применением уголовного закона (применен акт об амнистии);

1 обвинительный приговор в отношении 1 человека – в связи с нарушением уголовно-процессуального закона (другие изменения приговора).

Основания отмены или изменения приговоров гарнизонных военных судов в апелляционном порядке:

– несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела - 1;

– неправильное применение уголовного закона - 4;

– несправедливость приговора вследствие чрезмерной суровости - 1;

– нарушение уголовно-процессуального закона - 3.

Рассмотрим основные проблемы в правоприменительной практике и сформулируем рекомендации по квалификации преступлений предусмотренных ст. ст.340-352 УК РФ:

1) ответственность по ч. 1 ст. 340 и ч. 1 ст. 341 УК РФ наступает только в том случае, если эти деяния повлекли или могли повлечь причинение вреда интересам безопасности. В том случае, если деяния не повлекли за собой причинение вреда интересам безопасности, лицо не подлежит уголовной ответственности.

Таким образом, последствия могут быть фактическими либо возможными⁹⁹. Примером правильного правоприменения является следующее постановление суда. Мурманским гарнизонным военным судом по делу 1-15/2016 от 10.03.2016 года, прекращено уголовное дело в отношении Ващенко Ж.С., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.341 УК РФ, на основании ст.28 УПК РФ - в связи с деятельным раскаянием¹⁰⁰.

Органами предварительного следствия Ващенко Ж.С. обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.341 УК РФ, при следующих обстоятельствах: Ващенко Ж.С., являясь военнослужащей по контракту, в 16-ом часу 12 июня 2015 года при исполнении обязанностей, умышленно нарушила требования ст. 11 Закона Российской Федерации от 01.04.1993 № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации»; подп. «а» и «в» п. 3 утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 04.06.2012 № 546 Положения о содержании пограничного контроля при пропуске лиц, транспортных средств, грузов, товаров и животных через Государственную границу Российской Федерации, оставила кабину паспортного контроля № 6 в административно-служебном здании КПП, убыла в туалетную комнату и отсутствовала на месте несения службы не менее 5 минут, чем совершила нарушение правил несения пограничной службы, повлекшее причинение вреда интересам безопасности государства, выразившееся в неконтролируемом пересечении Государственной границы Российской Федерации в период её отсутствия на месте несения службы через открытую кабину паспортного контроля № 6 тремя гражданами Российской Федерации без прохождения ими пограничного контроля и убытии в Республику Финляндия.

⁹⁹ Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Отв. ред. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. - 5-е изд., изм. и доп. - М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2013. – С. 283.

¹⁰⁰ Постановление Мурманского гарнизонного военного суда по делу 1-15/2016 от 10.03.2016 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-murmanskij-garnizonnyj-voennyj-sud-murmanskaya-oblast-s/act-517973067/> (дата обращения 12.12.2016 г.).

В судебном заседании подсудимая Ващенко Ж.С. заявила ходатайство, поддержанное защитником - адвокатом Кузнецовым Р.В., о прекращении уголовного дела в соответствии со ст. 28 УПК РФ, в связи с деятельным раскаянием. Ващенко Ж.С. показала, что свою вину полностью признает и чистосердечно раскаивается в содеянном.

В соответствии с п.3 ст.254 УПК РФ, суд прекращает уголовное дело в судебном заседании, в случае, предусмотренном ст.28 УПК РФ. Согласно ч.1 ст.28 УПК суд вправе прекратить уголовное преследование в отношении лица, обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, в случаях, предусмотренных ст.75 УК РФ. В соответствии со ст.75 УК РФ, лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию преступления, возместило причинённый ущерб или иным образом загладило вред, причинённый в результате преступления, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным.

По смыслу названных норм, освобождение лица от уголовной ответственности и прекращение в отношении него уголовного дела возможно при установлении как всей совокупности предусмотренных ими обстоятельств, так и какого - либо одного из этих обстоятельств, при условии, что оно свидетельствует о действительном деятельном раскаянии виновного. Из материалов уголовного дела следует, что Ващенко Ж.С. впервые совершила преступление небольшой тяжести, полностью признала вину, чистосердечно раскаялась в содеянном, активно способствовала раскрытию и расследованию преступления, ранее ни в чем предосудительном замечена не была, по военной службе характеризуется в целом положительно. При таких обстоятельствах суд приходит к выводу о том, что Ващенко Ж.С. вследствие деятельного раскаяния перестала быть общественно опасной, и полагает возможным прекратить уголовное дело по

ее обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.341 УК РФ, по основанию, предусмотренному ст.28 УПК РФ¹⁰¹.

2) под повреждением военного имущества (ст. 346 УК РФ) понимается причинение такого вреда, когда оно теряет свои боевые и технические свойства, но может быть восстановлено и использовано по целевому назначению¹⁰².

Уничтожение или повреждение военного имущества путем взрыва, поджога или иных действий в целях подрыва экономической безопасности и обороноспособности государства следует квалифицировать как диверсию (ст. 281 УК РФ).

3) при квалификации действий лица по ст. 348 УК РФ, необходимо учитывать, что между фактом нарушения правил сбережения указанного имущества и его утратой должна быть установлена причинная связь.

Примером правильного правоприменения, является приговор Самарского гарнизонного военного суда по делу 1-35/2015 от 07.04.2015 года¹⁰³. Так, Данилов был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст.348 УК Российской Федерации, и ему назначено наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части на срок 6 (шесть) месяцев.

Данилов, будучи лицом состава караула по охране и сопровождению воинских грузов, около 12 часов 7 ноября 2014 года на станции Сызрань, для выполнения задачи по охране воинского транспорта во время стоянки, получил закреплённый за ним от начальника караула автомат АК-74, а также 60 патронов калибра 5,45 мм снаряжённых в два магазина. После смены с поста около 15 часов тех же суток, Данилов, произведя разряжение оружия, поместил магазины с патронами в сумку для магазинов расположенную на

¹⁰¹ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Под ред. проф. Л.В. Иногамовой-Хегай. - 2-е изд. - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2014. – С. 302.

¹⁰² Причинность и объективная сторона преступления: Монография/З.Б.Соктоев - М.: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2015. – С. 118.

¹⁰³ Приговор Самарского гарнизонного военного суда по делу 1-35/2015 от 07.04.2015 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-samarskij-garnizonnyj-voennyj-sud-samarskaya-oblast-s/act-494893440/>(дата обращения 12.12.2016 г.).

его пояском ремне, однако надлежаще сумку для магазинов не застегнул. В этот момент железнодорожный состав с воинским транспортом начал движение по маршруту. При посадке Данилова в вагон-теплушку, где размещался личный состав караула, один из магазинов, стоимостью 357 рублей, с 30 патронами калибра 5,45 мм, стоимостью 92 рубля 10 копеек каждый, у него из сумки для магазинов выпал. Предпринятыми мерами розыска утраченное Даниловым на станции Сызрань военное имущество обнаружить не удалось.

Этими противоправными неосторожными действиями Данилов причинил Министерству обороны Российской Федерации ущерб на общую сумму 449 рублей 10 копеек. Данные действия Данилова органами предварительного следствия были расценены как нарушение правил бережения вверенного для служебного пользования военного имущества, повлекшее по неосторожности его утрату, и квалифицированы по ст.348 УК Российской Федерации. Данилов виновным себя в предъявленном обвинении признал полностью и в ходе ознакомления с материалами дела заявил ходатайство, поддержанное защитником, о проведении судебного разбирательства в особом порядке.

Квалификация уничтожения и повреждения предметов военной техники не зависит от способа причинения по неосторожности указанного в законе вреда, такой вред может быть причинен любым действием или бездействием, в том числе и в результате нарушения правил вождения или эксплуатации боевой, специальной и транспортной машины. То обстоятельство, что ст. 350 УК РФ не относит причинение материального вреда к последствиям данного состава, вовсе не означает, что причиненный вред названным способом не образует состава иного преступления. Статьи 347 и 350 УК РФ соотносятся между собой как общая и специальная нормы. Статья 347 УК РФ устанавливает ответственность за причинение вреда (уничтожение или повреждение предметов военной техники) любым способом обращения с предметами военной техники, а ст. 350 УК РФ

устанавливает ответственность за причинение вреда здоровью и жизни в результате нарушения правил пользования предметами военной техники. Следовательно, если содеянное не подпадает под признаки специальные, то оно образует преступление, предусмотренное общей нормой права, т.е. ст. 347 УК РФ. Это распространяется как на случай уничтожения или повреждения машины, которой управлял виновный, так и на уничтожение и повреждение машины, управляемой потерпевшим.

Если военнослужащий нарушает правила вождения и эксплуатации машины с целью ее уничтожения или повреждения, то такое нарушение выступает как способ уничтожения или повреждения машины. Например, водитель-военнослужащий, желая доставить неприятности своему командиру, решил повредить вверенную ему в служебное пользование машину, для чего во время ее ремонта умышленно нарушил правила обращения с огнем и вызвал пожар, повлекший уничтожение или повреждение машины. В таких действиях водителя-военнослужащего будет состав умышленного уничтожения или повреждения предметов военной техники (ст. 346 УК РФ), а не нарушения правил эксплуатации машин (ст. 350 УК РФ). Также, в отличие от ст. ст. 346 и 347 УК РФ, субъектом преступления, предусмотренного ст. 351 УК РФ, являются только те военнослужащие, на которых возложены обязанности по осуществлению полета, подготовки к полетам либо по эксплуатации летательного аппарата, а субъектом преступления, предусмотренного ст. 352 УК РФ, - только тот военнослужащий, на которого возложены обязанности по кораблевождению или эксплуатации военного корабля.

Таким образом, в случае, если последствием преступлений, предусмотренных ст. ст. 351 и 352 УК РФ, стало уничтожение или повреждение военного имущества, это полностью охватывается диспозицией данных статей и дополнительная квалификация по ст. 347 УК РФ будет избыточной. В следственной и судебной практике также встречаются случаи, когда уничтожение или повреждение военного имущества сопряжено с его

хищением. В этих случаях правильная квалификация будет зависеть от обстоятельств содеянного. При рассмотрении дел данной категории Военная коллегия неоднократно обращала внимание судов на то, что лицо, признанное виновным в хищении оружия, боеприпасов или предметов военной техники, дополнительной ответственности за их утрату, уничтожение или повреждение нести не может.

Нарушение специальной категорией военнослужащих правил несения той или иной специальной службы, повлекшее уничтожение или повреждение военного имущества, предназначенного для реализации целей специальной службы, следует квалифицировать по соответствующей статье УК РФ (ст. ст. 340 - 344 УК РФ); умышленное уничтожение или повреждение военного имущества, явившееся способом нарушения правил несения специального вида службы, образует идеальную совокупность, и его надлежит квалифицировать по совокупности соответствующих норм.

Вместе с тем утрата военного имущества, которое находилось под охраной караула (вахты) и не было вверено непосредственно виновному лицу, если это произошло в результате нарушения военнослужащим из состава караула (вахты) своих обязанностей, должна быть квалифицирована только по ст. 342 УК РФ. По своей структуре диспозиция ст. 348 УК РФ - утрата военного имущества является бланкетной, и деяние, предусмотренное данной статьей, выражается в нарушении специальных правил бережения военного имущества, что значительно отличает преступление, квалифицированное по данной статье, от других преступлений против порядка бережения военного имущества. Такое обстоятельство ограничивает круг преступлений, выступающих в качестве смежных с рассматриваемым составом. Одно из предназначений правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, заключается в том, чтобы обеспечить безопасность и сохранность военного имущества, т.е. в этой части данное правило

преследует общую цель с правилами, направленными на сбережение военного имущества.

Квалификация деяния, выраженного в нарушении вышеназванных правил, повлекшем уничтожение военного имущества, вызывает определенные трудности, что и обуславливает необходимость проведения отграничения утраты военного имущества (ст. 348 УК РФ) от нарушения правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих (ст. 349 УК РФ). Сходство признаков, характеризующих объективную сторону данных преступлений, заключается в том, что деяние в обоих преступлениях выражается в нарушении специальных правил. Двойкий характер таких правил (одновременно правила обращения и правила хранения) еще более усложняет процедуру разграничения этих преступлений.

Определяющее значение имеет такой признак объективной стороны, как общественно опасные последствия: необходимо установить, нарушением какого именно правила оно было порождено. Если нарушение правил повлекло проявление тех или иных вредоносных, опасных для окружающих качеств, характеризующих данный вид военного имущества как предмет, представляющий повышенную опасность, и уничтожение военного имущества явилось результатом проявления этих качеств, то преступление следует квалифицировать по ст. 349 УК РФ.

Представляет определенный интерес вопрос разграничения между собой утраты оружия, вверенного для служебного пользования (ст. 348 УК РФ), и небрежного хранения огнестрельного оружия (ст. 224 УК РФ).

Оба данных преступления могут посягать на установленный в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях порядок хранения (сбережения) оружия, несмотря на то, что основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 224 УК РФ, выступает общественная безопасность.

Механизм совершения преступления, предусмотренного ст. 224 УК РФ, реализуется двумя субъектами, каждый из которых совершает самостоятельное деяние и причиняет конкретные последствия. Небрежное хранение оружия представляет собой деяние, совершенное первым субъектом, и последствием этого деяния является создание условий для использования другим лицом данного оружия. По своим признакам такое деяние и его последствия схожи с признаками объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 348 УК РФ, но имеют и отличия.

Утрата оружия (ст. 348 УК РФ) и небрежное его хранение (ст. 224 УК РФ) выражаются в нарушении специальных правил, обеспечивающих сохранность оружия (его сбережение), причем правил организационного характера, так как оружие в этом случае должно быть пригодно к использованию. Хотя диспозиция ст. 224 УК РФ по своей конструкции не является бланкетной, но по своей сути небрежное хранение представляет собой деяние, которое имеет характер нормативного нарушения и выражается в нарушении правил хранения огнестрельного оружия.

Последствием деяния, предусмотренного ст. 348 УК РФ, является утрата оружия, т.е. его выход из-под контроля военнослужащего, что лишает его как надлежащего субъекта возможности осуществлять контроль над вверенным ему оружием. В результате этим оружием могут воспользоваться третьи лица (если оно не полностью утрачено, допустим, не утонуло).

Аналогичным образом создание условий для несанкционированного использования оружия предусмотрено в ст. 224 УК РФ в качестве конкретного последствия нарушения правил хранения оружия. Однако создание условий для несанкционированного использования оружия не является полностью тождественным утрате оружия. Утрата оружия, как уже отмечалось, предполагает полный выход оружия из-под контроля надлежащего субъекта. При этом данным оружием может воспользоваться другой субъект. Вместе с тем для того, чтобы возникла такая ситуация, факт утраты не обязателен. Например, военнослужащий может оставить вверенное

ему оружие без присмотра, что само по себе не будет являться его утратой, но при этом будут созданы условия для использования данного оружия третьими лицами.

Таким образом, конструкция ст. 224 УК РФ предусматривает совершение двух самостоятельных деяний:

- 1) нарушение правил хранения оружия, создавшее условия для его использования другим лицом;
- 2) использование данного оружия другим лицом, повлекшее тяжкие последствия.

В данном случае опосредованная связь между нарушением правил хранения оружия и наступившими тяжкими последствиями представляет собой достаточно сложную причинно-следственную цепь. Два названных деяния выступают в качестве звеньев этой цепи, и отсутствие хотя бы одного из них (в особенности второго) исключает уголовную ответственность по ст. 224 УК РФ лица, допустившего небрежное хранение оружия.

Напротив, преступление, предусмотренное ст. 348 УК РФ, считается оконченным с момента фактического выхода оружия из-под контроля надлежащего лица, дальнейшая судьба этого оружия остается за рамками состава данного преступления и на его квалификацию никакого влияния не оказывает.

Что касается субъективных признаков преступлений, предусмотренных ст. ст. 224, 348 УК РФ, то можно констатировать их полное совпадение по субъективной стороне. Оба эти преступления совершаются по неосторожности. Признаки субъектов данных преступлений не обладают такой схожестью, но это не является препятствием для того, чтобы военнослужащего, которому вверено оружие для служебного пользования, т.е. обладающего признаками субъекта преступления, предусмотренного ст. 348 УК РФ, признать в качестве субъекта преступления, предусмотренного ст. 224 УК РФ.

Уничтожение или повреждение военного имущества не входит в группу составов преступлений против порядка эксплуатации военной техники, которую формируют составы нарушения правил вождения и эксплуатации машин (ст. 350 УК РФ), нарушения правил полетов или подготовки к ним (ст. 351 УК РФ) и нарушения правил кораблевождения (ст. 352 УК РФ).

Данные составы предусматривают в качестве общественно опасных последствий причинение тяжкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 350 УК РФ), смерть человека (ч. ч. 2 и 3 ст. 350, ст. ст. 351, 352 УК РФ) либо иные тяжкие последствия (ст. ст. 351, 352 УК РФ).

4) при квалификации действий лица по ст. 350 УК РФ, необходимо учитывать, что нарушение правил вождения выражается в неправильных действиях водителя (превышение скорости, нарушение правил обгона, проезд на запрещающие сигналы светофора и др.). Нарушением правил эксплуатации признается несоблюдение технических норм и правил, обеспечивающих безопасное использование машин в процессе их движения (допуск к управлению лиц, находящихся в состоянии опьянения, выпуск в рейс машин, имеющих техническую неисправность, перевозка пассажиров на не оборудованном для этого транспорте и т.д.).

5) при квалификации действий лица по ст. 351 УК РФ, необходимо учитывать, что:

- нарушение правил подготовки к полету может состоять в допуске к нему членов экипажа, находящихся в неработоспособном состоянии, выпуске машин с техническими неисправностями и т.д.;

- уголовная ответственность за нарушение правил полетов или подготовки к ним возможна лишь при условии, что в результате этого наступила смерть человека или иные тяжкие последствия. К иным тяжким последствиям могут быть отнесены: авария, т.е. разрушение или повреждение летательного аппарата; причинение крупного материального

ущерба другим объектам; причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью людей и т.п.

б) в случае нарушения правил кораблеводства (ст. 352 УК РФ), необходимо также принимать во внимание, что уголовная ответственность за нарушение указанных правил возможна лишь в том случае, если это повлекло смерть человека или иные тяжкие последствия.

Нарушения, не повлекшие указанных в ст. 352 УК последствий, могут влечь дисциплинарную, материальную ответственность. Конструкция ст. 352 УК совпадает с конструкцией ст. 351 УК РФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе магистерского исследования достигнута его цель и решены поставленные задачи, сформулированы следующие выводы.

Для состава преступления по ч. 1 ст. 332 УК необходимо причинение существенного вреда интересам службы. В конкретных случаях такой вред может состоять в серьезном нарушении распорядка дня в подразделении, затруднении выполнения конкретных задач боевой подготовки, ущемлении прав и свобод отдельных военнослужащих, отрыве военнослужащих от выполнения служебных обязанностей и т. п. Не образуют воинского преступления, предусмотренного ст. 335 УК РФ, случаи применения насилия одним военнослужащим к другому на почве личных взаимоотношений, не связанные с военной службой, нарушением воинского правопорядка. В подобных случаях уголовная ответственность может наступать по соответствующим статьям гл. 16, а при наличии признаков хулиганства - по ст. 213 УК РФ. Одним из критериев разграничения преступлений, предусмотренных ст. ст. 333, 334, 335 и 336 УК РФ является характер взаимоотношений по службе субъекта преступления и потерпевшего.

В соответствии с частью 2 статьи 37 Конституции Российской Федерации принудительный труд запрещен. Согласно статье 8 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года, а также статье 4 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года все виды военной службы и службы, назначенной вместо обязательной военной службы, не являются принудительным трудом. Ответственность за совершение преступлений, предусмотренных статьями 337, 338 и 339 УК РФ, могут нести военнослужащие, проходящие военную службу по призыву либо в добровольном порядке (по контракту), а также граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения ими военных сборов. Для признания лиц субъектами этих преступлений важное значение имеет установление в отношении их начального и конечного моментов военной службы (военных

сборов). Ответственность по статьям 337, 338 и 339 УК РФ наступает за уклонение военнослужащего от исполнения обязанностей военной службы, совершенное лишь указанными в диспозициях этих статей способами (самовольное оставление части или места службы, неявка в срок без уважительных причин на службу, симуляция болезни, причинение себе какого-либо повреждения (членовредительство), подлог документов или иной обман).

В тех случаях, когда незаконно пребывающий вне части (места службы) военнослужащий временно появляется в расположении части (в месте службы) без намерения приступить к исполнению обязанностей военной службы и фактически не приступает к их исполнению либо задерживается органами власти за совершение другого правонарушения и при этом скрывает от них наличие у него статуса военнослужащего, либо после уведомления командования о месте своего нахождения не выполняет отданные ему распоряжения и тем самым продолжает уклоняться от исполнения обязанностей военной службы, течение срока самовольного отсутствия не прерывается.

В случае, если в период незаконного пребывания военнослужащего вне части (места службы) соответствующий командир (начальник) издает приказ об исключении такого лица из списков личного состава воинской части, срок самовольного отсутствия не прерывается, поскольку законных оснований для издания этого приказа не имелось.

При разграничении преступлений, предусмотренных статьями 337 и 338 УК РФ, судам необходимо исходить из того, что ответственность по статье 337 УК РФ наступает лишь при наличии у лица намерения временно уклониться от исполнения обязанностей военной службы и по истечении определенного срока возвратиться в часть (к месту службы) для прохождения военной службы. При дезертирстве (статья 338 УК РФ) лицо имеет цель вовсе уклониться от исполнения обязанностей военной службы. Если такая цель появилась у военнослужащего после самовольного оставления части

(места службы), содеянное следует квалифицировать только как дезертирство.

Об умысле на дезертирство могут свидетельствовать такие обстоятельства, как приобретение или изготовление лицом подложных документов, удостоверяющих личность либо свидетельствующих о том, что гражданин прослужил установленный законом срок военной службы или имеет отсрочку от призыва, устройство на работу и т.п.

При квалификации дезертирства, совершенного группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, необходимо учитывать соответствующие положения статьи 35 УК РФ.

Дезертирство считается совершенным группой лиц по предварительному сговору в случае участия в нем двух и более лиц, заранее договорившихся о его совместном совершении.

Если судом не установлено, что лица, одновременно совершившие дезертирство, действовали совместно и в соответствии с заранее достигнутой договоренностью, содеянное каждым из них следует квалифицировать по части 1 статьи 338 УК РФ при отсутствии иных квалифицирующих признаков, предусмотренных частью 2 статьи 338 УК РФ.

Если организатор, подстрекатель или пособник непосредственно не участвовал в совершении дезертирства, содеянное исполнителем не может квалифицироваться как преступление, совершенное группой лиц по предварительному сговору. В этих случаях в силу части 3 статьи 34 УК РФ действия организатора, подстрекателя или пособника следует квалифицировать со ссылкой на соответствующую часть статьи 33 УК РФ.

Дезертирство признается совершенным организованной группой в случаях, когда в нем участвовала устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения дезертирства. Об устойчивости организованной группы могут свидетельствовать, в частности, такие признаки, как наличие в ее составе организатора (руководителя), наличие заранее разработанного плана совместного совершения дезертирства,

предварительная подготовка (например, изготовление документов, приобретение гражданской одежды, определение места пребывания или работы), распределение функций между членами группы, длительность подготовки данного преступления.

Следует иметь в виду, что согласно примечаниям к статьям 337 и 338 УК РФ военнослужащие, впервые совершившие самовольное оставление части (места службы) или дезертирство, предусмотренное частью 1 статьи 338 УК РФ, вследствие стечения тяжелых обстоятельств, могут быть освобождены от уголовной ответственности.

Под стечением тяжелых обстоятельств следует понимать объективно существовавшие на момент самовольного оставления части (места службы) неблагоприятные жизненные ситуации личного, семейного или служебного характера, воспринимавшиеся военнослужащим как негативные обстоятельства, под воздействием которых он принял решение совершить преступление. К ним могут относиться, в частности, такие жизненные обстоятельства, которые обуславливают необходимость незамедлительного прибытия военнослужащего к месту нахождения близких родственников (тяжелое состояние здоровья отца, матери или других близких родственников, похороны указанных лиц и др.) либо существенно затрудняют его пребывание в части (в месте службы) в силу различных причин (например, из-за неуставных действий в отношении военнослужащего, невозможности получить медицинскую помощь).

Если тяжелые обстоятельства устранены или отпали- (например, отпала необходимость ухода за близким родственником), а военнослужащий продолжает незаконно пребывать вне части (места службы), за последующее уклонение от военной службы он подлежит уголовной ответственности на общих основаниях. Самовольное оставление части (места службы) вследствие стечения тяжелых обстоятельств может совершаться в состоянии крайней необходимости (статья 39 УК РФ).

Например, самовольное оставление части (места службы) вследствие применения к военнослужащему насилия со стороны сослуживцев или командиров, когда в конкретной ситуации у него отсутствовала возможность иным способом сохранить жизнь или здоровье. В этом случае суд постановляет оправдательный приговор ввиду отсутствия в деянии состава преступления. Субъектом преступления, предусмотренного частью 2 статьи 328 УК РФ, может быть гражданин, проходящий альтернативную гражданскую службу. Граждане приобретают статус лиц, проходящих альтернативную гражданскую службу, с началом альтернативной гражданской службы и утрачивают его с окончанием альтернативной гражданской службы. При этом началом альтернативной гражданской службы гражданина считается день его убытия к месту прохождения альтернативной гражданской службы, указанный в предписании военного комиссариата, а окончанием - день прекращения работодателем срочного трудового договора с гражданином при его увольнении с альтернативной гражданской службы.

Гражданин, уклоняющийся от мероприятий, связанных с направлением на альтернативную гражданскую службу (например, в случае неявки без уважительных причин в военный комиссариат для получения предписания, отказа от получения предписания), не является субъектом преступления, предусмотренного частью 2 статьи 328 УК РФ. Такие лица подлежат призыву на военную службу в соответствии с Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе».

Если в ходе судебного разбирательства будет установлено, что в соответствии с законом- лицо не могло быть направлено на альтернативную гражданскую службу ввиду наличия оснований, при которых лицо не призывается на военную службу, суд должен постановить оправдательный приговор за отсутствием в деянии состава преступления.

В правоприменительной практике нередки ситуации, когда на применение в процессе квалификации преступления одновременно

претендуют несколько уголовно-правовых норм, соотношение которых обретает конкурентный характер. Возникает необходимость выбора той или иной нормы. Кроме того, в ряде случаев имеют место коллизии законодательства, а также пробелы уголовно-правового регулирования тех или иных общественных отношений, что может вызывать определенные затруднения в квалификации содеянного.

В равной степени все вышесказанное относится и к нормам, устанавливающим уголовную ответственность за нарушения порядка бережения военного имущества (ст. ст. 346 - 348 УК РФ).

Уничтожение или повреждение военного имущества не входит в группу составов преступлений против порядка эксплуатации военной техники, которую формируют составы нарушения правил вождения и эксплуатации машин (ст. 350 УК РФ), нарушения правил полетов или подготовки к ним (ст. 351 УК РФ) и нарушения правил кораблевождения (ст. 352 УК РФ). Данные составы предусматривают в качестве общественно опасных последствий причинение тяжкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 350 УК РФ), смерть человека (ч. ч. 2 и 3 ст. 350, ст. ст. 351, 352 УК РФ) либо иные тяжкие последствия (ст. ст. 351, 352 УК РФ).

Поскольку на практике могут иметь место ситуации, когда то или иное преступление против порядка эксплуатации военной техники, помимо указанных последствий, влечет за собой уничтожение или повреждение военного имущества, возникает вопрос квалификации подобных деяний.

Квалификация уничтожения и повреждения предметов военной техники не зависит от способа причинения по неосторожности указанного в законе вреда, такой вред может быть причинен любым действием или бездействием, в том числе и в результате нарушения правил вождения или эксплуатации боевой, специальной и транспортной машины. То обстоятельство, что ст. 350 УК РФ не относит причинение материального вреда к последствиям данного состава, вовсе не означает, что причиненный вред названным способом не образует состава иного преступления. Статьи

347 и 350 УК РФ соотносятся между собой как общая и специальная нормы. Статья 347 УК РФ устанавливает ответственность за причинение вреда (уничтожение или повреждение предметов военной техники) любым способом обращения с предметами военной техники, а ст. 350 УК РФ устанавливает ответственность за причинение вреда здоровью и жизни в результате нарушения правил пользования предметами военной техники. Следовательно, если содеянное не подпадает под признаки специальные, то оно образует преступление, предусмотренное общей нормой права, т.е. ст. 347 УК РФ. Это распространяется как на случай уничтожения или повреждения машины, которой управлял виновный, так и на уничтожение и повреждение машины, управляемой потерпевшим.

Если военнослужащий нарушает правила вождения и эксплуатации машины с целью ее уничтожения или повреждения, то такое нарушение выступает как способ уничтожения или повреждения машины. Например, водитель-военнослужащий, желая доставить неприятности своему командиру, решил повредить вверенную ему в служебное пользование машину, для чего во время ее ремонта умышленно нарушил правила обращения с огнем и вызвал пожар, повлекший уничтожение или повреждение машины. В таких действиях водителя-военнослужащего будет состав умышленного уничтожения или повреждения предметов военной техники (ст. 346 УК РФ), а не нарушения правил эксплуатации машин (ст. 350 УК РФ). Также, в отличие от ст. ст. 346 и 347 УК РФ, субъектом преступления, предусмотренного ст. 351 УК РФ, являются только те военнослужащие, на которых возложены обязанности по осуществлению полета, подготовки к полетам либо по эксплуатации летательного аппарата, а субъектом преступления, предусмотренного ст. 352 УК РФ, - только тот военнослужащий, на которого возложены обязанности по кораблевождению или эксплуатации военного корабля.

Таким образом, в случае, если последствием преступлений, предусмотренных ст. ст. 351 и 352 УК РФ, стало уничтожение или

повреждение военного имущества, это полностью охватывается диспозицией данных статей и дополнительная квалификация по ст. 347 УК РФ будет избыточной.

В следственной и судебной практике также встречаются случаи, когда уничтожение или повреждение военного имущества сопряжено с его хищением. В этих случаях правильная квалификация будет зависеть от обстоятельств содеянного. При рассмотрении дел данной категории Военная коллегия неоднократно обращала внимание судов на то, что лицо, признанное виновным в хищении оружия, боеприпасов или предметов военной техники, дополнительной ответственности за их утрату, уничтожение или повреждение нести не может.

Нарушение специальной категорией военнослужащих правил несения той или иной специальной службы, повлекшее уничтожение или повреждение военного имущества, предназначенного для реализации целей специальной службы, следует квалифицировать по соответствующей статье УК РФ (ст. ст. 340 - 344 УК РФ); умышленное уничтожение или повреждение военного имущества, явившееся способом нарушения правил несения специального вида службы, образует идеальную совокупность, и его надлежит квалифицировать по совокупности соответствующих норм.

Вместе с тем утрата военного имущества, которое находилось под охраной караула (вахты) и не было вверено непосредственно виновному лицу, если это произошло в результате нарушения военнослужащим из состава караула (вахты) своих обязанностей, должна быть квалифицирована только по ст. 342 УК РФ.

По своей структуре диспозиция ст. 348 УК РФ - утрата военного имущества является бланкетной, и деяние, предусмотренное данной статьей, выражается в нарушении специальных правил сбережения военного имущества, что значительно отличает преступление, квалифицированное по данной статье, от других преступлений против порядка сбережения военного

имущества. Такое обстоятельство ограничивает круг преступлений, выступающих в качестве смежных с рассматриваемым составом.

Одно из предназначений правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, заключается в том, чтобы обеспечить безопасность и сохранность военного имущества, т.е. в этой части данное правило преследует общую цель с правилами, направленными на сбережение военного имущества.

Представляет определенный интерес вопрос разграничения между собой утраты оружия, вверенного для служебного пользования (ст. 348 УК РФ), и небрежного хранения огнестрельного оружия (ст. 224 УК РФ).

Уничтожение или повреждение военного имущества не входит в группу составов преступлений против порядка эксплуатации военной техники, которую формируют составы нарушения правил вождения и эксплуатации машин (ст. 350 УК РФ), нарушения правил полетов или подготовки к ним (ст. 351 УК РФ) и нарушения правил кораблевождения (ст. 352 УК РФ). Данные составы предусматривают в качестве общественно опасных последствий причинение тяжкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 350 УК РФ), смерть человека (ч. ч. 2 и 3 ст. 350, ст. ст. 351, 352 УК РФ) либо иные тяжкие последствия (ст. ст. 351, 352 УК РФ).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 г.) // Российская газета. - 1995. - № 67.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) // Бюллетень международных договоров. - 2001. - № 3.
3. Международный пакт от 16 декабря 1966 г. «О гражданских и политических правах». Вступил в силу для СССР с 23 марта 1976 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 1994. - № 12.
4. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. - 2014. - N 31. - ст. 4398. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 02.11.2013) // Собрание законодательства РФ. – 1994. - N 32. - ст. 3301.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.03.2016) // Собрание законодательства РФ. - 17.06.1996. - N 25. - ст. 2954.
6. Федеральный закон от 28.03.1998 N 53-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О воинской обязанности и военной службе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.07.2016) // Собрание законодательства РФ. – 1998. - N 13. - ст. 1475.
7. Федеральный закон от 25.07.2002 N 113-ФЗ (ред. от 25.11.2013) «Об альтернативной гражданской службе» // Российская газета. - N 138-139. - 2002.
8. Федеральный закон от 27.05.1998 N 76-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О статусе военнослужащих» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.07.2016) // Российская газета. - N 104. – 1998.

9. Указ Президента РФ от 10.11.2007 N 1495 (ред. от 25.03.2015) «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» (вместе с «Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации», «Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации», «Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации») //Собрание законодательства РФ. – 2007. - N 47 (1 ч.). - ст. 5749.

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 3 апреля 2008 г. N 3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» // ИПО «Гарант» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://base.garant.ru/1786372/> (дата обращения 12.12.2016 г.).

11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2014 N 8 (ред. от 28.06.2016) «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» // Российская газета. - N 124. – 2014.

12. Приговор Волгоградского гарнизонного военного суда по делу 1-29/2014 от 04.03.2014 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-volgogradskij-garnizonnyj-voennyj-sud-volgogradskaya-oblast-s/act-456406114/> (дата обращения 12.12.2016 г.).

13. Приговор Майкопского гарнизонного военного суда по делу 1-49/2016 от 02.09.2016 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-majkopskij-garnizonnyj-voennyj-sud-respublika-adygeya-s/act-534301387/> (дата обращения 12.12.2016 г.).

14. Приговор Екатеринбургского гарнизонного военного суда по делу 1-23/2016 от 08.04.2016 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-ekaterinburgskij-garnizonnyj-voennyj-sud-sverdlovskaya-oblast-s/act-523505754/> (дата обращения 12.12.2016 г.).

15. Приговор Краснореченского гарнизонного военного суда по делу 1-46/2016 от 26.09.2016 года [Электронный ресурс] // Режим доступа:

<https://rospravosudie.com/court-krasnorechenskij-garnizonnyj-voennyj-sud-xabarovskij-kraj-s/act-534969089/> (дата обращения 12.12.2016 г.).

16. Постановление Президиума Северо-Кавказского окружного военного суда по делу 4У-115/2016 от 20.09.2016 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-severo-kavkazskij-okruzhnoj-voennyj-sud-rostovskaya-oblast-s/act-534811799/> (дата обращения 12.12.2016 г.).

17. Приговор Мирненского гарнизонного военного суда по делу 1-41/2016 от 13.09.2016 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-mirnenskij-garnizonnyj-voennyj-sud-arxangelskaya-oblast-s/act-534816113/> (дата обращения 12.12.2016 г.).

18. Приговор Ставропольского гарнизонного военного суда по делу 1-37/2016 от 20.09.2016 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-stavropolskij-garnizonnyj-voennyj-sud-stavropolskij-kraj-s/act-534761647/> (дата обращения 12.12.2016 г.).

19. Апелляционное определение Балтийского флотского военного суда № 22 - 41/2016 от 29.09.2016 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-baltijskij-flotskij-voennyj-sud-kaliningradskaya-oblast-s/act-535076893/> (дата обращения 12.12.2016 г.).

20. Приговор Спасск-Дальнего гарнизонного военного суда по делу 1-21/2016 от 05.08.2016 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-spassk-dalnij-garnizonnyj-voennyj-sud-primorskij-kraj-s/act-533115228/> (дата обращения 12.12.2016 г.).

21. Приговор Волгоградского гарнизонного военного суда по делу 1-68/2016 от 25.08.2016 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-volgogradskij-garnizonnyj-voennyj-sud-volgogradskaya-oblast-s/act-533100712/> (дата обращения 12.12.2016 г.).

22. Кассационное определение Уральского окружного военного суда № 22–КУ-12 от 15.05.2012 года [Электронный ресурс] // Режим доступа:

<https://rospravosudie.com/court-uralskij-okruchnoj-voennyj-sud-sverdlovskaya-oblast-s/act-106175071/> (дата обращения 12.12.2016 г.).

23. Приговор Владикавказского гарнизонного военного суда по делу 1-125/2015 от 30.11.2015 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-vladikavkazskij-garnizonnyj-voennyj-sud-respublika-severnaya-oseiya-alaniya-s/act-501166367/> (дата обращения 12.12.2016 г.).

24. Приговор Балтийского гарнизонного военного суда по делу 1-87/2010 от 01.09.2010 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-baltijskij-garnizonnyj-voennyj-sud-kaliningradskaya-oblast-s/act-455811092/> (дата обращения 12.12.2016 г.).

25. Приговор 61 гарнизонного военного суда по делу 1-19/2016 от 25.08.2016 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-61-j-garnizonnyj-voennyj-sud-g-omsk-omskaya-oblast-s/act-534107440/> (дата обращения 12.12.2016 г.).

26. Приговор гарнизонного военного суда (г. Ростов-на-Дону) по делу 1-36/2015 от 27.05.2015 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-rostovskij-na-donu-garnizonnyj-voennyj-sud-rostovskaya-oblast-s/act-488545503/> (дата обращения 12.12.2016 г.).

27. Постановление Мурманского гарнизонного военного суда по делу 1-15/2016 от 10.03.2016 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-murmanskij-garnizonnyj-voennyj-sud-murmanskaya-oblast-s/act-517973067/> (дата обращения 12.12.2016 г.).

28. Приговор Самарского гарнизонного военного суда по делу 1-35/2015 от 07.04.2015 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-samarskij-garnizonnyj-voennyj-sud-samarskaya-oblast-s/act-494893440/> (дата обращения 12.12.2016 г.).

29. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за январь-июль 2014 года (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 1 сентября 2014 г.) [Электронный ресурс] // Режим доступа:

http://sgvs.sml.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=208 (дата обращения 12.12.2016 г.).

30. Обзор судебной практики гарнизонных военных судов, подведомственных Приволжскому окружному военному суду, по уголовным делам, делам об административных правонарушениях, материалам досудебного производства и материалам о грубых дисциплинарных проступках, влекущих дисциплинарный арест, за первое полугодие 2015 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://povs.sam.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=158 (дата обращения 12.12.2016 г.).

31. Обзор судебной практики гарнизонных военных судов, подведомственных Приволжскому окружному военному суду, по уголовным делам, делам об административных правонарушениях, материалам досудебного производства и материалам о грубых дисциплинарных проступках, влекущих дисциплинарный арест, за второе полугодие 2015 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://povs.sam.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=160 (дата обращения 12.12.2016 г.).

32. Актуальные проблемы уголовного права и криминологии: Сборник научных трудов кафедры уголовного права. Вып. 4/ Под ред. А.В. Бриллиантова. - М.: РАП, 2014. - 240 с.

33. Актуальные проблемы уголовного права и криминологии. Сборник научных трудов кафедры уголовного права. Вып. 3 / Под ред. Ю.Е. Пудовочкина и А.В. Бриллиантова. - М.: РАП, 2013. - 256 с.

34. Арендаренко, А. В. Принцип социальной справедливости в уголовном праве Российской Федерации. Теоретико-правовые аспекты: монография / А. В. Арендаренко. - М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. - 359 с.

35. Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона: Сборник материалов Первой Всероссийской научно-

практической конференции / Под ред. Ю. Е. Пудовочкина. – М.: РАП, 2014. – 448 с.

36. Авдеев, Ю. И. Правовая основа обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: Монография / Ю. И. Авдеев, С. В. Аленкин, В. В. Алешин и др.; Под ред. проф. А. В. Опалева. - М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012. - 511 с.

37. Безнасюк А.С., Зульфугарзаде Т.Э. Военное право / под ред. А. С. Безнасюк. – М.: ФГБОУ ВПО «РЭУ имени Г. В. Плеханова», 2014. – 47 с.

38. Вирясова Н.В. Розыск и задержание военнослужащих, уклонившихся от военной службы: истоки, реалии, перспективы совершенствования / Н.В. Вирясова // Научный журнал КубГАУ. - №102(08). – 2014. – С. 1-9.

39. Вирясова Н.В. Актуальные вопросы розыска и задержания военнослужащих, уклонившихся от военной службы/ Н.В. Вирясова // Концепт. - 2014. - Спецвыпуск № 24. – С. 1-7.

40. Военная юстиция в России: история и современность: Материалы научно-практической конференции. - М.: РАП, 2014. - 164 с.

41. Гладких В.И., Курчеев В.С. Уголовное право России. Общая Особенная части: Учебник. Под общей редакцией д.ю.н., профессора В.И. Гладких. – М.: Новосибирский государственный университет, 2015. – 614 с.

42. Генезис уголовно-правового регулирования: Монография / В.Д. Филимонов. - М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2015. - 128 с.

43. Гуманизация современного уголовного законодательства: монография/Под ред. В.П.Кашепова - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2015. - 336 с.

44. Государственная служба и служебное право: Учебное пособие / Ю.Н. Стариков. - М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2015. - 240 с.

45. Защита прав и интересов организаций и граждан: уголовно-правовой, уголовно-процессуальный и криминологический аспект...: Монография / Л.А.Воскобитова - М.: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2015. - 144 с.

46. Исполнение не связанных с изоляцией от общества уголовных наказаний в органах военного управления: Учебное пособие/Бунин О.Ю., Слифиш М.В. - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2016. - 95 с.

47. Коренев М.С. Субъективная сторона в преступлениях против военной службы: некоторые проблемы теории и практики // Сибирский юридический вестник. – 2013. - № 2. – С. 69-72.

48. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Клепицкий И. А., 8-е изд. - М.: ИЦ РИОР, НИЦ ИНФРА-М, 2015. - 674 с.

49. Косован, О. А. Правовое регулирование противодействия преступности военнослужащих в интересах национальной безопасности России: монография / О. А. Косован. - М.: ЮНИТИДАНА: Закон и право, 2012. - 415 с.

50. Квалификация преступлений: законодательство, теория, судебная практика: Монография / В.К. Дуюнов, А.Г. Хлебушкин. - М.: ИЦ РИОР: НИЦ Инфра-М, 2013. - 372 с.

51. Квалификация преступлений: законодательство, теория, судебная практика: Монография / Дуюнов В.К., Хлебушкин А.Г., - 3-е изд. - М.:ИЦ РИОР, НИЦ ИНФРА-М, 2016. - 396 с.

52. Наказание в уголовном праве: Учебное пособие / Сундуров Ф.Р., Талан М.В. - М.:Статут, 2015. - 256 с.

53. Объективная сторона преступления: (репринт издания М., 1960) Монография - М.:Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2016. - 245 с.

54. Основы военной службы: Учебник / В.Ю. Микрюков. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Форум: НИЦ ИНФРА-М, 2015. - 384 с.

55. Преступления против военной правоохранительной службы: Учебное пособие / В.Ф. Лапшин, С.В. Смелова, Р.С. Ефремов; Отв. ред. В.Ф. Лапшин. - М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2013. - 128 с.

56. Пикуров Н.И. Квалификация преступлений с бланкетными признаками состава: Монография / Н.И. Пикуров. - М.: Российская академия правосудия, 2009. - 288 с.

57. Причинность и объективная сторона преступления: Монография/З.Б.Соктоев - М.: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2015. - 256 с.
58. Российское уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. Коняхин В.П. - М.:Контракт, НИЦ ИНФРА-М, 2016. - 560 с.
59. Российское уголовное право. Особенная часть / Под ред. Коняхин В.П. - М.:Контракт, НИЦ ИНФРА-М, 2016. - 928 с.
60. Российское уголовное право. Общая часть (главы автора Кудрявцева В.Н.): (по изданию М., 1997) Глава / Кудрявцев В.Н. - М.:Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2016. - 40 с.
61. Теоретические основы квалификации преступлений: (репринт издания М., 1963) Монография / Кудрявцев В.Н. - М.:Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2016. - 324 с.
62. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник. 3-е изд. / отв. ред. В.К. Дуюнов. – М.:. РИОР, 2013. – 603 с.
63. Уголовная ответственность военнослужащих Российской Федерации за преступления, совершаемые на территориях иностранных государств / Я. Н. Ермолович.– М.: За права военнослужащих, 2010. - 287 с.
64. Уголовно-правовое обеспечение военной безопасности Российской Федерации (вопросы теории, законодательства и практики): монография / О. К. Зателепин. – М.: За права военнослужащих, 2013. - 190 с.
65. Уголовное право. Общая часть: Учебник для вузов / Отв. ред. И.Я. Козаченко. - 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2013. - 592 с.
66. Уголовное право России. Общая часть: Учебник для бакалавров / Отв. ред. Ю.В. Грачева. - М.: НИЦ ИНФРА-М: Контракт, 2013. - 288 с.
67. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник для бакалавров / Отв. ред. Ю.В. Грачева. - М.: НИЦ ИНФРА-М: Контракт, 2013. - 368 с.

68. Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Отв. ред. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. - 5-е изд., изм. и доп. - М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2013. - 912 с.

69. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Под ред. проф. Л.В. Иногамовой-Хегай. - 2-е изд. - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2014. - 336 с.

70. Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебник / Под общ.ред. М.П. Журавлева, С.И. Никулина. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2014. - 784 с.

71. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебное пособие / В.К. Дуюнов; Под ред. В.К. Дуюнова. - 2-е изд. - М.: ИЦ РИОР: НИЦ ИНФРА-М, 2014. - 299 с.

72. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник / Дуюнов В.К., Агапов П.В., Бражник С.Д., - 4-е изд. - М.:ИЦ РИОР, НИЦ ИНФРА-М, 2015. - 695 с.

73. Уголовное право: современное состояние и перспективы развития [Электронный ресурс] : сборник научных статей / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. В.И. Тюнина. - СПб : Издательство СПбГЭУ, 2014. - 293 с.

74. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: Учебник/Чучаев А. И., Басова Т. Б., Благов Е. В., Грачева Ю. В., Чучаев А. И. - М.: НИЦ ИНФРА-М, Контракт, 2015. - 704 с.

75. Уголовное право: пределы, объекты и средства воздействия в борьбе с преступностью в современной России: Монография / Гета М.Р. - М.:Юр.Норма, 2016. - 336 с.

76. Уголовное право Российской Федерации. Общая и особенная части: Учебник / Под ред. проф. А.И. Чучаева. - М.: Контракт: ИНФРА-М, 2016. - 704 с.